

ЧТО РАССКАЗАЛ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ В. СЕМИЧАСТНЫЙ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ОГОНЁК

03-04 / 4678-79 / ЯНВАРЬ 2001 / ISSN 0131-0097

В ЭТОМ НОМЕРЕ

СЕКС НА ВОЙНЕ

РАЗВОД БОРИСА БЕККЕРА

ПИСЬМА АЛЕКСАНДРА МЕНЯ

ДЕВОЧКА, ИЗ-ЗА КОТОРОЙ

СПОРИЛИ ПУТИН И ШИРАК

ГАРРИ ПОТТЕР

ЛОВЕЦ МАНЬЯКОВ —

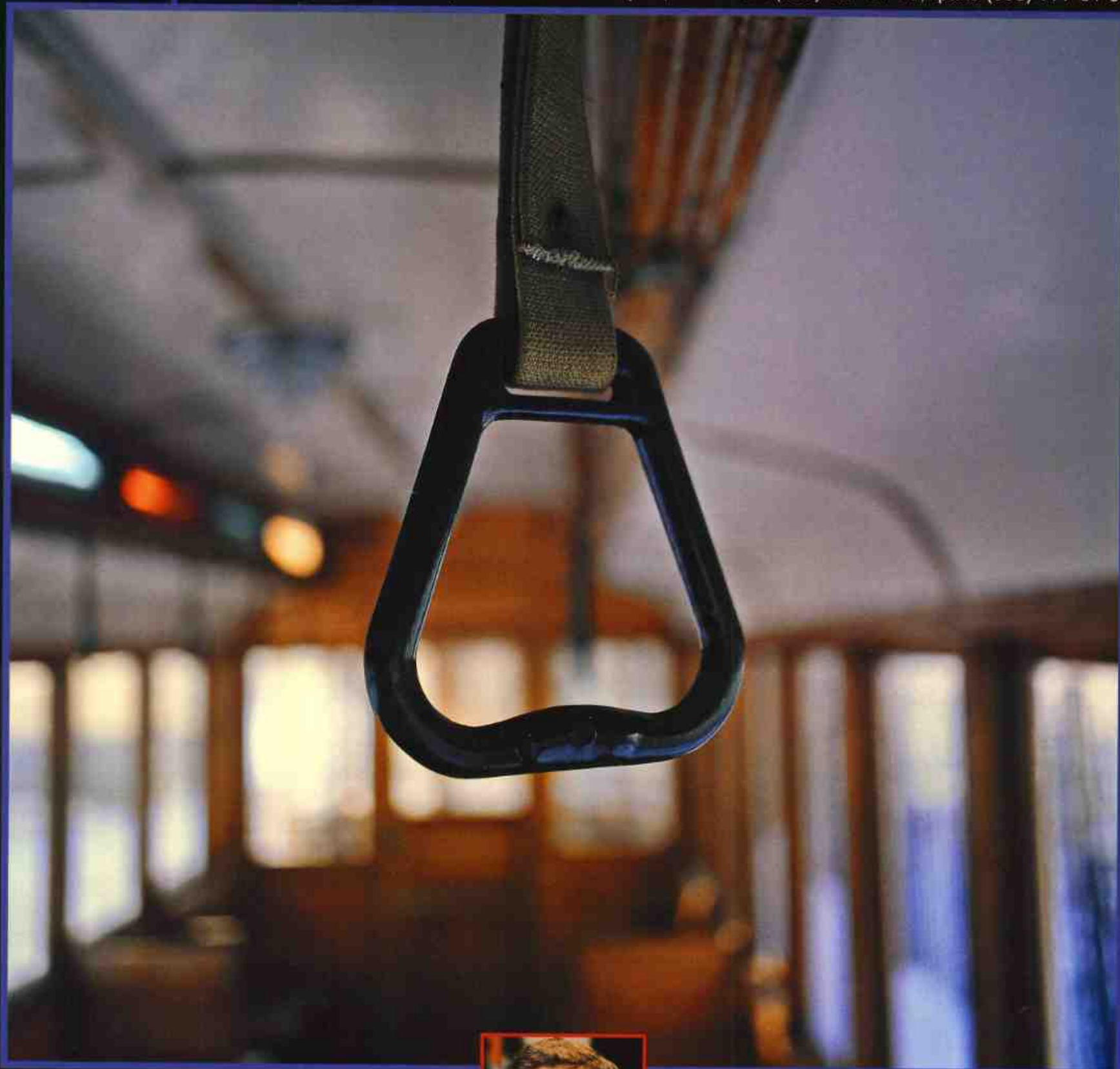
ПОЛКОВНИК ДУБЯГИН

Стр.

А.БОВИН

КОНЕЦ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

В НОВОМ ВЕКЕ ЛИДЕРАМИ БУДУТ ОБЫЧНЫЕ ЛЮДИ

В трамваях детства все было деревянным. Одно из первых впечатлений: бабушка еще только поднимается в трамвай, потом она будет брать билеты и пробираться по проходу, а ты спешишь занять два места на гладкой полированной деревянной лавке — себе и ей, и уж обязательно у того окна в вагоне, которое раскрыто. Вот это и была удача. Локоть ложился на бортик, и про себя я отправлял машиниста в путь. А лавки? Они смотрелись как отдельные закутки-крепости. На фоне сегодняшнего пластика и легких сплавов интерьер прежнего московского трамвая — символ добротности, прочности и, очевидно, большого ручного труда. А эти держалки под потолком и вовсе кажутся инопланетянской творческой разработкой, но, когда я, наконец, смог дотягиваться до них, они исчезли из обихода... И вот

так трамвай наш трогался, катился вдоль московского бульвара, и ветки с деревьев загибались в окна, теряя листья. И тут же было ощущение опасности — не высовываться! Бабушка цепко держала за пальцы — до встречного трамвая или кузова «ЗИЛа» можно было дотянуться рукой. Трамвайный быт романтичен, и не потому что старомоден. Хотя современные вагоны и бездушны, но, может быть, пройдет время, и они покажутся кому-нибудь милыми. Уберите трамвай, и настоящий город потеряет часть своего лица. Трамвайный круг под горкой на Трубной площади, который я еще застал, защищал московские бульвары от инородной среды. Трамвай не пыхтел, не обгонял, не суетился. Наверное, на генетическом уровне он напоминал о конке и манил в старые европейские города.

Выходит с 21 декабря 1899 года
№ 3-4 (4678-4679) январь 2001Главная редакция по адресу:
М.Е. КОЛЫЖОВ, Е. ПЕТРОВ, А.А. СУРКОВ,
А.В. СОФРОНОВ, В.А. КОЖУХИНА,
Л.Н. ГУЩИНГлавный редактор Владимир ЧЕРНОВ
Заместители главного редактора:
Евгений МИНАЕВ, Сергей КОСЫНКИН
Главный художник Михаил ФЕДЬТИКО
Ведущий художник по версии
Давид КАПУСТИН
Обозреватели: Андрей БИТОВ,
Олег БУХАРИНОВ, Дмитрий БЫКОВ,
Евгений ГОРЮНОВ, Владимир МЕЛИКАРАМОН,
Евгений ПОЛОВПриемная главного редактора: 257-3928
Отдел главного редактора:
Петр ПИЧУКОВ
Секретариат (257-32-98): Людмила МОРТУН,
Елена ЧЕРКАСОВАОтделы:
Спецпроект (257-38-41)
Александр НИКОЛАЕВ (редактор отдела),
Андрей БОЛДАЧЕНКО, Саша ИВАНОВИЧ,
Кирилл КОЛЫЖОВЧеловек и общество (250-46-98, 257-33-07)
Михаил КОЗЛОВ (редактор отдела),
Елена КОЗЛОВИЧЕВА, Наталья ФЕДОСОВА
Культура (251-03-50), Елена КОЗЛОВИЧЕВА
(редактор отдела), Наталья ДОРОЖИЦКАЯ,
Наталья ДРОКОВА, Ольга ЛУНЬКОВАДеловые проекты (251-89-83)
Валерий ЧУМАКОВ (редактор отдела),
Кирилл ЖУРЕНКО, Юлия КОЛЕССОВА
Писем (257-36-69), Зоя КОЛОТОВА
(координатор отдела)Фотоиллюстрации (257-32-49)
Наталья УДАЧЕНОВА (координатор отдела),
Богдан Федосов: Юлия ВЕРЬКА,
Ирина МЕЛНИКОВА, МаргаритаФЕДОТОВА, Фотограф: Александр ДРОТ,
Юрий ФЕДЯКОВ, Марк ШТЕЙНБОК,
Лев ШЕРШЕННИКОВХудожники: Петр БАРБАРИНСКИЙ,
Наталья ВАСИЛЬЕВА, Давид КАПУСТИН
Бюро проверки: Юлия ВАСИЛЬЕВА,
Мария ДОМИНИКОВАКорректор: Наталья ГИЗДОВА,
Наталья ПЕРЕСЛОВА, Елена ЯКУБЧИК
Бюро производства:
Светлана АКИМОВА (зам. бюро производства),
Елена ГИЗДОВАМарина СВОСТЯНОВА,
Наталья ЯКУБЧИКОВА
Служба технической поддержки:
Дмитрий КОМАРОВ, Сергей КАЛЕНЕВГруппа редакционных переводов:
Александр ЗДАНОВИЧ, Виктория ШАБАН
Набор: Надежда ИВАНОВА
Собственные корреспонденты:
Борис Васильев САМЕДОВ (8922) 930489Красноярск, Зоя МИЛЬМАН (3912) 43-0961
Иркутск, Павел НИКОЛАЕВ (8952) 25-6255
Лондон, Светлана ДУБОВИЧКА
Адрес: 127994, ГСП-4, А-15, Москва,
Тулусский проезд, 14.Телефон для справок (095) 250-22-30.
Телефон (095) 943-0070. Телефакс 112349
«Огонек». Интернет: <http://www.ogonek.ru/ogonek>Учредитель и издатель журнала
ООО «Издательство «Огонек-пресс».
Журнал зарегистрирован Государственным
Комитетом по печати РФ 10.08.2000
за № 775187.ООО «Издательство «Огонек-пресс»
Генеральный директор БАЙЛАКОВ Ю.В.
Департамент распространения: 257-3951,
943-0070 (факс).Отдел рекламы: 2501533, 250-6688 (факс).
Региональные и коммерческие
программы. Тел./факс: 250-24-21.Отдел РВ, иллюстративные проекты:
Наталья ШЕВЧЕНКО (координатор отдела)
257-32-41.
Дизайн, верстка, изготовление фотографий —
ЗАО «Журик-Огонек». Тел.: 257-3123,
250-24-21.Секция поддержки и развитие версии
журнала в сети Интернет осуществляется
ЗАО «Рунет». <http://www.runet.ru>
Телефон коммерческой службы 207-7556.Налоговое обслуживание при информационно-
поддержке агентств ИТАР-ТАСС, REUTERS.
Номер подписки в печать 18.01.01.
Цена свободная.Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии ЗАО «Алмаз-пресс»
Материалы, помещенные в журнал, не
публикуются на других ресурсах.
Мнение редакции не обязательно совпадает
с мнением авторов журналов.
Перепечатка материалов — только с разрешения
редакции.© «ОГОНЕК» 2001
На обложке фото Лили ШЕРШЕННИКОВА

з л а с н а р о г а

№ 41/ноябрь 2000

ЧУЖИЕ ДЕТИ

Вы правы: обсуждать проблемы
воспитания наших детей надо
обязательно (см. статью «Свобода
выбора». — Ред.).Я старый человек, мне 87 лет.
Муж был выслан на целых 25 лет,
впоследствии чудом реабилитиро-
ван. Может быть, вы помните кино-
режиссера Лебедева-Шмидтца:
«Концерт Бетховена» и другие
фильмы, песня «Эх, хорошо в стране
советской жить!» — на его слова. Так
уж, для сведения, мой старший
брат — известный физик-атомщик
Лев Андреевич Арцимович.Я прожил трудную жизнь, но с какой ра-
достью вспоминаю свое детство! Нас
было трое — брат, сестра и я. Да еще
родители взяли детей умершего брата
моего отца, мы жили как родные.
Нас никогда не били, на нас не кри-
чали, но лишали удовольствия, если
провинились: все в кино, а ты сиди дома.
Мама берегла нас от стрессов,
считая, что у ребенка должна быть
хорошая нервная система. Родители
следили за нашим чтением, подби-
рали книги — «Хижану дяди Тома»,
«Дети подземелья». Они учили нас
благородству и доброте, честности,
а главное — всегда о ком-то забо-
титься. У меня висел коврик, выши-
тый мамой: ласточки в клюве
письмо, а там написано «Люби ближ-
него своего, как самого себя». Мы хо-
дили в церковь слепых, хотя тогда
этого делать было нельзя. Мама по-
дила нас переучивать. Там был хор,
слепые изумительно пели. Все это
нужно детям, они понимают страдания
других. И я благодарна родите-лям. У меня двое чудесных детей, я
всегда чувствую их поддержку.А что сейчас? Мне стыдно смот-
реть многие фильмы по ТВ рядом с
внуком, которому 22 года. В нашем до-
ме поймали ребят-бомжей на чердаке.
Милиционер пару минут поговорил с
ними и ушел. Они снова на чердак. По-
чему-то же они убежали из дома?Да не потому ли ребята толкуются в
подворотнях, на вокзалах, что родители
не пускают их в дом вместе
с друзьями, боясь, что испачкают ко-
ври, разобьют хрусталь? Но ведь сча-
стье не в ценной мебели, а в общем де-
ле, заботах, интересах. Я повторяю:
дети должны заботиться о ком-то, по-
мочь. Даже самые маленькие: мыть
посуду, приводить в порядок квар-
тиру и пр. Воспитание — это терпение.
А нам все некогда, мы пробегаем ми-
мо, не замечая наглости пацанов и од-
новременно их неприкаянности, без-
защитности. Поэтому имеем то, что
имеем, — беспорядочников, СПИД,
наркоманию. Да и дети на улицах и в
подвалах вроде бы не наши — чужие
дети. Но как не бывает чужого горя,
так и не должно быть чужих детей.Вера Андреевна АРЦИМОВИЧ
Санкт-Петербург

№ 30/август 2000

ВЕРТОЛЕТНАЯ АТАКА

В статье «Сикорский против Камо-
ва» Г. Карпина с удивлением узна-
ешь, что на вертолетах Сикорский и
Миль чуть ли не живьем подвешива-
ют солдат под бортом. Что только ма-
шины Камова способны выполнять
боевые задачи и т.п. Написано так убе-
дительно, что можно и поверить.
Правда, если ничего об этом не знать

Итак, по порядку.

Действительно, соосная схема, ко-
торой серийно занимаются только ми-
ленцы, имеет ряд преимуществ. Она
позволяет лучше бронировать маши-
ну — все агрегаты упакованы в цент-
ральной части фюзеляжа. Но за это
приходится платить: сложной колон-
кой винтов, трудностями в производ-
стве и эксплуатации. Кроме того, на
соосной схеме есть опасность пере-
хлеста винтов. Весь мир решил, что
недостатки пока перевешивают до-
стоинства, и строит вертолеты по
«классической» схеме — с рулевым
винтом. Но к тактике применения схе-
мы вертолета никакого отношения не
имеет. И утверждения автора, что
«Апач» и «Кобра» (построенные, иста-
ти, по классической схеме) имеют
одинаковую тактику с «Ка-50», абсо-
лютно неверны!«Апач», он же «АН-64А» фирмы
«Бойнг», — это слабо бронированный
вертолет с высокоэффективным при-
цельным комплексом и дальнобойным
оружием, созданный для тотального
уничтожения советских танков в ус-
ловиях Европейского ТВД. Американ-
цы придерживаются идеологии «пер-
вым увидел — первым применил ору-
жие», не уповая на пассивные сред-
ства защиты. «Апач» — это нечем не
защищенный истребитель с томагавком,
залог успеха которого в скрытной и вы-
запной атаке. Его основная задача —
тихо и незаметно подкрасться над
верхушками деревьев в район целей,
совершить в подлоке их поиск, зал-
повым огнем уничтожить и тут же
скрыться, пока не опомнишься.«Ка-50» же — это вертушка про-
тивотанковой обороны и поля боя,
эдакая реинкарнация «Ил-2», для вы-
полнения задач, где применение само-
летов затруднено. И если «Апач» «за-
точен» под уничтожение бронетанко-
вой техники на марше и на стоянке, то
«Ка-50» позволяет это делать и про-
тив развернутых боевых порядков.
Вот основные различия в тактике
применения этих машин.Правда, на эту роль больше подхо-
дит двухместный «Ми-28», где функ-ции пилота и оператора вооружений
разнесены. Четыре глаза по опреде-
лению лучше двух. Камовцы на грузку
оператора поделили на автомати-
ку/пилота, но, как кажется, никакой
автомат не способен полностью заме-
нить штурмана-оператора. Вот и явил
свой «Команч», поступающий на воо-
ружение аж в 2006 году, проектирует
тоже двухместным. Несмотря на то,
что работать ему в гораздо более «спо-
койных» режимах.Кстати, бой между «Апачем»
и «Ка-50» выпадает, скорее всего,
«Апач». Пользуясь превосходством в
системах обнаружения и прицелива-
ния, «Апач» первым обнаружит про-
тивника и пустит один или два «Стин-
гера», при успехе нейтрализует прево-
сходство «Ка-50» в маневре, броне и
огне, а затем добьет из пушки. В вари-
анте противоборства с ПВО брониро-
ванная «акула» может успеть выйти
из зоны поражения и дотянуть до сво-
их, но «Апач» — он ведь, сволочь, до-
гонит и добьет.Картина много говорит о суперма-
невренности «Ка-50», забывая, что
«мертвую петлю» могут делать все ми-
ниатюрные вертолеты в мире, и только три
из них российского производства. И
ничего не говорит о подготовке летчи-
ков к овладению этой сверхманеврен-
ностью. А много ли сегодняшних стро-
евых летчиков с налетом 30 часов
в год смогут выполнить «мертвую пе-
тлю»? И что нужно для того, чтобы
они смогли ее выполнить, — манев-
ренный вертолет или керосин?Кстати, к статье, где превозноси-
ся достоинства камовской машины,
в качестве иллюстрации молни «лета-
ющих танков» использована фотогра-
фия «Ми-28».

Д.А. НАЗАРОВ, Москва

Дорогие друзья!

Просим обратить внимание на пра-
вильное написание нашего адреса:
«Огонек», Бумажный проезд, 14,
Москва, А-15, ГСП-4, 127994.Как видите, адрес остался прежним,
изменился только индекс.

Ждем ваших писем!

детский лепет

«В КАКОЙ СТРАНЕ ЛУЧШЕ ЖИТЬ: В БОЛЬШОЙ ИЛИ МАЛЕНЬКОЙ?» —
спросили мы детей

ДАША, 9 ЛЕТ:

«В большой лучше,
потому что там
всего больше —
городов, овощей».

РУМИЯ, 15 ЛЕТ:

«Большой страной
удобнее гордиться,
что это твоя родина».

ВИОЛЛА, 7 ЛЕТ:

«В маленькой стране
маленькие домики,
там можно ходить
свободно и гулять».

ЖЕНЯ, 11 ЛЕТ:

«В большой лучше,
потому что там больше
зданий, красивые очень.
Надо, чтобы Россия наконец
стала самым большим
государством в мире».

ОЛЕГ, 12 ЛЕТ:

«В маленькой удобнее.
Там тише, лучше
и воздуха больше.
А вот людей
и вони, наоборот,
меньше».

ИЛЬЯ, 10 ЛЕТ:

«Мне бы хотелось
жить в большой,
потому что там больше
просторов
и больше мест,
куда сходить».

В НОМЕРЕ

8 НОВОЕ ЛИЦО РОССИЙСКОГО КАПИТАЛИЗМА

**ОФИЦИАНТ — ЭТО ПРЕСТИЖНО ИЛИ
УНИЗИТЕЛЬНО, ЭТО ПРОФЕССИЯ
ИЛИ ВРЕМЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ
ПОДРАБОТАТЬ?**

У наших российских официантов, большинство из которых молодые и красивые девушки и юноши, самая большая проблема связана с собственными родителями. Им тяжело преодолеть социалистические предрассудки. Да и заработав первые деньги, любимое чадо становится чересчур самостоятельным, что тоже по традиции воспринимается взрослыми в штыки.

22 КАК СНИМАЛИ ХРУЩЕВА

**ПОСЛЕДНЕЕ ОТКРОВЕНИЕ БЫВШЕГО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ ВЛАДИМИРА
СЕМИЧАСТНОГО**

«Мы в КГБ на этот счет вообще нигде и никаких следов не хотели оставлять. Это делал Президиум ЦК. А мы были, как говорится, на подхвате. Мы были фактически теми, кто исполнял поручение политического руководства страны. Поэтому мы все это не облекали в форму какой-то законченной операции...»

32 ЗАЛОЖНИКИ СЕКСА

**ЛУЧШЕ ТАСКАТЬ В ОБОЗЕ СВОЙ
БОРДЕЛЬ, ЧЕМ ПРЕВРАЩАТЬ
В БОРДЕЛЬ ЧУЖУЮ СТРАНУ**

В древности, например, полтора года таскало за собой греческое войско по азиатским просторам тысячи своих гетер и рабынь! Только и забот было, что о женщинах для утех да о стадах скота для пропитания. Даже тактика боевых действий против персидского царя определялась прежде всего заботой об обозе. Это считалось нормальным. А почему бы и нет?!

...В русской армии никогда не было борделей в отличие от многих европейских армий. Зато любви было больше.

33 ЛЮБОВЬ ПО-ФРАНЦУЗСКИ РУССКАЯ АКТРИСА НАТАЛЬЯ ЗАХАРОВА ПРОТИВ ФРАНЦУЗСКОГО «ПРАВОСУДИЯ»

Когда-нибудь по этому документальному триллеру будет снят художественный фильм. Можно надеяться, что хеппи-энд будет датирован 9 июля 2001 года, когда истечет продленный в очередной раз срок заключения малолетней Маши Захаровой в приемной семье. А пока...

РОМ С ЧУ

АН ЧУКОТКОЙ

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

**Наш корреспондент
Юрий ФЕКЛИСТОВ
побывал на инаугурации
вновь избранного
губернатора Чукотского
автономного округа**

а Анадырь встречал Романа Абрамовича морозом в — 35°C. Выскочив из самолета, прикрываясь капюшоном от ветра, он быстро прыгнул в машину. И кавалькада машин с заиндевелыми стеклами помчалась по льду залива. Наш водитель постоянно соскребал иней со стекла, чтобы увидеть дорогу. Вновь избранный губернатор Чукотки приехал на церемонию вступления в должность, или, как у нас теперь принято говорить, — на инаугурацию.

На следующее утро он приехал в местную Думу, где выбирали нового председателя. В Думе всего тринадцать депутатов, и они вместе с гостями заседают в небольшой комнате блочного пятиэтажного дома. Здесь был и бывший губернатор Чукотки Александр Назаров, который прилетел из Москвы вместе с Р. Абрамовичем.

В здании администрации Назаров стал показывать новый кабинет, где Роману предстоит работать. Но на двери висел замок, который тут же сломали ломиком. В кабинете был затеян грандиозный ремонт, но по понятным причинам, когда уже стали известны предположительные результаты выборов, ремонт был остановлен, и кабинет так и остался в полуразрушенном состоянии.

К приезду нового хозяина Чукотки уже был готов и сдан под ключ новый «канадский» дом с видом на анадырский порт. С губернатором приехала жена Ира, которая и наво-

ЗДЕСЬ БЫЛ И БЫВШИЙ ГУБЕРНАТОР ЧУКОТКИ АЛЕКСАНДР НАЗАРОВ, КОТОРЫЙ ПРИЛЕТЕЛ ИЗ МОСКВЫ ВМЕСТЕ С Р. АБРАМОВИЧЕМ

НОВЫЙ ГУБЕРНАТОР ПРОИЗНОСИЛ РЕЧЬ, ПОЛОЖИВ РУКУ НА КОНСТИТУЦИЮ

С ГУБЕРНАТОРОМ ПРИЕХАЛА ЖЕНА ИРА, КОТОРАЯ И НАВОДИЛА УЮТ

К ПРИЕЗДУ НОВОГО ХОЗЯИНА ЧУКОТКИ УЖЕ БЫЛ ГОТОВ И СДАН ПОД КЛЮЧ НОВЫЙ «КАНАДСКИЙ» ДОМ С ВИДОМ НА

АНАДЫРСКИЙ ПОРТ...

В ДОМЕ, КРОМЕ ХОЗЯЙСКОЙ ПОЛОВИНЫ, ЕСТЬ ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО СПАЛЕН, ГДЕ МОГУТ ОСТАНОВИТЬСЯ ГОСТИ ГУБЕРНАТОРА

АЛЕКСАНДР МАМУТ ПРИВЕЗ В ПОДАРОК НА НОВОСЕЛЬЕ CD-ПРОИГРЫВАТЕЛЬ, КОТОРЫЙ ТУТ ЖЕ РАСПАКОВАЛИ, ЗАВЕЛИ МУЗЫКУ — ДЛЯ НАСТРОЕНИЯ

дила уют. Она восхищалась теплом внутри нового жилья, горячей водой и интерьером. «Такое ощущение, что я в Подмосковье», — говорила она. Ира Абрамович явно волновалась — все-таки новый дом. Совсем новый.

Она пожарила блинчики, приготовила салаты. И гости сели с Романом обедать. А в это время рабочие вешали зеркала, собирали кое-какую мебель. Все это только что привезли из Москвы. В доме, кроме хозяйской половины, есть еще несколько спален, где могут остановиться гости губернатора.

На следующее утро в день инаугурации прилетели важные гости из центра и внушительная делегация с Аляски. Столько самолетов за один день анадырский аэропорт уже давно не принимал — я попросил припомнить, когда это было в последний раз, но никто не вспомнил. Александр Мамут привез в подарок на новоселье CD-проигрыватель, который тут же распаковали, и завели музыку — для настроения.

А к вечеру гости съезжались в окружной дом народного творчества — местный Карнеги-холл.

Все было очень торжественно. Новый губернатор произносил речь, положив руку на Конституцию. Звучал и новый гимн России. А представитель ассоциации коренного населения сказал приветствие на чукотском языке, потом на английском, а затем и на русском. Назаров подарил символический ключ от Чукотки и карту. Был праздничный концерт, где Роману Аркадьевичу вручили свидетельство, что он является почетным артистом эскимосско-чукотского ансамбля «Эргырон». Абрамович просил сделать банкет без спиртного. Но традиции оказались сильнее пожеланий нового губернатора.

Я спросил его: «Роман, с чего начнет новый губернатор Чукотки?» И он не задумываясь ответил: «Налажу связь. Здесь будет мобильная связь, пейджеры, Интернет. Но связь не только с Москвой, важнее быстрая связь с районами Чукотки, с дальними поселками. Это одно из важнейших условий начала любого дела».

После инаугурации Роман Абрамович остался в Анадыре. Ведь надо подобрать хорошую команду, обсудить первые шаги, запустить маховик. Впечатление такое, что все у него получится.

Фото автора

В КАБИНЕТЕ БЫЛ ЗАТЯН ГРАНДИОЗНЫЙ РЕМОНТ, НО ПО ПОЯВНИМ ПРИЧИНАМ, КОГДА УЖЕ СТАЛИ ИЗВЕСТНЫ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ, РЕМОНТ БЫЛ ОСТАНОВЛЕН, И КАБИНЕТ ТАК И ОСТАЛСЯ В ПОЛУРАЗРУШЕННОМ СОСТОЯНИИ

ИРА ВОСХИЩАЛАСЬ ТЕПЛОМ ВНУТРИ НОВОГО ЖИЛЬЯ, ГОРЯЧЕЙ ВОДОЙ И ИНТЕРЬЕРОМ. «ТАКОЕ ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО Я В ПОДМОСКОВЬЕ», — ГОВОРИЛА ОНА

НОВЫЕ РУССКИЕ *оформлять*

МЫ
ЗНАЕМ

**Кирилл
ЖУРЕНКОВ**
**Александр
БАСАЛАЕВ**
(фото)

Знакомая моя — студентка одного престижного гуманитарного факультета МГУ. Когда о ее новой работе узнали однокурсники, некоторые сразу вспомнили про «первую древнейшую» и перестали здороваться при встрече. Зато все остальные, а их было большинство, тоже захотели попробовать. Родители в шоке: у них перед глазами образ советской официантки, хамоватой воровки с толстыми, как два батона «докторской» колбасы, руками. Да и та — самая древнейшая — по ассоциации маячит где-то рядом.

Впрочем, самим виновникам бессонных родительских ночей абсолютно наплевать на глупые обывательские предрассудки. Чуть ли не в каждом кафе, клубе или ресторане Москвы вас встречают очаровательные молодые люди, готовые рассказать все особенности здешней кухни и искренне порадоваться оставленным чаевым. Вот и попробуй тут разобраться, что это: сиюминутная переменчивая мода или новый стиль жизни на западный манер. Хотя в любом случае ничего такого ужасного в профессии официантки нет. Мамой клянусь!

Чтобы не быть голословным и успокоить глотающих валидол на пару с валокордином родителей, я обратился за помощью к своим друзьям, живущим на Западе. Мол, как у вас там с официантами и официантками дело обстоит? Не стыдно ли это, подрабатывать в каком-нибудь кафе? Да и сами вы согласились бы? А чего бы не согласиться, отвечает мне, если не на всю жизнь, а так, на время.

Профессия официантки в США совершенно справедливо считается одной из самых не-престижных. Здесь располагается такое огромное количество дешевых предприятий старого-доброго общепита, что ни о какой большой зарплате для обслуживающего персонала не может быть и речи. С другой сторо-

ны, многочисленные молодые актеры, музыканты и представители других творческих профессий, мечтающие когда-нибудь попасть на пресловутый звездный олимп, получают возможность оплачивать собственную учебу или просто жить в том же Голливуде или Нью-Йорке, ожидая судьбоносной встречи с каким-нибудь продюсером.

Таким образом, везде и всюду основной контингент работников общепита — молодежь.

— Большинство немецких школьников и студентов, вместо того чтобы заниматься умным делом, подрабатывают во всевозможных кафе, закусочных и ресторанах, — рассказывает моя подруга, живущая в Германии. — Подрабатывают по двум причинам: во-первых, легче всего (думать-то особо не надо), а во-вторых, там можно очень хорошо заработать.

Случаев, когда против этого выступали родители, на ее памяти не было, так как немецкие мамы и папы приветствуют всякую самостоятельность со стороны собственных детей.

— Сама по себе работа несложная, — продолжает подруга, — ходишь с блокнотом, берешь заказы, улыбаешься, приносишь заказанное, желаешь приятного аппетита. С некоторыми клиентами немного болтаешь, обсуждаешь погоду и международное положение, но это невесть какая проблема — перекинуться парой слов с хорошим человеком. Иногда, правда, попадаются и такие, которые начинают приставать.

В некоторые немецкие заведения официанток подбирают исключительно по внешности, чтобы привлечь побольше клиентов. При этом хозяева не особо заботятся о том, нравятся это или нет самим официанткам. Чувствую, русские родители снова напряглись. До того, как работает в российском общепите, мы

— Когда я сказала, что устроилась в кафе официанткой, у моих родителей случилась истерика, — призналась мне одна знакомая, работающая в уютном и тихом московском кафе

У капитализма в России своеобразное лицо. С черными «мерсами», с золотыми цепями, с круглыми

рожами. Одним словом, такое, какое снится каждому добропорядочному американцу в кошмарах про русскую мафию. Но мы беремся сейчас же исправить это досадное недоразумение. Уйдут рожи, уедут мерседесы, потеряются цепи. А останутся они — молодые и красивые. Нормальные люди. Люди нового века. Готовые работать и зарабатывать, хорошо жить и развлекаться

еще дойдем, но дабы вы расслабились и продолжили спокойно, не вздрагивая и не оглядываясь через плечо, читать, хочу авторитетно заверить, что многие девушки, работающие официантками, сами не прочь с кем-нибудь... э-э... познакомиться. Ан не тут-то было! Во всяком случае в России.

— Перед началом работы требуется подстричь ногти, убрать волосы и смыть всю косметику, — жалуется еще одна моя московская знакомая официантка. — После этого чувствуешь себя такой убогой! Потом этот идиотский белый верх, черный низ, еще пионерского галстука не хватает. Мне один коллега-бармен так и сказал после окончания смены: «А ты в нормальной одежде даже ничего». Я его чуть не убила, засранца!

На самом деле несколько разнящееся отношение к профессии официантки у них и у нас объясняется очень просто. Культуре простой демократичной еды в России от силы десять лет. В Англии обычно говорят: «Пойдем пропустим по кружке». Во Франции предлагают распить по бутылочке бургундского в ближайшем ресторанчике. В Америке вас обязательно позовут: «Пойдем перекусим, съедим по куску пирога». А у нас? А у нас в квартире газ, и больше нам нечем гордиться. Хотя объективные цифры пока еще робко-робко, но уже твердят о другом.

По данным ВЦИОМ за прошедший год, хотя бы один раз за 6 месяцев в баре провели время 44 человека из тысячи москвичей против семи в 1997 году. На 6 человек больше стали обедать в Макдоналдсе, и на одного боль-

Опросы мужского населения страны показывают: сексуальнее, чем профессия официантки (в глазах мужчин), может быть только профессия стюардессы, и то не факт

ше — в ресторане. Зато и не удовлетворенных работой предприятий общепита тоже стало на одного человека больше (видимо, это и есть тот самый, который решился на ресторан).

У ЦСИ МГУ иные цифры, но с той же положительной тенденцией. На 2% больше москвичей стали посещать рестораны раз в полгода и раз в год по сравнению с тем же 97-м. На 1% — два-три раза в месяц, одним словом, пресловутая социологическая кривая упрямо ползет вверх. Ненамного, но таки ползет. Наши с вами сограждане все больше и больше проникаются красотой процесса принятия пищи не на кухне перед телевизором, а в соответствующем заведении. Открываются новые кафе и рестораны, создаются новые рабочие места для официанток. Казалось бы, все счастливо и довольно. Оказывается, не все.

У наших российских официанток, большинство из которых, повторюсь, молодые и красивые девушки, самая большая проблема связана как раз с тем, с чего я начал, — с собственными родителями. Тем, видите ли, тяжело преодолеть социалистические предрассудки.

— К тому же это сильно мешает учебе, — приводят очередной аргумент взрослые (мои родители).

Что правда, то правда, но никого это особо не останавливает.

— А что хорошего в вашей работе? — интересуюсь у девочек.

Ответы не слишком разнятся: новые ощущения, новые знакомства. Если работаешь в ночном клубе — можно обзавестись полезными связями. Да и деньги неплохие. Можно пойти работать на месяц-другой, скопить крупную сумму и купить на нее все, что по-

желаешь: мобильник, шмотки, даже машину. Под последним сам готов подписаться. Один мой знакомый бармен зарабатывает до тысячи долларов за пару ночей. Правда, у него стаж...

— Наверное, общение с таким количеством самых разных, порой не слишком приятных людей довольно утомительно? — снова обращаюсь к своей знакомой.

— Да нет, наоборот. Это ж опыт, какого еще поискать надо. Я, например, научилась определять клиентов по ботинкам. Хорошие, дорогие, чистые — значит, и человек неплохой. По крайней мере жмотить не будет и чаевые нормальные оставит. А вот если с ботинками беда, тогда, как его ни обслуживай, всегда недоволен останется.

Потом, многое зависит от того, с кем ты непосредственно общаешься: с мужчиной или женщиной. Если пришла парочка, то разговор надо вести всегда с девушкой. Это принцип. Если обращаться к парню, его девушка может непроизвольно заревновать... Кавалер выступает исключительно в роли кошелка. Зато парни всегда чаевые оставляют. Для них это такой рыцарский жест, возможность проявить свою щедрость, что ли. С девушками обычно сложнее — могут «на чай» зажать.

— Кстати, о парнях. Реально с ними в кафе знакомиться? Или никаких романов между клиентами и официантками не случается?

— Случаются, еще как. Одна моя подруга как-то на клиента пепельницу опрокинула, хорошо, что ничего ему не сожгла. А клиент оказался милым молодым человеком. Разговорились, благо народу в кафе было немного, познакомились. Теперь встречаются. Парень этот наш постоянный клиент, так что польза тут обоюдная — и ей и заведению.

Еще приятно, когда к тебе друзья приходят. А у нас это частенько бывает. Собираются компанией, ты их обслуживаешь, иногда даже с ними посидишь. Посмеешься. Получается, что жизнь идет только в стенах нашего заведения. Здесь общаются, заводят романы, готовятся к экзаменам и отмечают сданную сессию. Как в кино, одним словом.

...А еще, как ни странно, среди побудительных мотивов к профессии официантки мелькает эпатаж. Поразить знакомых хочется: вот, вроде бы официантка, денег, наверное, мало, родители алкоголики, постоянные клиенты жалеют, и вдруг оказывается, что эта милая и скромная девочка в неброском наряде и с забранными сзади волосами выдает: МГУ, денег до фига, папа пластический хирург. Это круто. И это тоже одно из преимуществ.

— Рано или поздно в тебе просыпается непонятная любовь к самому заведению, к месту, где ты работаешь. Иногда приходишь с утра, видишь: где-то стол грязный, может, он и не твой, но все равно идешь убирать. Или пепельницы переставляешь по нескольку раз. Глупо, наверное, но ничего не можешь с собой поделать. Хочется красоты.

Дорогуший клуб, причудливые клубы сигаретного дыма, мягкая музыка, и он, того и гляди, скажет: «Бонд Джеймс Бонд». — «Шо будете заказывать?» — «Водку с мартини. Взболтать, но не смешивать». — «А-кей! Щас принесу».

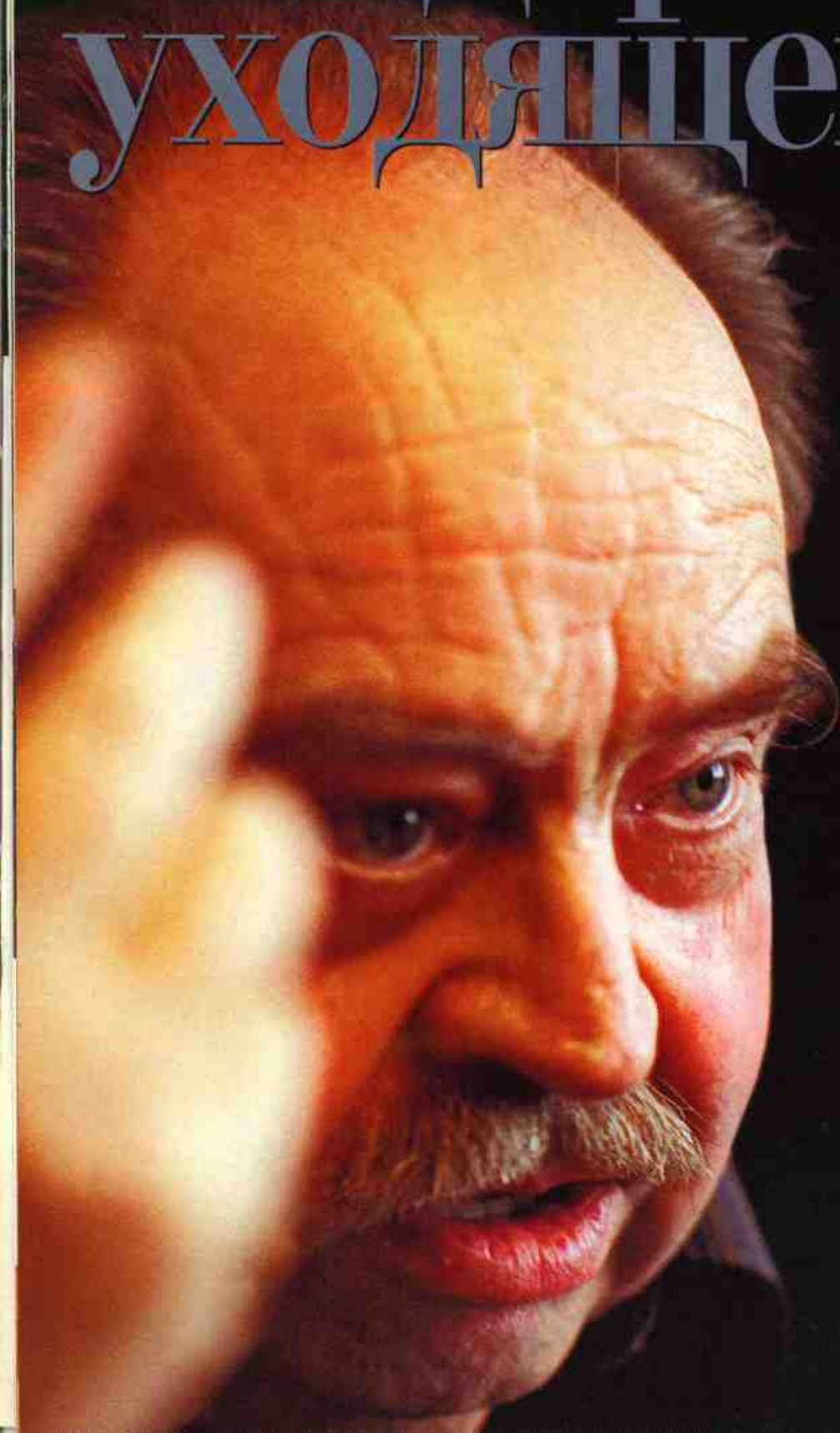
В каждой стране своя стилистика...

МЫ
ЗНАЮ

б о л ь ш и е л ю б и

Александр Бовин о лидерах уходящего века

A close-up, high-contrast portrait of a middle-aged man with a mustache, looking slightly to the right. His face is the central focus, with warm lighting highlighting his features. The background is dark and out of focus.

Конец
ПОЛИТИКИ

Молодые люди, покидающие вагон метро на станции «Менделеевская» (мы ездим в «Огонек» на остановку дальше, до «Савеловской»), знают, что кафедрой журналистики в их родном РГГУ заведует знаменитый публицист, в недавнем прошлом обозреватель «Известий», в прошлом отдаленном — первый посол России в Израиле, в совсем далеком прошлом — работник аппарата ЦК КПСС. Политизированные студенты знают, что преподавательскую работу он совмещает с участием в Комиссии по помилованию. Наиболее продвинутые «архивны юноши» могут знать, что их профессор — один из авторов полного собрания сочинений Л.И. Брежнева. Но чего точно молодым не дано знать — это кем был Александр Евгеньевич Бовин для их сверстника тридцатилетней давности.

Для меня.

Тогда на телевидении не было программы «Герой дня без галстука», зато выходила «Международная панорама». Вели ее по очереди лютые бичеватели Запада, тонкие знатоки Востока, надменные завсегдатаи Британских островов и сочувствующие борьбе народов Африки и Латинской Америки — в разной степени циничные, но все как на подбор в строгих костюмах и при галстуках. Один Бовин представал взору, примерно раз в месяц, без галстука, в небрежно расстегнутой рубашке в какую-нибудь клеточку, подкручивал ус (таких усов не то что на ТВ — в СССР было тогда всего две пары: у Бовина и композитора Френкеля), подавался вперед, плавно распространяясь по столешнице, — и начинался т е а т р. То есть остальные политобозреватели не оставляли вам никакой надежды на то, что мир когда-нибудь изменится к лучшему, — Бовин же и всем видом своим, и добродушной интонацией, и выбором сюжетов, а часто и прямым текстом доводил до вашего сведения: «Ничего страшного. Пройдет и это. Будьте здоровы». Телевизор исчезал — вам казалось, что вы с Бовиным ехали в электричке, вполголоса беседуя «за жизнь». Он был тогда звезда, Бовин. В нем было помаленьку всего, что положено звезде, — фронды, остроумия, шарма, но больше всего — внутренней свободы.

...Нет, молодые люди, вам не понять, на встречу с кем я шел в сопровождении фотографа Шерстенникова в наш профессиональный праздник — День российской печати. Бовин долго не соглашался на интервью. О чем говорить? О нем? Он выпустил недавно книгу мемуаров, пишет вторую — читайте. Говорить о политиках? О них почти все уже сказано...

Вот за это «почти» я и уцепился. Значит, еще осталось о чем поговорить.

Михаил ПОЗДНЯЕВ
Лев ШЕРСТЕННИКОВ
(фото)

— Александр Евгеньевич, на рубеже столетий, будто сговорившись, с политической сцены сошли такие незаурядные фигуры, как Тэтчер, Ким Ир Сен, Коль, Ельцин, Милошевич, Хафез Асад, Клинтон... Много пишут о болезнях Саддама Хусейна, Кастро, Арафата, Иоанна Павла II. Возникает ощущение, что Господь Бог решил устроить генеральную уборку в политическом театре, и следом — опасение, что на сцену выйти-то будет некому: какие-то жалкие статисты станут разыгрывать историческую драму взамен великих «народных артистов»...

— У меня таких ощущений и таких опасений нет. В политической жизни все относительно. Ткните в любую точку хронологической карты — в начало 30-х, в середину 50-х, в 1977 год, в 1703 год — вы увидите почти в точности такую картину. Нет, политики зависят не от «рубежей веков» и не от наших мистических представлений о начале и конце тысячелетий, а от реальной ситуации. XX век, никуда не денешься, был веком революций, переворотов — и потому породил такое количество неординарных людей. Вы говорите о лидерах самого конца века, но ведь в этом веке были также Неру, Ленин, Черчилль, Гитлер, Сталин, де Голль, Мао Цзэдун, Тито, Сухарто, Насер... В XIX веке политиков такого масштаба было меньше. Потому что, кроме, пожалуй, Наполеоновских войн, не было взрывов политической активности.

Вообще говоря, XX век закончился по крайней мере десятью годами раньше календарной даты — с развалом СССР. Лидеры политического театра «бури и натиска» уходят потому, что они человечеству больше не нужны. Вот и все. Время таких «народных артистов» больше не требует, и надеюсь, очень надеюсь, что в обозримом будущем и не востребует.

— Но разве не может публика политического театра снова начать ностальгировать по «крутым» политикам? Когда год назад на смену Ельцину пришел Путин, многие заговорили о крепкой руке...

— По-моему, это не отражение тоски по великим диктаторам, а новый импульс наболевшего желания порядка. Приход каждого нового лидера на смену прежнему, обманувшему ожидания, дает обязательно такой импульс. Диктатура и порядок — разные вещи. Вспомните: в момент колоссального кризиса президентом США стал Франклин Рузвельт — и навел порядок, не прибегая ни к каким репрессивным мерам. Для возвращения к порядку вовсе не требуется злодей, хотя меры, к которым прибегают злодеи, и эффективнее, и, с поверхностного взгляда, эффективнее, — что подразумевает ваш вопрос. Другое дело — что мы в России привыкли связывать порядок с крепкой рукой и железной метлой, ну так это наша застарелая национальная болезнь.

За всеми столь модными в последнее время разговорами, что-де России нужен свой Пиночет, не стоит ничего, кроме короткой памяти о ГУЛАГе. Люди, говорящие такое, не понимают, что Пиночет мог прийти к власти в определенной ситуации в определенный момент и в определенной стране. Пиночету в России сегодня просто не откуда взяться...

— Когда мы по телефону в очередной раз договаривались об этом интервью, вы, в частности, сказали, что политик при любых обстоятельствах останется актером. Все более ценимый в политике прагматизм не сужает ли поле для импровизации, непредсказуемых жестов, путающих карты политического противника?

ЧЕСКОГО ТЕАТРА

— Сужает. И никакой беды в этом я не вижу. Беда для общества — когда президент может взять и уволить премьера просто так, без убедительных объяснений. В нормальной демократической стране такое немыслимо. Прагматизм, то есть предсказуемость политиков, — признак стабильности в обществе. Сравните Ленина и Сталина. Первый был склонен именно ко всякого рода импровизациям, рискованным поворотам, а в поведении второго преобладал, конечно же, холодный расчет.

— Интересно! Я-то думал, что совсем наоборот. Что Сталин крепил свою власть импровизациями, сюрпризами — когда палач, скажем, лишился головы на следующий день после своей жертвы.

— Ну что вы! То, что виделось «сюрпризом», было «домашней заготовкой» политического гроссмейстера. Сталин был стопроцентный прагматик. Спокойный, холодный, рассчитывающий свою игру на много ходов вперед. Ельцин и Путин — пара совсем другого калибра, но и здесь мы видим то же различие. Колоритность Ельцина обусловлена именно его склонностью к импровизации, знаменитой непредсказуемостью, которая всем давно смертельно надоела. Путин куда более предсказуем, склонен к расчету — назовите его холодным, горячим, каким хотите, но к расчету. Разница примерно такая же, как если вы играете не в бильярд, а в шахматы. В бильярде трудно рассчитать даже второй удар. Путин, кажется, хочет научиться играть в шахматы. Надеюсь, не у Сталина.

— За семь лет работы послом в Израиле вы часто испытывали удивление от того, насколько ваше предположение развития событий не совпадало с реальностью, от непредсказуемости поступков лидеров арабского мира?

— Нет. Они настолько давно стали предсказуемы в своей непредсказуемости, что это никого не удивляет... Убили Рабина — вот была неожиданность. А чтобы Арафат принял стратегическое решение, которое он, с моей точки зрения, не мог принять, — такого не было. Все можно было в те годы просчитать. Да и сейчас можно.

— То есть вы не предвидите там в ближайшее время неожиданных изменений в политике?

— В отношении Израиля — нет. А вот когда уйдет Арафат, возникнет на время на Ближнем Востоке значительная зона неопределенности. Только ведь и там действуют общие законы. Фундаментализм, столь модный и столь пугающий сегодня, не отвечает ни на один из вопросов, которые ставит история перед арабским миром. Значит, уйдет и он как идеология и стиль политической игры. Соответственно и лидеров экстремистского толка сменят политики усредненного общемирового типа, в этом я убежден. Ибо, когда мы говорим о развитии человечества, нет никакого «китайского пути», «арабского пути», «русского пути» — но есть один-единственный либерально-демократический путь. Пожалуйста, кушайте палочками, вилкой, руками, кричите «Аллах акбар» или соблюдайте день субботний... но политический, социально-экономический, научно-технический путь у нас у всех один.

— Это относится и к тем режимам, которые мы видим в Иране и Ираке?

— Ну а что мы там видим такого, чего не встречали в истории? Присмотритесь: Иран уже начал эволюционировать в сторону, скажем так, либеральную. В Ираке типичная диктатура, которая никуда вообще не эволюционирует... Ни одна диктатура, что бы ни говорили про Испанию или Чили, не способна эволюционировать. Свержение диктатора — не конец, а начало эволюции. Арабский мир в новом веке будет иным, и делать ставку на режимы, существующие сегодня, глупо. Вопрос лишь во времени и формах — меньше или больше крови прольется. Но и с количеством пролитой крови тоже все относительно.

Конец политического театра

Помню, на заседании в Лондоне, в Королевском институте международных отношений, шел разговор о революциях и жертвах, неизбежных при каждой из них. Один лорд стал зачитывать письмо от дочери из Аддис-Абебы — как раз тогда в Эфиопии был переворот: «Папа, я вчера ехала по улице, и на обочине валялись три трупа». Лорд, размахивая письмом, воскликнул: «Видите, какой ужас!» Я ему сказал: «Хорошо, что дочь не может вам написать из Лондона 1742 года, когда на улицах трупов было гораздо больше».

— Верите ли вы, что поступки политических лидеров можно измерить фрейдовским, юнговским или еще каким-либо столь популярным в XX веке аршином?

— Самый подходящий аршин для политиков — политический. То есть не Фрейд или Юнг, а, скорее, Макиавелли. Но поскольку политики тоже погружены в психологические пучины, — пожалуй, Фрейд, настаивавший на биполярности человеческой психики, на ее открытости внешним воздействиям, более подходящий ключик. Но большинство политиков, по крайней мере наших, Фрейда с Юнгом не читали. Так что они политикам не портили жизнь своими теориями.

— А теория нобелевского лауреата Элиаса Канетти, изложенная им в трактате «Массы и власть», работает сегодня?

— Я не отношусь к поклонникам этой теории. Книга местами любопытная, но в целом, по-моему, неглубокая и скучная. Про тоталитарное сознание масс после Канетти столько написано, и гораздо сильнее... Вот, в частности, почему Канетти у нас до сих пор мало известен.

— Вы имели возможность наблюдать сильных мира сего с короткой дистанции. Вас охватывало когда-нибудь подобие «священного ужаса» или вы чаще боролись с желанием рассмеяться?

— Никакое, даже отдаленное подобие ужаса меня никогда не охватывало, для этого просто не было оснований. Что касается смеха... Нет, и этого, пожалуй, не было. Скорее, были поводы огорчаться по поводу каких-то неумных решений.

Впрочем, если вам так уж хочется услышать от меня что-нибудь смешное, — помню, как мы, группа консультантов, готовили для Брежнева доклад, посвященный 50-летию Октябрьской революции. Леонид Ильич нам сказал: «Вы попроще как-нибудь напишите, чтобы человеку было понятно. Я вчера читал журнал «Советский цирк», и там передовая статья, посвященная юбилею, таким хорошим языком написана, — вот и вы так примерно...»

Смешно... а, может быть, и грустно...

— А чувство юмора больших политиков нормальный человек, в принципе, может оценить?

— Безусловно. Тот же Брежнев. Идет работа над очередным документом — спорим, шумим... С ним, кстати, можно было спорить и даже ругаться... — и вот он сидит, слушает, а потом говорит: «Ладно, кричите, кричите... А вот я выйду на трибуну, прочту — и это станет цитатой...»

Такой вот юмор генерального секретаря.

— Означает ли уход фигур, о которых мы говорим, в небытие, в мемуары, в книги историков, что человечество умнеет?

— Умнеет, безусловно. Все-таки прав был Гегель, говоря, что прогресс — в развитии свободы. Значит, и демократии, несмотря на чудовищные срывы и отступления на пути к ней. Но в целом человечество движется по этому пути. Соответственно требуются другие исполнители, другие харизматические личности, от которых знаешь, чего завтра ожидать... Потому что история производит отбор — естественный, сверхъестественный, как хотите назовите... В 85-м году было много членов Полит-

бюро — нужен оказался Горбачев. Человека такого склада востребовало время, а то, что им оказался именно Горбачев, — это, конечно, случайность. В истории случайны лица, но типы — не случайны.

— Я читал, что реальным отцом перестройки был не Горбачев, а Андропов. И если бы продлились его дни, страна пошла бы тем же самым путем.

— Нет, это совсем не так. Страна пошла бы тем путем, каким пошли китайцы: реформы в экономике при полном сохранении руководящей роли партии, при отсутствии демократии. Китайцам это пока удается, хотя не знаю, что будет у них дальше... Боюсь, их ждет «перестройка» посерьезнее нашей.

— С точки зрения историка та модель политического театра, которая, по вашим словам, должна восторжествовать в мире, — скучнее или интереснее, чем античный или шекспировский театр политических страстей?

— Смотря что вам больше нравится. Чтоб убивали? Вам это интересно? Тогда выбирайте Шекспира... Что интересно людям вообще? По-моему, нет ничего интереснее, чем спокойно жить. И заниматься любимым делом. Этим исчерпываются интересы нормального человека. Ричарду III казалось, что в отношении власти работают интересы прямо противоположные:

Да, звери знают состраданье!

Но я не зверь — его не знаю я...

Тут, конечно, заключена логическая ошибка... но разум в подобных случаях не советчик... Я допускаю, что кто-то может находить упоение «мрачной бездны на краю», но человеку нормальному все-таки свойственно испытывать комфорт, находясь как можно дальше от края пропасти.

— Вы окончили философский факультет...

— Еще юридический. Не доучился на радиотехническом.

— А судьба так повернулась, что вы 20 лет работали в аппарате ЦК, были политическим обозревателем, потом на дипломатической службе... Возникло у вас когда-нибудь ощущение, что все это не ваше?

— Нет, пожалуй, нет... Нет... Хотя, когда я заканчивал школу, долго колебался, выбирая между физико-математическим и историко-гуманитарным комплексом наук. Выбрал, как видите, на всю жизнь второй вариант. Иногда, редко, но все-таки приходила мысль: «Черт побери, а может, было бы лучше, если бы ты стал математиком?» А в общем — нет, я не жалею, что занимался тем, чем занимался...

— Когда в 70-х я смотрел «Международную панораму», мне казалось — не в укор остальным ведущим, — что вы гораздо более свободны. Была в вашей внутренней установке цель объяснить нам, что происходит на самом деле, а не как об этом говорят на Старой площади?

— Естественно, была такая цель, совершенно четкая. Был риск, но всегда была и щель, в которую можно было протолкнуть чуть больше информации.

— У вас были надежные тылы?

— Объективно были. Я работал на той же Старой площади, в аппарате ЦК, и хотя меня оттуда выдворили, для большинства я не был ссыльным, у меня там оставались хорошие знакомые, которым в трудную минуту всегда можно было позвонить. И хотя я ни разу туда не обращался, даже когда меня дважды выгоняли с телевидения, все равно все думали: «Бовин близок к начальству, встречается с Брежневым... да ну его, не будем связываться...» Даже без галстука разрешали появляться на экране, хотя Лапин, председатель Гостелерадио, страшно злился.

— Вы сами себя кем чувствуете: журналистом, дипломатом, ученым? Или, может быть, политиком?

— Только не политиком! Я никогда не был внутри политики, на сцене. Я был или за сценой — как, знаете, есть ария «певца за сценой», — или зрителем в первом ряду партера.

— А возникали предложения выйти на сцену?

— Возникали. Но так же и отпадали...

— Политик — это вообще профессия? Или амплуа?

— Профессионалами должны быть чиновники. А политик должен быть умным и порядочным. Всего-навсего. Ну еще здоровым. Я — за молодых политиков, людей, которым 40 — 50 лет.

— Александр Евгеньевич, а как вам общий неучтивый стиль сегодняшней политической журналистики? Преобладающие лозунги либо «Тушите свет», либо «Сливайте воду», и совсем узкое поле остается для серьезной аналитики, разве не так?

— Если политики дают журналистам повод относиться к себе неучтиво — почему ж такой возможностью не воспользоваться... Жалобы журналистов, что их время от времени политики норовят заузить, не лишены оснований. Хотя меня удручает общий уровень политической журналистики — она резко деградировала. Упор делается не на поиск здравого смысла, а на поиск скандальных фактов. Неучтивость журналиста — материя тонкая, все зависит от мастерства. Работа журналиста должна регулироваться, во-первых, законом и, во-вторых, профессиональной этикой. У нас плохо работают оба регулятора, в особенности второй. Но третьих, четвертых и пятых регуляторов быть не может. К Ельцину можно по-разному относиться, но за десять лет он ни разу не покушался на свободу слова. Бросается в глаза, просто по контрасту, что команда Путина весь год уделяла журналистике излишнее внимание. Вот сегодня День российской печати, Путин встречается в Кремле с ведущими журналистами и, по моим сведениям, что-то важное должен им сказать. Что — я пока не знаю, новостей пока не слушал, потому что готовился к разговору с вами... Вот вы уйдете — послушаем. А там поживем — увидим...

Позировать на фоне Москвы в зимнем окне Бовин отказался: «Я не Наполеон». Стали собираться в обратный путь: Шерстенников — проявлять свою пленку, я — расшифровывать свою. Бовин сказал: «А я сниму рубашку, надетую ради вас, и пойду есть гречневую кашу с луком».

Расшифровав разговор, я подумал вот о чем — не знаю, поймут ли меня студенты РГГУ. Да, мир — театр, и люди в нем — актеры. Сказал, между прочим, актер. Сказал бы шахтер или монтер — тоже был бы недалеко от истины. Однако нам нравится, что мы все-таки актеры. Мы все больше лицедействуем: политики и журналисты, банкиры и нищие в метро, священники и интернетчики, учителя и ученики.

До чего приятно знать, что по крайней мере один человек сидит в первом ряду партера, подкручивая ус, хмуря брови или усмехаясь, откидываясь на спинку стула или весь подаваясь вперед.

И всегда зная цену всем нашим ужимкам и прыжкам.

НАВЕРНОЕ, Я СКОРО УМРУ.

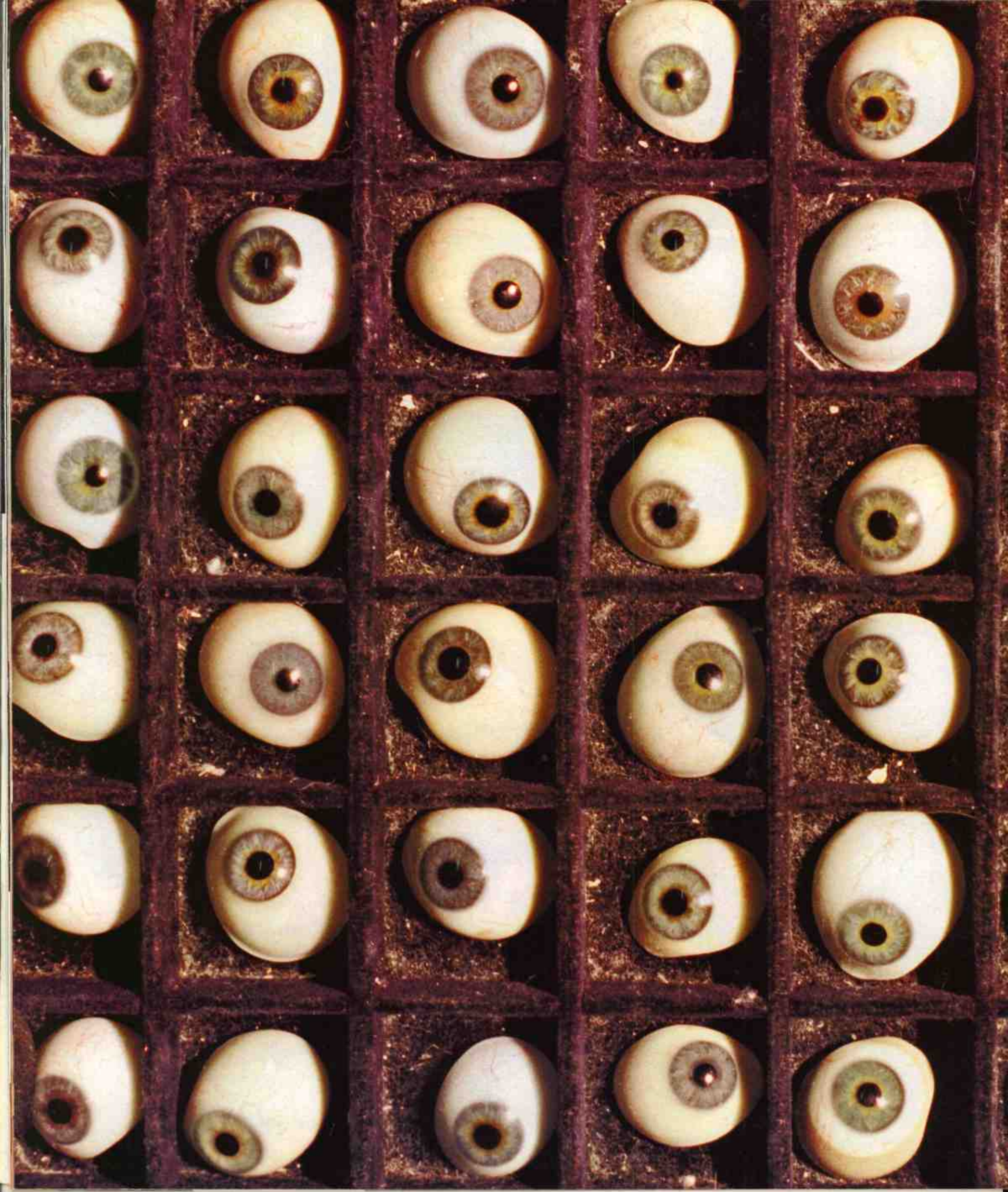
М с п е ц и а л ь н ы й р е п о р т а ж

МНЕ СНИТСЯ СТАЛИН...

Андрей БОНДАРЕНКО

Сергей МАКСИМИШИН (фото),
«Известия», специально для «Огонька»

— Зачем вы их делаете? Они такие ужасные, — спросил я директора Московского музея восковых фигур Алексея Афанасова.

Алексей свой ответ начал издали.

— Когда я работал заместителем директора ДК завода имени Владимира Ильича по культурно-массовой работе, началась перестройка, стали создавать кооперативы, и мне на этой волне пришла идея создать музей восковых фигур по типу Музея мадам Тюссо.

— Но у вас в отличие от музея Тюссо, насколько я знаю, фигуры движутся.

— Не все. Есть один движущийся выездной вариант, называется «Лукоморье». Он был создан к двухсотлетию Пушкина, но город Москва пушкининой почему-то не заинтересовался. А провинция — очень даже. Поэтому сейчас в Москве «Лукоморья» нет, здесь экспонируется только исторический ряд: политики, артисты, писатели, спортсмены. Причем мы специально перемешали эпохи. У нас были очень интересные «картины», когда, например, Берия сидел с Малютой Скуратовым, и они играли в шахматы. А рядом с ними стоял Сталин и наблюдал. Еще у нас Иван Грозный убивал Пушкина.

Когда мы впервые открыли свою выставку, многие нам не верили. Сделали в полный рост Сталина, посетители ахнули: «Не мог он быть таким маленьким, рябым, сухоруким, да еще и на здоровенных педерастических каблучках!» Но это правда!

— У вас есть конкуренты?

— Да. Есть ленинградцы. Очень хорошая школа. Еще есть грузинский музей, который уже шесть лет экспонируется в Москве, но там всего восемь персонажей. И все похожи на грузин. Хрущев — грузин, Горбачев — грузин. Я, когда туда пришел, все время спрашивал: «А это что за грузин такой?» Только Сталин у них похож.

Если есть какие-то картины исторического лица, мы отталкиваемся от них, а если есть посмертные маски, еще лучше — отталкиваемся от масок. Но и тут бывают проколы. Вот взяли мы в Бородинской панораме маску Наполеона. Ну убейте меня — она совершенно не похожа на Наполеона! И народ в такого Наполеона не поверит. Он же на фильмах воспитан.

— И что же вы сделали вместо Наполеона?

— А мы сделали «настоящего» Наполеона, добавив к маске немножечко «от себя». Понимаете, посмертная маска не дает большого сходства. Когда человек умирает, у него оседает кожа, и маска не будет получаться похожей. У нас очень большая коллекция масок. Когда мы взяли маску Петра Первого, а их существует две — одна снималась при жизни, а другая посмертно — народ просто не верит, что это Петр Первый. Говорят: «Вот мы в кино видели, так там Петр Первый!» Для них образ, созданный Симоновым, — это настоящий Петр Первый!

— А вот если, скажем, я богатый человек и попросил сделать свою восковую копию, это реально? Сколько это будет стоить?

— Это реально. Но здесь есть очень много нюансов. Вот мы разговаривали с Людмилой Зыкиной, я ей говорю: «Давайте сделаем вашу фигуру», а она: «Да у вас просто воска не хватит!» Ну, воска у нас на кого угодно хватит, вопрос — надо ли вам это? В самом сложном случае мы затратим очень большое количество

времени, причем не только нашего, но и вашего, а вы потом, заплатив нам большие деньги, просто поставите свою фигуру у себя и будете часами собой любоваться?

Были какие-то попытки, звонят, говорят: «Мы из банка, у нашего управляющего скоро день рождения, и мы хотели бы сделать ему особенный подарок». Я говорю: «Ради бога!» Они спрашивают, сколько это будет стоить. Я говорю: «Две-три тысячи долларов». — «А как долго вы будете это делать?» — «До четырех месяцев». И при этом клиенту еще придется нам позировать, маску с него снимать. После таких разъяснений все вопросы сразу отпадают. Сюрприза не получается.

Помню, мы делали фигуру Жириновского, но там не было такого, чтобы он нам ее заказал, он просто зашел в музей и спросил: «А мою фигуру вы не хотели бы сделать?» Тогда он еще не был таким Жириновским, как сейчас, просто мимо пробежал на утренней пробежке, спортом занимался и решил забежать. Посмотрев на фактуру, я решил — надо делать! Мы снимали с Жириновского маску, снимали руки, он исправно позировал — все как положено. Кстати, как ни странно, он произвел очень приятное впечатление. По телевизору и в жизни — это два совершенно разных человека!

— А кто еще из современных политиков сейчас у вас выставлен?

— Ельцин и Горбачев, скоро будет Путин. Первая проба Путина нам не удалась, но мы его сейчас доделываем, и я уверен, что это будет очень хорошая фигура, намного лучше, чем у ленинградцев. А вообще с современниками очень тяжело. Как-то мы решили сделать галерею наших артистов — эстрады и кино. Алла Борисовна категорически отказалась, не захотела ни в какую. Были сделаны Кобзон, Винокур, Лещенко, Леонтьев. Вот уж кто отнесся к созданию своей фигуры очень серьезно — это Леонтьев. У него фигура получилась очень хорошей. Макаревича сварили с длинными волосами. Но потом мы решили их больше не делать, потому что они постоянно меняют свой образ. Макаревич был с длинными волосами, потом постригся! Володя Винокур был седым, потом перекрасился вдрут. И пошло-поехало — у них же там еще кто толстеет, кто худеет. И мы решили, что не будем выставлять тех людей, которые постоянно меняются. Пошли они! Потому что народ приходит и говорит: «Я его вчера видела, так он совсем не тот». Люди не воспринимают ту быстроту, с которой они меняются. Теперь все, кроме Макаревича, в запаснике.

— А какие у вас принципиальные планы на будущее?

— Делать Историю Государства Российского! Сейчас у нас уже на подходе очень хороший триптих, Троица получилась: Дмитрий Донской, Сергей Радонежский и Патриарх рядом с ними. Если бы у нас было большое помещение, как в Париже у Гролена — три этажа и подвал. Там же все это посещают иностранцы, им показывают. «Вот это пальто носил Владимир Ильич Ленин». В застойные времена этих пальто висело в каждом музее! И все они были простреленные. Я в какой город ни приеду — висит простреленное пальто, даже в Самаре, сколько на нем было этих пальто, когда в него стреляли?

Между прочим, сейчас мы начинаем работать с силиконом, потому что силикон намного интереснее, это уже будет более как живое. Они более надежны и имеют более «человеческое» телесное покрытие.

— Неужели «музей восковых фигур» скоро станет звучать как «музей силиконовых фигур»? Силикон у нас больше с искусственными сиськами ассоциируется.

— А в лондонском музее уже все последние фигуры — силиконовые. Те вещи, которые мы не можем «вытянуть» из воска, силикон явно показывает, возникает совершенно необыкновенный эффект. Силикон намного красивее.

— Вы выставляете копии людей, которых у нас, мягко говоря, не все любят. Не бывает ли с этим проблем?

— Мы выставили Сталина и получили в него жуткое количество плевков. И это при том, что стоял-то коротышка довольно-таки далеко. Мы его, бедного, оттирали каждый божий день. Одна женщина долго ходила вокруг Лаврентия Берия, потом взяла его за грудки и как стала его лупасить, бедного. И пока она не растоптала его по земле, мы ее не отодрали. Голова — в одну сторону, шляпа — в другую, пенсне — в третью.

А взять гастроль в Днепропетровской школе милиции — через неделю на Горбачеве не было очков, у Берия — пенсне, у Брежнева — ни одной медали. Все менты украли! Трубок у Сталина пропадает немереное количество. У нас их целые запасы лежат. Но есть вещи, которых я даже сам не понимаю.

— А мистика какая-нибудь случается с этими фигурами?

— К сожалению. У нас есть сотрудники, которые «вживляют» волосы. Они очень часто умирают. Говорят: «Алексей, ты не поверишь, но этот Сталин начинает мне снится!» Он начинает мне рассказывать такое! Боюсь, что через некоторое время я умру... И они умирают! Поэтому, если раньше мы вживляли в воск большое количество волос, то теперь мы просто делаем парики. Или вот случай — одна журналистка, которая очень хотела остаться на ночь в нашем музее, просто пропала! Утром приходим — ее нет, дверь закрыта, статья так и не вышла. Где она, с тех пор мы так и не знаем.

— А вы документы у нее проверяли? Наверное, это была какая-то сексуальная извращенка. В окно вылезла, после того как сделала свое черное дело.

— Чертовщина какая-то. Один раз мы ездили в Загреб, чтобы показать свою работу — две фигуры. Две головы я положил к себе в сумку. Прохожу таможенно, меня спрашивают: «Чего это у вас там лежит?» — «Головы». — «Чьи?» — «Сталина и Горбачева». — «Доставьте!» Достал. Все встали по стойке смирно, потом спросили: «А что, разве это можно провозить?» — «А почему нет? Воск не является предметом искусства».

А когда ездили в Америку, спускались вниз от Нью-Йорка до Флориды — все жарче и жарче. А наши организаторы забыли сделать в помещениях охлаждение. Посетители никак не могли понять, почему это стоит Николай Второй, а у него на лбу — мешок со льдом, Ельцин — и тоже мешок со льдом на голове. А мы так спасали свои фигуры.

ЛЕОНОВ

ПОСЛЕДНЕЕ Семичастного

И все-таки поразительных людей ковал Комитет государственной безопасности. Сенсационные признания Владимира Семичастного были записаны дословно и дословно воспроизведены в этом тексте. Мы не стали давать к ним никаких своих оценок и комментариев. В его манере говорить, в деталях и интонации есть все. Читайте внимательно, и вы поймете многое. В том числе и недосказанное...

ОГОНЬКИ

м е н и н а п а т р и а р ш и х п р у д а х

Николай ДОБРЮХА

Некоторые газеты, публикуя сообщения о смерти Семичастного (бывший председатель КГБ умер 12 января 2001 года), не скрывали своего сожаления: «Так он перед смертью ничего и не рассказал! Такие тайны унес с собой».

Нет, кое-что он все-таки рассказал. Последнее перед смертью интервью Семичастный дал «Огоньку».

ВСТРЕЧА С ПАТРИАРХОМ КГБ

— Давайте сделаем книгу об ушедших годах. У меня есть потрясающие фотодокументы.

Он достал альбом, за который многие издательства и агентства мира выложили бы огромные деньги. Но этой идее 76-летнего Владимира Ефимовича Семичастного мы уже помочь реализовать не смогли. А жаль. Наверняка много открылось бы интересного из жизни железного ведомства. События тех лет по-прежнему притягивают и волнуют. Казалось бы, столько времени прошло. Но нет, интерес к тем фигурам и к тому накалу страстей поистине магический.

Присуждение Нобелевской премии Пастернаку и... отказ от нее. Возведение Хрущевым железобетонного занавеса Берлинской стены. Солженицын, вытупившийся из инкубаторского яйца «оттепели». Атомная угроза Карибского кризиса. И... убийство Кеннеди в назидание всем президентам мира. Взлет и нелепая смерть Королева. Триумф и необъяснимая гибель Гагарина. Начало правозащитной судьбы Сахарова и зарождение политкарьеры Горбачева.

Правление начинавшего обещиваться орденами Брежнева. Расстрел демонстрантов голодного Новочеркасска. Первые преследования не так, как надо, мыслящих Бродского, Даниэля и Синявского. Побег в Индию дочери человека, чье тело, ночью (как когда-то тело Пушкина — то-то пригодился «пушкинский опыт»), вынесли под кремлевские стены. Бесславный конец жалкого предателя Пенковского, имя которого оплакивается теперь на всех языках Запада. Разоблачение невиданных шпионов типа Пауэрса и звездный час таких гениев разведки, как Абель, Блейк и Молодой, — это ли не история, которую делал и он — генерал-полковник Семичастный?

Однако всегда ли ему удавалось так семь раз отмерить, чтобы можно было один раз верно отрезать?

БРЕЖНЕВА ХОТЕЛИ АРЕСТОВАТЬ

..А он, совсем не Понтий Пилат, как оказалось вопреки бесчисленным вымыслам, а обыкновенный пенсионер, пришел с Патриарших прудов с прогулки, как ни в чем не бывало, с очень домашней, ласковой и пушистой собакой по кличке Сэр. И сразу спросил: «Читали? Какие сочинения печатает в «Аргументах и фактах» советчик Горбачева Яковлев. Слушайте! 14 октября, когда Хрущев вернулся из Пицунды, на летном поле его встречали,

кажется, Микоян, Семичастный и несколько сотрудников «девятки».

— А где же все остальные бляди? — спросил Хрущев.

— Никита Сергеевич, идет заседание Президиума. Вас там ждут.

Там действительно ждали, чтобы снять Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС.

Сочинение поистине в духе Яковлева. Во-первых, Хрущев при всей своей несдержанности никогда не позволял себе говорить об официальных лицах матом. Во-вторых, приехали я и Георгадзе. Без посторонних. Микоян же прилетел из Пицунды вместе с Хрущевым, где они вместе отдыхали. И в-третьих, я сказал, что «все в Кремле и ожидают вас». Все это заставляет задуматься: чего можно ждать от Яковлева в изложении сложных событий, если он так искажает простые факты? Меня это насторожило. Я тут же сел и написал главному редактору Старкову, попросив его «быть осмотрительней, хотя бы в тех случаях, когда еще есть люди, у которых можно уточнить, как и что было с их участием. Все-таки речь идет об истории одной из главных стран мира...»

Тут я увидел подходящий момент и прервал его вопросом:

— Когда вы подготавливали снятие Хрущева с должности, вы как-то эту операцию называли или она шла под каким-то там кодом? Как вы к этому готовились и как это было?

— Нет. Мы к этому не готовились. В аппарате КГБ вообще мало кто про это знал. Мы даже и не называли это операцией, а тем более никак ее не именовали.

Мы в КГБ на этот счет вообще нигде и никаких следов не хотели оставлять. Это делал Президиум ЦК. А мы были, как говорится, на подхвате. Мы были фактически теми, кто исполнял поручение политического руководства страны. Поэтому мы все это не облакали в форму какой-то законченной операции.

— И все-таки, раз не информировали Хрущева, что для него готовится, выходит, заговор был?

— Ну, заговор был... но в таком смысле, что и любое самое плохое собрание тогда тоже заговор, раз оно заранее готовится и учитывается, кто и как себя на нем поведет.

— Когда вы Хрущева встретили в аэропорту Внуково и сказали, что его ждут в Кремле, вы ехали с ним вместе в машине?

— Я никогда с Хрущевым и вообще с первыми лицами государства в одной машине не ездил. И в тот день было так же. У меня всегда была своя машина.

— А Хрущев в тот день один сел в свою машину?

— Нет. Они вдвоем с Микояном сели в его машину. Машина Микояна осталась пустой. Микоян был тогда Председателем Президиума Верховного Совета СССР, т.е. вторым человеком в государстве. За машиной Хрущева пошла машина с охраной... человек пять там было. Дальше

— Леонид Ильич, вас в это дело втаскивает Галя. Вы понимаете, что может из этого получиться? — говорил Семичастный Брежневу

— И тогда, чтобы все-таки избавиться от меня, был найден повод: побег дочери Сталина Светланы в Индию...

за нами поехал я, а за нами шла пустая машина Микояна... или нет? Наверное, в ней сидел Георгадзе — секретарь Президиума Верховного Совета СССР. Таким образом, Хрущев и Микоян уехали вдвоем. Уже из машины я позвонил и сообщил, что еду... что едем в Кремль. И что они, возможно, будут обедать вместе с другими членами Президиума ЦК, если они еще не пообедали. (Так тогда называлось Политбюро.) Когда же охрана Хрущева начала заглядывать в мою машину (очень активно поворачивать головы), а у меня впереди оказался офицер из 9-го управления, потому что мне Брежнев посоветовал на эти дни взять себе охрану... Я взял офицера из 9-го управления. Ну, они знали, что у меня никогда охраны не было, а тут вдруг их коллега из 9-го управления сидит впереди у меня. И они начали поглядывать все время с таким интересом большим... Я сказал водителю, чтобы он затормозил на обочину, подождет, пропустил их всех вперед, чтобы не вызывать ни у кого никаких недоуменных вопросов. И вот после этого позвонил в Кремль и все рассказал: доложил, что еду, так что будьте готовы. И поехал следом.

— Что было дальше, когда они приехали в Кремль?

— Не знаю, пообедали они или не пообедали, но, в конце концов, известно, что не то в час, не то в два часа дня они пошли на заседание Президиума ЦК. И заседание это, как ни покажется странным, открывал Хрущев. Но первым попросил слова Брежнев. И Брежнев начал свое выступление с критики и с анализа недостатков, допускаемых Хрущевым. А за ним уже — Подгорный, и пошли все члены Президиума выступать. А выступали они по часу, по полтора. И так продолжалось до глубокой ночи. Когда же закончилось заседание, мне позвонил Брежнев и говорит: «Куда Он поедет?»

— Да куда угодно пусть едет, — сказал я. — Хочет на квартиру — на квартиру. Хочет на дачу — на дачу. Хочет — в особняк. (А Он жил еще в то время в особняке на Ленинских горах. Там и Он жил, и Микоян.)

— Ка-а-ак та-а-ак?

— А очень просто, потому что я уже сменил везде всю охрану: и на даче, и на квартире, и в приемной, и водителей

заменял. Все, понимаете, уже сделано так, чтобы никаких случайностей!

— Но Он же это заметил? — перебиваю я Семичастного.

— Ну а как же... Он все понял с первого выступления Брежнева, что его пригласили сюда не для того, чтобы ему объясняли... не для корректировки пятилетнего плана и не для изучения записок по сельскому хозяйству. Ничего подобного. Из выступления Брежнева и Подгорного уже было ясно, что речь идет о том, чтобы освободить его от обязанностей. Он начал перебивать, огрызаться, начал какие-то реплики бросать, но... Ему сказали, что... мы вам дадим слово. А пока послушайте, что вам скажут. Ну, и вот так до ночи, а на другой день продолжилось заседание. Но на второй день начались уже ко мне звонки. Частые. От разных членов ЦК. Члены ЦК съезжались в Москву, потому что из аппарата ЦК, видно, было сказано, что членам ЦК необходимо подтянуться сюда для срочных дел.

— На Пленум ЦК?

— Нет, тогда еще Пленум не был объявлен. Просто необходимо быть здесь. В Москве. Ну и... начались звонки. Одни стали звонить, что вот там идет заседание, а мы не знаем, что там... Из руководства же никого, один я. Все члены Президиума и секретари ЦК на заседании. И я получился один на хозяйстве.

Секретари обкомов, члены ЦК — ко мне, поскольку знают, что все нити в какой-то мере ведут ко мне. Во всяком случае, я должен знать, что происходит?! Начали раздаваться такие предложения: «Вот... там Хрущев побеждает. Надо собрать группу и идти спасать других». Короче, все так, как было в дни борьбы Молотова и Хрущева, когда пошли спасать Хрущева, когда началось выступление против Хрущева.

Но были и другие звонки... такого порядка: «Что ты сидишь? Там Хрущева снимают! Там уже все... А ты сидишь и не принимаешь меры...»

— А что отвечали вы?

— Я ничего не знаю, — отвечал я, — там идет заседание Президиума ЦК. И моя задача — обеспечивать, чтобы все было нормально вокруг. Влиять на то, что происходит

на Президиуме, в мои обязанности не входит. Я там не присутствую и не обязан знать, кого там снимают или кого там хотят заменить. Я отвечаю за государственные дела, а не за партийные вопросы, которые там решаются.

Однако в районе часа дня под давлением таких звонков я позвонил туда и попросил передать Брежневу записку, чтобы он связался со мной. И он мне позвонил. И я говорю, что вот такие, понимаете, звонки раздаются. Имейте в виду, если пойдет группа членов ЦК, я не смогу остановить их. К ним физическую силу я применять не могу. Одни пойдут спасать вас, другие — Хрущева.

— Не на-а-адо!!!

— Я понимаю, что не надо. Но... они могут сами прийти. И вы... что? Откажете им появиться в приемной? И я не смогу... В итоге — дополнительная буча и... свалка.

И... другая сторона требует, чтобы я активно вмешался и призвал вас к порядку: почему вы там так наседаете на Хрущева?

— Все члены Президиума уже выступили, — говорит Брежнев, — остались кандидаты и секретари ЦК. Мы сейчас посоветуемся и дадим тем, кто не выступил, по пять-семь минут для того, чтобы они отметили свое отношение по обсуждаемому вопросу. Потом я тебе позвоню.

И через каких-то 30 — 40 минут позвонил: «Все! Договорились. Заканчиваем. В 6 часов Пленум ЦК». Я говорю: «Меня это устраивает...»

Чуть погодя Семичастный пояснил мне: «Вторую ночь я вряд ли бы выстоял, так как все настойчивее стали раздаваться требования арестовать Брежнева и других организаторов выступления против Хрущева».

ЗА ЧТО СЕМИЧАСТНОГО ОТПРАВИЛИ В 14-ЛЕТНЮЮ ССЫЛКУ

Справка из «Советского энциклопедического словаря»: «Семичастный Владимир Ефимович (р. 1924), советский государственный, партийный деятель. Член КПСС с 1944 года. В 1946 — 50 гг. секретарь, первый секретарь ЦК ЛКСМ Украины. В 1958 — 59 гг. первый секретарь ЦК ВЛКСМ. В 1961 — 67 гг. председатель КГБ...»

— Давно известно, что революции совершаются одними людьми, а пользуются их плодами чаще всего другие, как бы обслуживая одного из тех, кто, стараясь обезопасить себя от возможного соперничества с соратниками, начинает постепенно избавляться от такого окружения. И тогда: кого-то отправляют на заслуженный отдых по состоянию здоровья, кого-то бросают на укрепление особо важных районов страны или посылают для усиления дипломатической миссии в какое-то государство, кто-то умирает естественной смертью, а кому-то помогают умереть. В таких случаях знающие люди шепчутся: «Слышали? А такого-то все-таки убрали от себя подальше... Видать, слишком много знал...»

У меня такое впечатление, что и с вами произошло нечто подобное...

— К сожалению, вы даже не представляете, насколько вы правы. Вот говорят: революции пожирают своих детей, а я бы внес в это изречение свою поправку: революции отказываются от своих отцов! Так будет точнее.

— Так расскажите, если можно, что между вами и Брежневым произошло. Как получилось, что вы оказались в 14-летней ссылке?

— Понимаете, я, как никто, по роду своей деятельности знал вначале о том, что и как делалось для освобождения Хрущева от власти, и потом — как этой властью стал распоряжаться вновь испеченный генсек и, конечно, через охрану — все нехорошие подробности его личной жизни. Можно сказать, таким образом в моей голове само собою (независимо от моего сознания) стало складываться, как сейчас любят говорить, «досье на Брежнева». И Брежнев это сразу понял. Однако поначалу, казалось, ничего не предвещало беды. Хотя нет — подождите! Так называемое телефонное право стало формироваться почти сразу. Чтобы было понятнее, начну...

— Начните, если можно, вот с какого вопроса: «Сильным ли было в годы вашего председательства в КГБ давление на вашу работу со стороны влиятельных людей или вам удавалось действовать достаточно самостоятельно?»

— Очень самостоятельно! Ведь я был на каком положении? Больше я докладывал и вносил предложения: как быть с тем или иным подозреваемым или с тем, за кем мы следим, как он ведет себя и что он делает. Но со временем стали учащаться и такие случаи, когда, например, мы кого-то арестовали, вели дело, и он сидел в тюрьме, а ко мне приходил следователь, который вел это дело, и говорил: «Владимир Ефимович... или товарищ Председатель...» — или не помню уже, как было... товарищ генерал... генералом же я стал только в 64-м (видимо, за «операцию» с Хрущевым. — Авт.), а так они меня всегда звали «товарищ Председатель». Ну вот, следователь мне и говорит: «Будет попытка через Галину Брежневую забросить ходатайство к Брежневу, чтобы вот относительно такого-то, такого-то смягчить дело или выпустить. Ну, конечно, не то чтобы совсем выпустить, а, как бывает в таких случаях, действовать в соответствии со словами: «Ты уж там повнимательней рассмотри, и ты имей в виду, что этот человек, может быть, и не заслуживает того, что, может быть...»

Я к Брежневу: Леонид Ильич, имейте в виду, будут пытаться на вас выйти... Причем сказал ему: через Галю! А он: «Да-да! Вот хорошо, что ты меня предупредил». Проходит какое-то время, звонит мне Цуканов, первый помощник Брежнева: «Владимир Ефимович, вот у вас там сидит ы-ы-ы... так вы там...» Я говорю: «Георгий Эммануилович, вам кто это поручил?» — «Да нет... никто не поручал, но вот тут письмо...» и Леонид Ильич написал... попросил с вами переговорить...

У меня это вызвало такое возмущение и такой взрыв... Я снимаю трубку и говорю: «Леонид Ильич...»

— А вы могли в любое время звонить ему напрямую?

— В любое! Единственное, что я предварительно звонил в приемную и спрашивал: кто находится у Леонида Ильича? Потому что мой разговор с ним по телефону мог иногда поставить его в неловкое положение, когда кто-

то у него сидит, так как или слишком слышно будет, смотря как отрегулирован телефон, или ему будет неудобно отвечать на мои вопросы, или еще что-то... Поэтому я всегда узнавал. И если я видел, что не могу нормально с ним переговорить, я не звонил. Или просил наших ребят из приемной, чекистов из охраны, позвонить мне, когда от него уйдут. И они сразу меня ставили в известность...

И вот, значит, я его спросил. Он сразу: «А что?» Я говорю: «Да вот мне позвонил...» Он: «Как? А что... разве?» Я: «Так вы же Цуканову поручили...»

«Так нет... Я же не тебе. Я ж Цуканову!»

«Ну а Цуканов-то ведь мне звонит и говорит, что я вроде того, что... должен что-то исполнить и не принимать слишком жесткие меры... И это когда следствие еще идет, Леонид Ильич! И я еще не знаю, чем оно закончится. Вы понимаете, это вещь такая, что... Ведь я еще не знаю, к чему следователи придут... Если это вас интересует, я вам сразу доложу и скажу: какие будут предложения окончательно. Ну зачем вам в это влезать? Надо, чтобы вы были от этого подальше! А вас в это дело втаскивает Галля. Вы понимаете, что может из этого получиться?»

Он тогда согласился, и закончилось тогда все нормально, но, видно, это все-таки произвело на него какое-то неблагоприятное впечатление, и он это запомнил и крепко задумался...

Впрочем, ему моя самостоятельность, видимо, и до этого уже не давала покоя. И у него уже был свой расчет. Еще и года не прошло после освобождения от власти Хрущева, как он (Брежнев) звонит мне (а он меня звал Володей) и говорит: «Володь, ты как думаешь? Может, тебе пора в нашу когорту переходить?»

Я говорю: «Леонид Ильич, а что вы имеете в виду, когда говорите «в нашу когорту?»»

— Наверное, он боялся, что с вашим опытом может повториться то, что было с Хрущевым?

— Да! Да! И поэтому он уже заранее звал, точнее, отзывал меня из КГБ или в секретари ЦК, или, быть может, в замы Предсовмина, или как-то даже в Политбюро ввести, как потом Андропова, чтобы я у него всегда, так сказать, на контроле был.

И вот когда я сказал: «Что вы имеете в виду?», и он ответил: «Пора!» — я говорю ему: «Да нет, знаете, Леонид Ильич, еще очень рано... только Пленум прошел, надо, чтобы все, как говорится, утихомирилось, успокоилось, а со мной решить вопрос вы всегда успеете... Да я еще и не готов. Куда мне на такие посты? Дайте мне еще время подучиться и показать себя. Зачем так сразу прыгать? Тем более еще одно не успел как следует освоить, а тут сразу другое... Давайте не будем спешить?»

— А это его, видно, еще больше напугало?

— Ну да. Вы, как исследователь судеб всемирно известных людей, не хуже меня это понимаете? Вы совершенно правы. Он, конечно, побаивался, что если так легко справились с Хрущевым, то с ним еще проще будет!

Говорят, мавр сделал свое дело и должен удалиться. Так и со мной получилось. Впрочем, это участь всех тайных советников у царей, императоров и вообще у руководящих лиц. Тайные советники очень много о них знают, и цари становятся как бы зависимыми от них. Поэтому от «советников» так хотят избавиться, и тем самым... развязать себе руки.

Вот почему Брежнев всех (!) в конечном счете отодвинул от себя как можно дальше: бывшего передо мною Председателя КГБ Шелепина задвинул в ВЦСПС, а меня так и вообще, можно сказать, сослал на 14 лет на Украину в «почетном звании» зампредсовмина к Щербицкому. Всех (!) со счетов сбросил... вплоть до того, что и Месяцева из Госкомитета по радиовещанию и телевидению отправил послом в Австралию. Короче, всех, кто работал со мною и с Шелепиным, убрал и разослал в разные стороны, чтобы ни при каких обстоятельствах не могли против него объединиться.

А все начиналось с того, что на Президиуме (так тогда называлось Политбюро) он заявил, что хочет приблизить

КГБ к ЦК. На что я возразил: «А мы что? Действуем как-то отдельно от партии?» И все...

И тогда, чтобы все-таки избавиться от меня, был найден повод: побег дочери Сталина Светланы в Индию...

Слухи, что, преследуя из-за отца, ее довели до побега, — вымыслы! Никто ее при Брежневе не преследовал. А то, что она не могла себе позволять того, что позволяла при Сталине... ну, это, как говорится, само собой разумеется. А вообще, она сдурилась... была дурашкой, неуравновешенной женщиной. И этим, судя по всему, очень похожа на мать...

Спуталась с этим индусом. А индус этот какой-то тяпа-растяпа и больной весь. Она жила в доме на Берсеневской набережной, в хорошей пятикомнатной квартире. И сын ее, Иосиф, потом рассказывал, что, когда она поселилась к себе этого индуса, все его снадобья наводили такой дурман, что мимо его комнаты невозможно было пройти. У индуса было двое детей, а она сошлась с ним где-то там в издательстве, в Политиздате, на почве переводов с английского. Он же был каким-то там родственником Сингха, министра иностранных дел Индии. И когда этот индус умер, она решила поехать... туда, чтобы по их обычаям развеять его прах над Гангом. И с этой целью она уговорила Косыгина, чтобы ей разрешили это сделать. И Косыгин дал согласие.

После чего вышло решение (как бы даже не из Политбюро): разрешить и... КГБ обеспечить охрану. Спрашивается: кто такая Светлана, чтобы с ней посылать еще и охрану? Однако, выполняя указание, я дал мужчине и женщину. Ну, коли обязали, значит, надо. А послом в Индии тогда был Бенедиктов, бывший министр сельского хозяйства при Сталине. И Сталин его любил. И он к Сталину относился с особым почтением. И вот Бенедиктов, даже не посоветовавшись ни с нашим индийским резидентом, ни с охранявшими чекистами, выдал ей паспорт. Вы представляете? А еще раньше, когда в Москве послом Индии был Коуп, она подружилась с дочерью этого посла и через нее передала рукопись, которую потом в мире узнали под названием «23 письма к другу». И когда Светлана приехала в Индию, эти «письма» были уже там. И она не без помощи соответствующих служб пустила их в дело. И заработала на этом немалые деньги.

Мы никак не могли предотвратить передачу этой рукописи, поскольку не имели права досматривать летевшую с отцом дочь посла, обладавшего дипломатической неприкосновенностью.

Получив паспорт, Светлана на полтора месяца уехала в деревню к дяде умершего. А в той деревне не было ни одной гостиницы. Короче, чекистам, приставленным к ней, негде было даже остановиться, и я был вынужден отозвать их в Москву.

И вот, когда возник вопрос на Политбюро, я спросил: «А в чем дело?» Мжаванадзе и говорит: «А за Светлану должен кто-то отвечать?» Я ему: «Знаете, пусть отвечает тот, кто ее выпустил». И тогда Косыгин встал и все рассказал, как было. Это был самый порядочный и грамотный в Политбюро человек. Мужик неповторимый!

И хотя его слова не могли просто так игнорировать, Брежневым была дана команда на вопросы: «За что освободили Семичастного?» — отвечать: «За то, что по его недосмотру Светлана осталась за границей!»

На мое место поставили Андропова. Мало того, что он был, что называется, «из своих», из секретарей ЦК, но и еще в одном... в еще более важном отношении он был, так сказать, благонадежнее меня. Если я, как говорится, слишком много знал о Брежневе и из-за этого Брежнев предполагал какую-то зависимость от меня, то с Андроповым было как раз наоборот: в распоряжении Брежнева находились две «тяжелые карельские тетради» Куприянова об излишнем усердии Андропова в так называемом расстрельном «Ленинградском деле»...

Так завершалось время самостоятельности Председателя КГБ. Начиналось время Андропова.

Дмитрий БЫКОВ

Михаил СОЛОВЬЯНОВ
(фото)

В конце века Россия пережила две схожие драмы: смерть Раисы Горбачевой и Анатолия Собчака

«Отступили»

«Пережила», — написал я и задумался. Ничего она, в сущности, не пережила. Думаю, единственной по-настоящему всенародно пережитой трагедией последнего пятилетия стала в России гибель «Курска» — единственный благой эффект беззастенчивой спекуляции на этой теме, спекуляции, которую так грамотно и напористо осуществила так называемая оппозиционная пресса. Страна сегодня может что-то принять близко к сердцу, только если ей на протяжении месяца с ужасными подробностями будут об этом говорить. Страшно сказать, но даже московские взрывы не вызвали такой общенациональной скорби, — видимо, по-настоящему скорбеть Россия умеет только по тем, в чьей гибели можно обвинить власть. Получается такая оппозиционная скорбь.

Но все-таки смерть Горбачевой и Собчака заставила большинство наших сограждан испытать нечто более редкое и драгоценное, нечто более душеполезное, чем болевой шок. Это было пусть не подлинное, глубокое чувство вины, но по крайней мере тень его. И если Горбачева никогда не была объектом травли — хотя случались и насмешки и недоброжелательство, — то на Собчаке страна (и ее особо правдолюбивые журналисты) потопталась всласть, вымещая все свое разочарование реформами, весь гнев, всю тоску бесплодно прожитого десятилетия. Недавний кумир, светский лев, самый цивилизованный и интеллигентный из петербургских градоначальников, либерал, фразер, позер, наивный и хитрый, слабый и мужественный, насквозь противоречивый и необыкновенно органичный человек пережил то, чего, как писал он в своей предсмертной книге, не пожелал бы и самому яростному из своих обидчиков.

И Горбачева и Собчак были символами того времени, которое из нашего сегодня кажется почти идиллическим. Сразу многое простилось и мужу Раисы Горбачевой и жене Анатолия Собчака. Людмила Нарусова в прессе сделалась было персонажем почти фарсовым — так отважно, упорно и самозабвенно кидалась она на защиту мужа, с такими резкими интонациями осаживала всякого, кто посягал на его честь. Следователей обматерила. Для кого-то это было зрелище жалкое, для меня — всегда героическое и трогательное. Я люблю, когда защищают обреченных. А обреченности Собчака не видел только слепой.

Он умер и всем все доказал. На этом кончилась и ее жизнь. Она это сознает, хотя все время что-то делает, что-то пишет, защищает докторскую, преподает, числится советником Волошина на общественных началах. Готовит к печати последнюю книгу Собчака, пишет собственную. Охраняет его память. Растит девятнадцатилетнюю дочь. Но все это — с полным сознанием того, что стержень вынут, позвоночник сломан, главное кончилось.

Однако у нее есть кое-какие долги. Их она и намерена отдать.

- Можно узнать тему вашей докторской?
- Отчего же нельзя. Эволюция взглядов декабристов после ссылки. Тема, в общем, непаханая.
- Однако для демократа первой волны более чем естественная.
- Пожалуй.
- А чем вы заняты, кроме этого?
- В апреле меня указом президента назначили председателем наблюдательного совета Фонда взаимопонимания и согласия, который занимается выплатой компенсаций узникам нацизма. Фонд этот существует с 1993 года, но, как и большинство подобных организаций, был благополучно разворован.
- А что, в России сейчас столько узников нацизма?
- 330 тысяч человек. В это понятие включаются все, кто был утнан на работу в Германию, все, кто жил в гетто, и, естественно, узники концлагерей. Есть уже договоренности с Германией, с Австрией — Германия выделила больше 700 миллионов марок. Сейчас разрабатываем такую схему выплат, чтобы эти деньги не прилипли к разным местным рукам. Я вообще человек довольно искушенный, всякого навидав-

Людмила Нарусова:

ЧЕСТВО — ЭТО БУМЕРАНГ»

шийся, но такого давления, как сейчас, не испытывала давно. Приходят люди в статусе замминистра, просят бухгалтерами в фонд. Я наивно спрашиваю: зачем вам это нужно? «Ну, хотим вам помочь... вы в экономике неопытны, осуществляйте общее политическое руководство, а всю практическую часть мы возьмем на себя». Спасибо, говорю я, не сомневаюсь, что вы возьмете, но именно этого я и не хотела бы.

И кроме того, я остаюсь помощником Волошина. На общественных началах, естественно, потому что эта бесплатность гарантирует мне свободу. Я, кроме того, не думаю, что Волошин будет следовать моим советам...

— А Путин будет?

— Во всяком случае, у меня есть возможность их высказать. На большее я не претендую.

— Вы часто с ним видите?

— Случается.

— Он сильно переменялся? И вообще: сильно ли, на ваш вкус, переменялось время? Потому что уже общим местом стало утверждение, что авантюрная и бурная эпоха демократии сменилась железной хваткой новых хозяев.

— Строго говоря, между романтической эпохой, героем которой был Собчак, и прагматическим веком, символом которого становится Путин, были еще два срока Ельцина, которого нельзя назвать ни романтиком, ни прагматиком. Это отдельная тема. Что ж, Собчак и Путин принадлежат к разным поколениям, у них разные корни — Собчак попал в Петербург девятнадцатилетним, снимал квартиру у старухи-дворянки, его эта среда потрясла — он всегда обожал аристократизм, светскость. Думаю, его сотрудничество с Путиным — а они проводили вместе очень много времени — это в чистом виде «лед и пламень», Путин всегда охлаждал собчаковский идеализм и, думаю, от многого его предостерег. Особенных личных перемен я в нем не вижу, разве что новый масштаб ответственности. А вокруг него, конечно, зачистую происходят вещи труднообъяснимые. Я не слишком хорошо знаю его окружение, могу ругаться только за него: он диктатуры не хочет и новым Андроповым себя не видит. Естественно, его все равно в эту сторону толкают и будут толкать. Есть и народные ожидания — если помните, о начале Петровской эпохи Карамзин писал: «Народ собрался в дорогу». Он и сейчас собрался. Есть запрос на общенационального лидера. Без такого запроса великие преобразования не осуществляют. Так что в этих народных ожиданиях — и огромное благо и огромный соблазн.

Давно уже пущено выражение «птены гнезда Собчакова», и Собчак как руководитель отличался от Ельцина — помимо множества черт — способностью не менять окружение, работать с одними и теми же людьми. Этим и только этим объясняется «питерский призыв во власть»: было кого призывать. Сейчас почти все эти люди в Москве, и мне больно видеть, что они — единая питерская команда — начинают ссориться.

— А что, начинают?

— Есть такие признаки. Говорят, Питер стоит на болоте. Настоящее болото — это Москва. А Питер как раз каменный, потому что болоту надо уметь противостоять: нужны твердые понятия о чести, и сама архитектура, сама планировка его к этим понятиям располагает. А в Москве — опираешься на камень, а он ватный.

И тем не менее я верю: те, кто начинал у Собчака, выстоят. Его память не даст им переродиться, а помнят они его хорошо. Надо было обладать нечиновничьей смелостью, чтобы опираться в начале девяностых на умного еврейского мальчика Маневича и немца Грефа, на радикала Чубайса и выходца из ГБ Путина. Кстати, насчет Путина Собчаку сразу наметили: этот человек будет вас «пасти». Но Собчак ему поверил — и не ошибся. Он, кстати, очень не любил спекуляций на гебистском прошлом вице-мэра. И последнее интервью, он дал его «Комсомолке», называлось: «Стукачи президентами не становятся». Он понимал, что Путин — разведка, белая кость «конторы», а не стукач-осведомитель. И я отчетливо помню, как Толя, вообще ругавшийся очень редко, при мне вырвался: это был чуть ли не единственный раз. Я его спросила: «А что, он действительно нанят за тобой следить, как говорят?» Он отмахнулся: «Говорят, и х... с ними».

Конечно, меня не может не раздражать, когда сегодня слово «силовики», а тем более «выходец из ГБ» становятся синонимами «государственника», «хозяйственника», «патриота». Вышел из конторы — значит, по определению честен: ну куда это годится! Но у Путина хватит здравого смысла не верить тем, кто навязывает стране подобное мышление.

Собчак в нем именно эту надежность и увидел, он вообще в людях разбирался неплохо. Когда его ясно и недвусмысленно «заказали», конкуренцию Собчаку на выборах согласился составить один Яковлев. Между прочим, предлагали всем его замам: и Кудрину, и Путину в том числе. Отказались наотрез. Яковлев — человек, с самого начала вызывавший у меня необъяснимую антипатию, словно какой-то черный экран стоял вокруг него. Я спросила мужа: кто этот длинный рядом с тобой? Он ответил: мой новый зам, хозяйственник, бывший завхоз Таврического дворца. Я сказала: Толя, от него добра не будет. Он разозлился: слушай, что за бабские предрассудки! И Яковлев оказался единственным, кто согласился на предательство. То есть, собственно говоря, для порядка он поспортивлялся. Но потом ему предъявили то, что «на него» было. И он согласился. Человека ведь вообще очень

легко шантажировать, когда на него столько всего. Точно так же его обработали в декабре девяносто девятого, когда требовалось развалить «Отечество — Вся Россия». Обратите внимание, выборы были в июне, а еще в апреле Яковлева-кандидата никто не принимал всерьез! Он и победил-то в результате банального вброса, впервые тогда опробованного. Это уж теперь вброс широко практикуется по всей России, — есть у меня, например, основания полагать, что так же было сейчас в Тюмени, где проиграл Рокецкий. Ничего не утверждаю, но могу предполагать.

А тогда, в Петербурге, избирательная комиссия сделала часовую «техническую перерыв» — и появились цифры совсем другого порядка. Кроме того, проголосовал Кронштадт — там Грачев потребовал дружно голосовать исключительно за Яковлева.

— Вы говорите, Собчак был «заказан». Но кем?

— В январе девяносто шестого Ельцин вызвал Собчака, потер грудь и сказал: рейтинг мой составляет четыре процента, я болен — стоит ли идти на выборы? Собчак — из этого видно, каким он всегда был идеалистом, насколько не представлял, чего от него хотят! — сказал прямо: «Это вас погубит. К тому же ваш денщик Коржаков, — это дословно, он не называл его иначе как денщиком, — на выборах окончательно подорвет вам здоровье, даже в случае вашей победы страна останется без лидера». А в феврале в Петербург приехал канцлер Коль — у нас были прекрасные отношения, — и мы обедали в ресторане «Дворянское гнездо». За столом сидели: Собчак, Коль, оба с женами, и переводчик с немецкого. Коль спросил: как вы полагаете, выиграет ли Ельцин выборы? Собчак ответил: может — при условии, что выплатит долги по зарплатам и остановит войну в Чечне. Через неделю Ельцину донесли (я об этом только недавно узнала косвенными путями): Собчак утверждает, что Ельцин НЕ выиграет выборы, если не остановит войну и не выплатит деньги бюджетникам. Чувствуете смещение акцента? Этого оказалось достаточно, чтобы Собчака признали НЕНАДЕЖНЫМ губернатором.

— А что он, собственно, делал после проигрыша на выборах?

— Мы жили на мою депутатскую зарплату с этим главным коррупционером. Он попытался устроиться в несколько университетов профессором. Начал с юрфака Петербургского университета, откуда ушел во власть. Туда его не взяли. Лично ректор не взяла.

— Вербичка? Впоследствии доверенное лицо Путина?

— Да. Она ему отказала. Отказали и другие, причем прямо заявляя, что им звонили из мэрии. Никто и не скрывал. Раздавался звонок: «Если вы возьмете Собчака, у вас будут неприятности».

А потом началось. Пошла травля, разговоры о том, что город наконец-то получил крепкого хозяйственника, а не демагога. Но поймите, что могут значить все эти фасыды или трамвайные рельсы, когда нет главного — духовной атмосферы? Я впервые убедилась в это время, какая гнилая, не побоюсь этого слова, у нас так называемая творческая интеллигенция. Что это за люди! «Мы не можем выступить в защиту Собчака — Яковлев обещал нам повышение зарплат... Войдите в наше положение... И потом, нет дыма без огня... что-нибудь да было... ведь так?!»

— Кстати, как вы относитесь к позиции Лужкова во всей этой истории?

— Лужков за свое предательство поплатился. Он участвовал в предвыборной кампании Яковлева, он первым заговорил о том, что городу нужен не политик, а хозяйственник. Городу нужно прежде всего лицо! А какое у Яковлева лицо, Лужков очень хорошо увидел в декабре 1999 года, когда его уничтожали как политика. Я даже сочувствовала ему. Что поделал, бумеранги всегда возвращаются. А всякое отступничество — это бумеранг.

— Как вам удалось добиться госпитализации Собчака после того, как возбудили это пресловутое дело?

— У него случился инфаркт во время допроса. «Скорая» диагностировала его сразу. Но чтобы в этот инфаркт поверили, понадобилась его смерть.

— Я слышал, что, отбивая его у следователя, вы назвали прокурорских работников мудаками.

— Да, я тоже не очень люблю эту лексику, но тут уж я плохо владела собой — Толя терял сознание на моих глазах. Они потом пожаловались на меня, эти ребята. Написали донос в Госдуму, что депутат Нарусова обзывала их коммунистами. Я сказала, что, если с их точки зрения, «мудаки» и «коммунисты» — синонимы, то это проблема Зюганова.

— Кто вам помог тогда с самолетом? Потому что есть разные версии.

(Долгая пауза.)

— Понятно. Я слышал, в Париже он бедствовал?

— Да, я же говорю — главный коррупционер. Ел в каких-то дешевых кафе. Жил в квартире друга. Часто готовил себе сам — он это умел и любил, да и выходило дешевле. Я посылаю ему грибы, перловку — он варил свой любимый грибной суп. Профессор, элита, мэр второго по значению русского города. Супчик из перловки. По большей части сидел в библиотеках, писал книгу. Книга эта — политическое его завещание — до сих пор не опубликована. Написана она о том, почему наш народ с такой потрясающей легкостью позволяет превратить себя в быдло. Сейчас я готовлю рукопись к печати.

— Вернемся к материям более приятным: как вы все-таки познакомились?

— О, история нашего знакомства — это очень романтический сюжет. У нас обоим это второй брак. Значит, идет семьдесят пятый год. Я разводишься. Мои родители, они тогда жили еще в Брянске, дали моему мужу денег на кооперативную квартиру, ее и записали на него. Это был их свадебный подарок. Мы прожили какое-то время, потом... были некоторые обстоятельства, о которых я не хочу говорить, потому что человек этот жив и здоровствует, и я не хочу омрачать его биографию. Я решила уйти. Он сказал, что я могу идти на все четыре стороны, но квартиры не получу. Хотя она и была куплена на деньги нашей семьи. Я кинулась к адвокатам, мне нашли лучшего питерского «жилищника», который сказал, что за такое сомнительное дело не возьмется: доказательств-то никаких, все документы на мужа. А куда мне было уходить из дома? Наконец этот самый жилищник сказал: знаете, есть в Питере один очень нестандартно мыслящий юрист. Он преподает в университете. И если кто-то вам способен помочь, то только он.

Я отправилась на юрфак. У Собчака была лекция перед вечерниками, мне пришлось долго ждать, пока он закончит ее читать, я злилась страшно, потом он еще отвечал на вопросы, вокруг толпились студентки, влюбленно на него глядя, — и я окончательно уверилась, что толку от этой встречи не будет. Я не знала тогда, что он сам в это время разводился. Так что все сплетни о том, что я разбила его семью, — полная чушь.

— Ну что ж, я вас слушаю, — сказал он. Была зима, грязь, слякоть, мы вышли из университета, я рассказывала путано, сумбурно, — он предложил зайти в кафе, и мы зашли в какую-то забегаловку, до сих пор стоит у меня перед глазами голубой пластик этих столов. И вдруг я стала рассказывать ему о себе все, как бывает, в поезде все выкладываешь первому встречному. И плакала все это время так, что уборщица, старая, в шерстяных носках на босу ногу, все время подходила и тряпкой вытирала стол: на нем просто были лужи слез.

Он утешил меня кофе, выслушал историю брака и действительно принял очень нестандартное решение.

— Какое же?

— Поговорил с моим мужем. Достаточно жестко.

— И?

— И муж согласился. Собчак умел быть чрезвычайно жестким и убедительным, когда хотел.

— Я слышал, что он и отцом был чрезвычайно строгим.

— О, вот чего не было никогда! Ксения могла творить все, что угодно. Она, надо заметить, в него — отличный оратор и дипломат: единственный раз в жизни я все-таки его убедила, что надо ее как-то наказать, она нагубила учтиво, весь класс будет говорить, что дочь Собчака черт-те что себе позволяет, — он начал расстегивать ремень, и тут эта лиса, уперев руки в боки, ему с невыразимым презрением говорит: «Демократ! Руку на ребенка поднимаешь!» Я была уверена, что этим ремнем он сейчас меня...

Она всего могла от него добиться, Ксения. Присаживалась к его столу, начинала тереться щекой, мурлыкать, ябедничать на меня: «Этого она мне не позволяет!» И он все наши споры решал в ее пользу. Папой в семье была я. Хотя главой, безусловно, он.

— Так вы после той истории и поженились?

— Ну что вы. Наш роман был неприлично долг. Оскорбительно для меня долг, сказала бы я. После того как он столь элегантно решил мое дело, я отнесла ему букет хризантем и триста рублей в конверте. Все, что было, между прочим немалые деньги, доцентская зарплата. Хризантемы он взял, а конверт вернул: «Вы такая бледная, — сказал — Так плохо выглядите. Пойдите на рынок, купите, что ли, гранатов, хурмы». Помнится, меня это страшно оскорбило. Особенно — хурма: ну почему хурма? Я его потом даже спросила об этом. «Да люблю я ее очень», — сказал он.

— И вы купили?

— Назло ему все истратила на фрукты, ела и страдала. А три месяца спустя мы встретились на какой-то вечеринке, он подошел ко мне и спросил: «Где я вас видел? Вы не моя студентка?» И это добило меня окончательно: помилуйте, но помнить-то меня он был обязан, нет?

— И что вы сделали?

— А дальше уже я ему не давала о себе забыть. Но у нас было четырнадцать лет разницы — ему тридцать девять, мне двадцать пять. И он необыкновенно красиво ухаживал, причем, что тоже стало меня в конце концов задевать, не форсируя события. Между нами долго не было близости, потом мы долго ждали, прежде чем пожениться. Только в восьмидесятом поженились, а через год родилась Ксения.

— К которой, я убежден, сегодня уже подкапываются вовсю.

— О да, и не только соседники. Люди весьма солидные. Учится она в МГИМО. Ну, тут уж я слежу за ситуацией. Дочь Собчака не будет общаться с кем попало.

— Скажите, я вас вынужден спросить об этом.

— Вы можете спрашивать меня о чем угодно.

— Если бы вы узнали о каких-то его романах?

— Я знала о его увлечениях, он знал о моих. Поймите, наш брак держался не только на верности, не только на близости — мы были полноценным единым существом, у нас одинаковым оказалось все — привычки, вкусы. И потому никакие его измены, если бы они и были, не могли меня по-настоящему задеть. Ну, вот фото-

графия, где он целуется с Клавкой Шиффер. Подумаешь. Он был настоящий лев, типичный, с потребностью очаровывать и нравиться. В него влюблялись, я это знала. Знала и то, что ему самому это нужно как подпитка.

Но эта идиотская сплетня... которую я даже не хочу повторять... что причиной его смерти стала баня с девочками... Я знаю, как он погиб. Я не буду, конечно, судиться с людьми вроде Караулова, которые распространяют всю эту мерзость. Не стоят они того, чтобы я с ними судилась: ну, выиграл он дело у Воинова, и что? Воинов и денег-то тех, пятьсот, что ли, рублей, до сих пор не заплатил. Или Корольков, который сначала со слов Шутова облил Собчака грязью (Шутов работал у него две недели с подачи Баллы Курковой и написал об этом три тома). Шутов — типичный «браток», и вот теперь Корольков прозрел, нате вам! Он что, раньше не понимал, с кем имеет дело? Собчаку двух недель хватило... Мне Маневич за пять дней до смерти рассказывал, как Шутов к нему с «братками» явился.

— Об обстоятельствах гибели Собчака я тоже не хотел бы вас расспрашивать, но спекуляций в самом деле очень много — надо внести какую-то ясность.

— Я должна была лететь с ним в Калининград. Уже собирала чемоданы. Но он сказал: и так уже все считают, что ты сопровождаешь меня всюду, не будем давать поводов к насмешкам. Я собираюсь проехать всю Россию — ты что же, везде будешь со мной? Этот аргумент на меня всегда действовал, я знаю, сколько всегда спекулировали насчет того, будто я ему порчу репутацию. Ну не привыкли они к таким женам, у которых своя голова на плечах, — что тут делать! Хорошо, я его отпустила. Он сидел в холле гостиницы с губернатором и позвонил мне по мобильному: «Ты знаешь, я купил тебе прекрасного копченого угля! (Он знал, что я люблю угля.) Сейчас пойду класть его в чемодан!» И я, помнится, стала его еще предупреждать, чтобы он этого угля получше завернул, не испачкал рубашки... Он договаривал, уже поднимаясь по лестнице, — я слышала его абсолютно ровное дыхание. Он весь день прекрасно себя чувствовал... И представляете, о какой ерунде, о каких позорных мелочах я с ним говорила в последний раз — об угле, о рубашках...

Он сказал, что примет ванну, потом поедет на еще одну встречу. Было десять вечера. Я включила «Новости» на НТВ, и вдруг меня начал колотить жуткой озноб. Я позвонила родителям — у меня мать узица концлагеря, отец до сих пор болен из-за Чернобыля (они там, в Брянске, попали в чернобыльский след): вдруг что-то с ними? Они тогда уже жили в Петербурге, Толя сам настоял, чтобы они переехали поближе к нам. Нет, все в порядке. Звоню Ксении на мобильный: Ксения, что с тобой? Она отвечает: «Мама, все нормально, здесь Костя, Слава, я на дискотеке.» Тогда я еще раз звоню Толе. И — тишина: гудки. Ладно, может быть, он в ванне, но он никогда подолгу не сидел в ванне. Звоню еще раз — и трубку берет калининградский губернатор. Я кричу: «Что случилось?!» Он спрашивает: «Откуда вы знаете?» Я все поняла.

А откуда я знала? Откуда я вообще все про него знала? Мы были одно, он точно так же чувствовал меня.

— Скажите. Путин действительно прослезился на его похоронах?

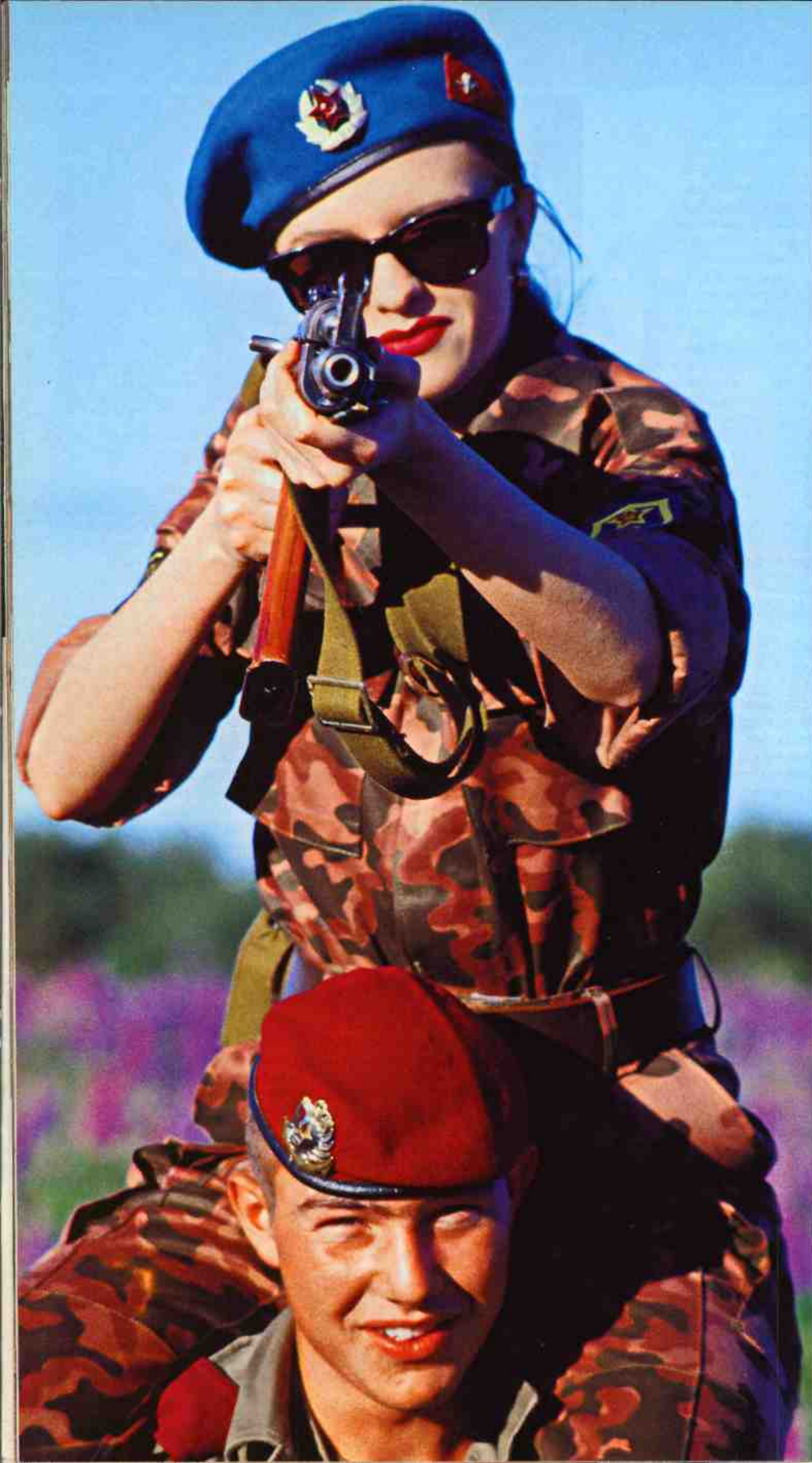
— Слезы на глазах у него я видела. В последний раз мы вместе были на могиле Анатолия Александровича в октябре, когда Путин летал в Петербург. Там он мне сказал: «Людмила Борисовна, как мне его не хватает!»

— А что, по-вашему, он делал бы сейчас?

— О, ниша его пустует. Он мог бы осуществлять важнейшую миссию — служить мостом между президентом и демократической интеллигенцией. Сейчас это делать кому-то — вот почему становятся возможными ситуации, подобные той, что возникла вокруг НТВ. Собчак мог бы говорить Путину то, чего не скажет никто другой: он не боялся, не льстил, не раболепствовал. Интеллигенции такой рупор необходим — сейчас его нет.

— Но есть вы.

— Да. Я надеюсь, что буду выслушана, если захочу высказаться. И у меня есть основания в это верить.

Сел

емнадцать лет назад в Афганистане я подружился с военным медиком. Мой друг — майор Евгений С. — имел 190 см роста, роскошные гусарские усы, мужественную внешность, баритон, как у премьера Касьянова, и, естественно, бешеный успех у женщин. Фигурально выражаясь, бабы висли на нем гроздьями. Однако у Жени имелись также двое детей и красавица жена, служившая актрисой одного из одесских театров. Поэтому амурные атаки госпитальных дам разбивались о непреступную стену супружеского целомудрия майора.

Стойкость его поражала окружающих. Меня прежде всего. Сидя за мензуркой спирта в госпитальной фанерной комнатухе, обклеенной рисунками Женькиных детей, я сдерживал свою иронию и часами выслушивал рассказы благочестивого отца и мужа о семейном счастье. Я искренне востигался, когда Женя деликатно, но настойчиво выпрашивал за бредшью к нему якобы за солью подвыпившую красивую медсестру из терапевтического отделения. Белокурая бестия из терапии, кстати, пользовалась славой любовницы нашего комдива — генерала, «старого человека 38 лет». По этой причине даже я, распутный молодой холостяк, побаивался «бить к ней клянья».

— Женя, как ты можешь?! Такая баба! — округлились мои глаза от удивления.

— Ты бы видел мою жену! — вздыхал Женя и мечтательно поднимал взгляд к низкому потолку, засиженному мухами...

Зимой, после года безвылазной службы в Афгане и такого же срока безгрешной жизни вдали от семьи, у моего друга случилось какое-то недомогание по мужской части. Коллеги по госпиталю, ознакомившись с его болячкой, ахнули от изумления и уложили Женю на операционный стол. Еле-еле, титаническими усилиями они спасли его здоровье.

— Ты был прав, старина, — с печалью в голосе говорил мне Женя, прогуливаясь по госпиталю враскорячку (из-за мудреной перевязки бедер и промежности), что не скрывала даже длинная шинель, неуместная в Афгане. — Вот жил бы нормальной половой жизнью, и никакая простуда бы ко мне не прицепилась.

Едва оправившись от недуга, Женя уехал в отпуск в Одессу и вернулся просветленным.

— Супруга сказала мне: «Женя, Афган не будет длиться вечно, а нам с тобой еще жить и жить. Так что не мучай себя и не сдерживайся, а то будем мучиться после вдвоем до конца дней». — так ответил он на мой вопрос.

«Господи! — изумился я. — Семьянин — это диагноз... Он даже на адюльтер у жены разрешение испросил!»

КСИВойна

запретная тема

Полковник
Сергей ТЮТЮННИК
Владимир АРХИПОВ
(фото)

Тем не менее Женя после приезда на следующий же день затаскил к себе в келью потерявшую было надежду «белокурую бестию из терапии».

Об этой истории я вспомнил много лет спустя, прочитав у Монтеня в «Опытах» следующее: «До чего же несчастное животное — человек! Самой природой он устроен так, что ему доступно лишь одно только полное и цельное наслаждение, однако же он сам старается урезать его своими нелепыми умствованиями».

Женя, где ты? Это сказано про тебя! И не только про тебя, к сожалению...

Год назад во время штурма Грозного произошла поразительная история. Наемная снайперша (славянка), воевавшая на стороне бандитов, влюбилась в российского старшего лейтенанта, командира взвода, штурмовавшего город. Она, видимо, брезговала своими товарищами по оружию. Через оптический прицел, долго наблюдая за нашим офицером, преисполненным мужества и отваги, снайперша возжаждала близости. Вычислив радиоволну, она вышла на связь со своим врагом и предложила встретиться. Офицер подумал, что это злая шутка. Однако когда девушка стала точно комментировать все, что делал наш старлей, рассказала, на каких позициях, в каких позах и с каким выражением лица сидят его солдаты, он понял, что давно находится под наблюдением и уже сто раз мог быть убитым.

В любовь «вражьины» офицер все равно не поверил и от свидания отказался, обматерив подругу на радиоволне. Истосковавшаяся от полового одиночества снайперша разозлилась и стала мстить.

Одного за другим она подстрелила троих солдат — подчиненных старшего лейтенанта (не трогая своего избранника). Все пули попали в... промежность!

Офицер скрипел зубами от бессилия, но сделать ничего не мог — влюбленную снайпершу невозможно было вычислить. Глядя, как корчатся от боли его изуверченные бойды, старлей жалел, что не переспал с противником где-нибудь на нейтральной полосе. Пожертвовал бы честью — спас бы людей. Впрочем, именно за доблесть и честь его любили.

«ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИНКТ»

Каким божественным существом мог бы стать человек, кабы не постоянная его нужда в жратве и сексе! Конечно, речь в данном случае идет о нормальных, здоровых людях, к каковым прежде всего относятся военные, то есть армия. Причем независимо от времен, стран и вероисповедания.

В древности, например, полтора года таскало за собой греческое войско по азиатским просторам тысячи своих гетер и рабынь! Только и забот было, что о женщинах для утех да о стадах скота для пропитания. Даже тактика боевых действий против персидского царя определялась прежде всего заботой об обзоре. Это считалось нормальным. А почему бы и нет?! Ведь зато не обижали насильно женщин из покоренных земель. А значит не возбуждали у тамошних народов «движения сопротивления». Потому, видимо, и вышли победителями из войны.

Однако если вопрос о необходимости пропитания для войска никогда и никем особо и не обсуждался ввиду совершенной его ясности, то проблему необходимости сексуального удовлетворения воюющего человека не трогали из стыдливости — слишком уж щекотливая и скользкая тема. Даже Елена Ханга в своей беспредел-программе «Про это» ее не коснулась (видимо, по причине недостатка «материала»). Уж, казалось бы, обо всех аспектах секса рассказала. А о «сексе в камуфляже» не получается. Пока.

Но не упущение Ханга диктует необходимость разговора «про это на войне», а то остервенение и пыл, с которым многие и на Западе, и у нас, опираясь на чеченские бандитские источники, обвиняют российских военных в «бесчинствах по отношению к мирному населению». Началось, как все помнят, с полковника Буданова. Причем такое возникло ощущение, что людей волновал не столько факт гибели девушки-снайперши, сколько ее «изнасилование».

Увы, смерть в нашей воюющей стране перестала поражать воображение. Поражает «бесчинство военных». Ради этого многие антиармейски заряженные журналисты судорожно ищут фактуру для такого поражения обывательского сознания. Слава Богу, пока не находят. Даже в громкой истории с Будановым по предварительным результатам следствия уже выяснилось, что изнасилования не было.

Тем не менее нехорошие разговоры идут. А самое главное: никто не даст гарантий, что какой-нибудь идиот в военной форме не предастся низменным страстям и с «мужским орудием наперевес» не бросится на девушку из соседнего с полком аула. Можно представить, что тогда начнется! История с АПРК «Курск» померкнет от шума в печати и на ТВ. Сексуальная проблема одного придурка станет политической проблемой государства.

Кстати, это не наша национальная особенность. Когда в прошлом году американские «джи-ай» изнасиловали на Окинаве местную девушку, то пол-Японии вышла на демонстра-

ции. И не с частным требованием наказать насильников, а с лозунгами: «Янки, гоу хоум!» То есть Страна восходящего солнца захотела выдворения восояси вообще всех американцев. Еле-еле правительства двух стран справились с проблемой. Образно говоря, умудрились спрятать концы... в воду.

А на другой стороне планеты, в Германии, только терпение и стоицизм побитых в войне немцев не позволяют разгораться международным скандалам. Там случаев, подобных окинавскому, по букету на день.

Мой бывший командир полковник В. Чижевский в составе группы наших военных в 1991 году был участником «круглого стола» в Баварии с участием бургомистров немецких городов, в которых стоят гарнизоны американской армии. Так вот он лично слышал их жалобы советским офицерам на бесчинства «кожаных затылков». Особенно «достали» наркотики и изнасилования. Кабы не рабочие места, которые янки предоставляют местному населению на своих военных базах, то люди бы не выдержали и подняли бы «антиамериканскую революцию». Это говорили, подчеркиваю, совсем недавно советским офицерам — в присутствии американских — бургомистры (мэры) немецких городов! Как же «затрахаили» их штатовские войки и в прямом и в переносном смысле.

Справедливости ради надо признать, что и наша доблестная Красная армия дала немцам прикурить в этом смысле. Правда, это было в 1945 году. Совсем другая историческая эпоха. Морально и военно-политически раздавленные немки врывавшимся в дома русским солдатам обреченно выдыхали:

— Иван! Их капитулире!.. — и просили только об одном — чтоб сапоги сняли.

А ведь то была Красная армия, спянная сталинской железной репрессивной дисциплиной! Увы, на войне — на этом пиршестве инстинктов — Фрейд со своими сексуальными мотивами лезет из каждого, как трава по весне из земли. Даже Юрий Бондарев, вышколенный беспольным социализмом, не смог объехать «основной инстинкт» в своем романе «Берег». Видимо, просто потому, что сам воевал и знает: на войне секс есть, что бы ни говорили политруки.

Кстати, и Сталин это знал. Однажды Мехлис (в то время главный армейский политработник) пожаловался вождю, что Рокоссовский, наезжая в Москву на совещания в Ставку, аморально ведет себя в столице. То есть «снимает» красивых девушек прямо на улице и развлекается на всю катушку.

— Что будем делать, товарищ Сталин? — вопрошал Мехлис.

Об этой теме не говорят и не пишут. Писать и говорить о ней нам, штатским, лицемерно и пошло. Поэтому данную статью мы оставили без купюр... Как показания очевидца

и р о с т ы е и с т о н ы

— Что будем делать? — хитро улыбался Сталин. — Завидовать будем, товарищ Мехлис.

Анекдот не вымышленный. Из жизни. И можно было бы посмеяться всласть, кабы та же жизнь не убеждала нас в обратном: «основной инстинкт» человека на войне давно уже является не физиологической, а политической проблемой. И не только Мехлис тому причина.

«СВОЯ БАБА БЛИЖЕ К ТЕЛУ»

Когда-то Олоферн, настроившись воевать с неприятелем на поле боя, перестроился на бой в постели с Юдифью. Бой проиграл, войну соответственно тоже. А Юдифь с его головой стала победно красоваться на картинах художников почти всех эпох сознательной истории человечества. В назидание сексуально озабоченным войкам.

Вышеупомянутый великий француз Монтень тоже приводит любопытный случай сексуальности как фактора вооруженной борьбы. Неаполитанский король Владислав, обложив Флоренцию осадой, довел окруженный город до крайности. Флорентийцы уже готовы были сдаться. Но Владислав сдался под напором своих страстей. Он до такой степени истомился в походе и возжелал плотской любви, что пообещал осажденным отступить, если они выдадут ему самую красивую девушку города. Предоставлена была дочь местного врача. И войска отступили. Флоренция воспряла, Неаполь захирел.

Но мало этого. Врач из патристических побуждений, из мести и от бесчестия снабдил дочку платком, пропитанным ядом. В постели и неаполитанский король и его заложница отравились и умерли в любовном пылу. История, достойная пера Шекспира.

В отличие от Владислава и Олоферна Цезарь — великий воин и не менее великий прелюбодей — никогда не обременял себя в боях сексуальными заботами из-за женщин противника. Поэтому и не проигрывал.

Тут нужно оговориться, что речь не идет о войнах, разгоревшихся из-за любви (как, например, случилось и при Цезаре, и Троянская война началась с похищения Елены Прекрасной, и рыцарские стычки Средневековья — по тому же поводу). Это тема отдельного разговора. И кстати, давно историками обговоренная до скукоты.

Гораздо интереснее посмотреть на любовь (секс) не как на причину, но как на средство войны. Что для нас непривычно, но еще древними греками было понято и умело использовалось.

С тех пор мало что изменилось. Кто помнит «Прощай, оружие!» Хемингуэя, помнит и разговор героя романа с проституткой из фронтového борделя. Борделей было два: один — для солдат, второй — для офицеров. Их (бордели) периодически перемещали вдоль линии фронта. С северного участка — на южный и наоборот. Чтоб бойцы окопные и бойцы постельные не привыкали друг к другу и не обременяли себя серьезными любовными отношениями (а тем паче браком), которые мешают самоотверженному выполнению боевой задачи и подтачивают воспоминания о настоящих семьях в глубоком тылу.

Спрашивается: зачем это все было нужно? А затем, чтобы солдаты не озверели в окопах и

не дезертировали, истосковавшись по дому и женам-невестам (как в русской армии, повально свалившей в тыл к концу Первой мировой войны). Потому что на «Западном фронте» начальство помнило, что солдат — тоже человек, и ничто человеческое (включая секс) ему не чуждо.

На Востоке были гейши. Там тоже у самураев застоя в предстательных железах не допускали. А на Руси всегда свой путь. На войне распутства не допускали; бойцов держали в военной строгости и окопной сырости безвылазно. Чего они, собственно, и не перенесли уже к концу 1916 года.

Однако есть нюанс: не выдержали семейные. Молодые «нецелованные» солдаты, не привыкшие к семейным отношениям, особо не страдали. Да и сейчас тоже. Считается, что от воздержания возрастает агрессивность, уместная на войне в отношении к неприятелю. Как-то логика тут есть.

Однако о наших национальных особенностях речь впереди. А эту главу закончим главным выводом, давно известным «прогрессивному человечеству». Итак, уважительное отношение к солдату и его нуждам (в том числе плотским) — вопрос хоть и спорный, хоть и похож на решаемый во многих армиях стран Востока и Запада, однако не самый главный. Самый главный вывод, который вытекает даже из вышеперечисленных примеров, следующий: свои сексуальные проблемы армия должна решать с помощью «своих» женщин, а не чужих. Лучше таскать в обозе свой бордель, чем превращать в бордель чужую страну. Женщина из лагеря противника становится если не прямым врагом (как Юдифь), то косвенным (как дочь врача из Флоренции), ибо побуждает своих родных и близких к мести, к партизанской войне, если угодно. Изнасилованное местное женское население покоренной страны порождает не только детей от захватчиков, но в конце концов и гибель их незваных отцов.

Мало кто знает, что нынешнее поражение бандитов в Чечне случилось не только благодаря мощи русского оружия и доблести российского солдата, но и по причине разнузданного поведения пришедших из Афганистана и арабских стран Ближнего Востока, насиловавших все, что шевелится. Включая детские дома в полном составе. Воюя вроде бы за чеченцев против русских, наемники действовали на «чужой» по отношению к себе территории. И вели себя соответственно. Отсюда раскол в рядах бандитов, отсюда споры между москальщиками и геллаевцами с одной стороны и хаттабовцами — с другой. Отсюда прямые заявления многих чеченцев из некоторых мирных сел: мы пошли бы воевать против русских, если бы не наемники. Сама по себе мысль, что они окажутся в одном отряде с чужеземцами, осквернившими их женщин, приводит чеченцев к однозначному выводу: лучше русский солдат (при всех его недостатках), чем озверевший насилием чужестранец (пусть даже единоведец).

Снайперши в бандитских отрядах больше зарабатывают проституцией. Чем меткими выстрелами. Это в порядке вещей. В порядке вещей у террористов и «обоз» рабынь разных кровей. Они поварики, прачки, медсестры и секс-куклы. Особенно тяжело тем женщинам, кто у арабов и афганцев.

Отношение к террористам-наемникам в Чечне со стороны местного населения нынче напоминает отношение итальянцев к войскам антигитлеровской коалиции, высадившимся в 1943 году на Апеннинах. Особенно прославились марокканцы. Примитивно усвоив мысль, что Италия — союзник Германии, арабы из Марокко добросовестно изнасиловали на своем боевом пути все детское, женское и даже мужское население. Дошло до того, что итальянские партизаны (отчаянно сражавшиеся с фашистами пришлыми и местными) вынуждены были биться еще и на третьем фронте — против марокканцев, которые представляли так долго ожидаемых ими «союзников».

Кстати, за семь лет до этого марокканцы помогли генералу Франко сломить республиканский режим в Испании. Франкисты вздрогнули от их зверств. Как говорится, избавь Боже от друзей, а с врагами мы сами как-нибудь справимся.

Вот такая история с географией.

НАШИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРОНТОВОЙ ЛЮБВИ

В прошлом году в Барселоне я был на вернисаже эротического искусства. Запомнилась графическая работа неизвестного французского автора XIX века, на которой был изображен русский казак в полной военной форме, занимающийся любовью, видимо, с французской женой. Эхо 1814 года. «Наши» в Париже. Команда «Бистро!», наверное, касалась не только персонала кафе-шантанов, но и сексуальных партнерш. На любовь шли, как в кавалерийскую атаку, — в боевом снаряжении и при саблях. Диво, что французские художники не изобразили наших предков еще и с лошадьми около постелей.

Вообще, в фольклоре Европы русские казаки выполняют ту же функцию, что у нас негры в анекдотах. Присутствует элемент тайного восхищения дикой, необузданной страстью и силой.

В любом случае наша военно-эротическая слава лучше, чем марокканская. Мы не беспредельщики. Потому что преклонение перед Западом и пренебрежение к Востоку отразились и на отношении русского (советского, российского) солдата к женщинам покоренных народов. Перед французенками (несмотря на скабрзные рисунки художников) наш брат робел, а афганками и турчанками брезговал.

За десятилетнюю историю пребывания советских войск в Афганистане я не помню случая изнасилования солдатом местной жительницы. Чего не было, того не было. Завидуйте, янки! «Облик морале» нашего бойца в сексуальном вопросе было на высоте.

Произошел однажды, правда, случай комический. В начале «афганской кампании» несколько молодых офицеров из заброшенной у черта на куличках роты «купили» за ящик тушенки у многодетного афганца дочку — молодую девушку. Отмыли ее, переодели в военную форму и назвали Гюльчатой. Относились бережно и ласково, не обижали. Но в конце концов она офицерам надоела. По-русски ни бельмеса, ни поговорить по душам, ни к теще на блины съездить. Скука. Решили вернуть отцу. А он ни в какую забирать не хочет. Дес-

Вот так видели тему «секс и война» рисовальщики прошлых эпох. Для солдат — обозные маркитантки. Для офицеров — прекрасные дамы из благородных семейств

АЛЕКСАНДР ОТСЫЛКА

Первая мировая. Сестры милосердия, помимо своих основных обязанностей нередко выполнявшие на войне функции, которые сейчас бы назвали «психологической скорой помощью», и знать не знали, какие испытания придется вынести их подругам во Вторую мировую...

каль, вы товар получили — делайте с ним, что хотите, хоть убейте. Возврат — позор перед кншлагом. Или купите, мол, другую дочку. Еще есть.

В общем, переговоры шли туго. Еле-еле за три ящика тушенки вернули.

Гольчатая плакала. Ей хорошо жилось у «шурави». Да и офицеры наши после душой маялись. Сердечный у нас народ.

На моей памяти это единственный случай «любви» советских воинов к местному женскому полу. В основном же наши ребята безговали подобными контактами — боялись антисанитарии. Болезней. Все половые проблемы решали со своими. Медсестры, машинистки в штабах, поварики, продавщицы в военторге — вот наше «поле деятельности».

Даже самая страшная (Господи, прости!) женщина, в чью сторону «на гражданке» ни один мужик не глядел, на войне превращается в Василису Прекрасную. И в чьих глазах?! Отборная молодежь страны, пропахшая порохом, готова была стреляться за ее внимание и ласковый взор. Старые и стареющие девы Великой России! Вступайте в ряды Вооруженных сил своей воюющей страны! И вы истомитесь от мужских притязаний.

Недавно в Ханкале (главной военной базе Чечни) была свадьба. Все аккредитованные там журналисты были гостями и свидетелями. Молодой и красивый офицер женился на женщине, годной ему в матери. Много было сочувствующих. Я привык к таким сценам. Они часто случались на тех пяти войнах, на которых пришлось побывать. Ничто так не распаляет любовь, как военная обстановка и угроза гибели. Особенно остры воспоминания об Афгане. Потому что никакая Чечня не сравнится с полным двухгодичным отрывом здоровых мужчин от семьи. Для многих это была мука. Для других — оправдание.

Пустыня, выцветшие палатки, госпиталь в мужской осаде. Тесные фанерные модули по ночам качались от любви. Оргазмные стоны тонули в грохоте пулеметных очередей. Из-за стесненности условий по несколько пар одновременно глушили тишину влажными шепотом в узеньких комнатках. Эх, молодость боевая!

«Молодой человек должен нарушать привычный для него образ жизни: это влияет в него новые силы, не дает ему закоснеть и ополшиться. Юноша должен быть невоздержанным: иначе для него окажется губительной любая буйная шалость. Самое неблагоприятное для порядочного человека свойство — это чрезмерная щепетильность и приверженность к какой-то особой манере держаться...»

Это все великий Монтень. Ну а чем не про нас, не про российского офицера и солдата, «стесненного особой армейской манерой держаться»? Тут даже рецепт геройства! Где ты, военный врач Женя из Одессы?!

Да, в русской армии никогда не было борделей в отличие от многих европейских армий. Зато любви было больше. Вспомните повнимательней в фильмах Петра Тодоровского (фронтовика) «Военно-полевой роман» и «Анкор, еще Анкор!». Сколько там чувственности и чувства! Пусть с сердечным надрывом, пусть с искоренной судьбой, но без скотства живут и воюют российские солдат и офицер. Пусть «походно-полевые жены», но жены, а не

бездушные проститутки! Я не смогу об этом рассказать лучше Тодоровского.

Нас можно упрекнуть в том, что во фронтовой жизни нашего воинства много лжи. Дескать, нет борделей — факт, однако есть женщины небезупречного поведения, числящиеся в штатах воинских частей телефонистками, поварами, медсестрами, машинистками и т.д. Есть и те, кто небескорыстно ложится в постель к офицерам. Да, есть. Но как бы они себя ни вели в «личное время», никто никогда не освобождал их от должностных обязанностей. Свою военную работу они делают честно. А если где-то кто-то с кем-то чего-то «склеит», то — типун вам на грязные ваши языки! Поэтому что человек и на войне остается человеком и имеет свое право на кусочек счастья.

А потом, армейская женщина в боевой обстановке обязательно должна жмлы рвать на службе. Как говорил кавказец в одном анекдоте: «Не надо петь, ты ходи туда, сюда...» И только от одного ее вида солдату жить легче и радостней. А если еще и ноздри пощекочет духами — полный кайф. О крайностях не будем. Всем все понятно — мы народ чувственный, даже на войне.

Государство должно платить за настроение своего войска. Вот и пусть заплатит телефонистке в погонах. Ее голос прожурчит в трубке — и воевать веселее. Кстати, у телефонистки двое детей и муж погиб под Бамутом.

Что касается отечественной проституции, которая хоть и не легализована, но набирает силу, то, боюсь, она вскоре напрямую выйдет в окопы. Уже сейчас регулярно работает бригада тружениц сексуальных полей в Моздоке, неподалеку от воинских частей Объединенной группировки войск. Но любопытно, что пользуются их услугами в основном зажиточные московские журналисты. Бедные офицеры и нищие солдаты позволить себе платной любви не могут. Жирные «боевые» деньги получают не все, а расценки у моздокских гастролерш экстремальные. Поговорка «Русские придумали любовь, чтоб денег не платить» не из пальца высосана.

В общем, все у нас пока по любви. Вернее, от светлого, доброго чувства. Именно от него одна медсестра, увидев отчаяние молодого безногого солдата, вселила в него веру в жизнь и укрепила силу духа — умело «переспала», продемонстрировав акробатическую изворотливость над кроватью недвижимого бойца. Солдат воспрял и отогнал мысли о самоубийстве.

Увы, медсестру застукали «на горячем». Начальство хотело выгнать ее с войны на «большую землю» (тоже наказание!).

— Вы что, думаете, мне мало тех кобелей со звездами на погонах, что вокруг госпиталя шастают? Просто мальчишку жалко стало, отравиться хотел, — оправдывалась сестра, промокнув слезу, окрашенную дешевенькой тушью.

Простили ей «распущенность». Хотя не чиновнице это дело — прощать такую женщину! Хай ей Бог все простит. И все, что сделала, и все, что еще сделает. А я руку дам на отсечение, что она в своей жизни ничего дурного не совершит. И голову перед ней склоняю! «Шапки долой перед нашими медсестрами!» — еще 80 лет назад писал Исаак Бабель, воевавший в Первой конной армии. Знал, что говорит. Знал толк в войне и в любви. экстре-

мал. Пошел в сексуальную атаку на жену сталинского наркома Ежова. При аресте отстреливался — чуть ли не единственный в те времена. Познавший любовь на войне скучает без острых ощущений на фоне риска.

Вернемся к медсестрам наших дней. У них — закаленные души. Сексуальной жалости не чураются. Дух поднимают отчаявшимся. Что тут плохого? Кто кинет камень в них — кинет в ангела.

Майор Саша Мартышенко рассказывал, как на «КамАЗе» на мину напоролся. В заднице — 27 осколков было. В хирургическом отделении — запарка, обезболивающее кончилось.

— Выпей! — сказал врач и дал Саше стакан спирта.

Майор хрипнул «шила» и лег на живот, обнажив окровавленную, в лохмотьях мяса «корму».

— Маша! — крикнул хирург медсестру. — Выходи «по форме номер раз»!

Красавица Маша выплыла из-за ширмы, как Афродита из морской пены. Только марлевый прозрачный халатик на ней. Умелая одетость возбуждает больше, чем полная раздетость. Грамотно работала хирургия!

— Успокойся! — бархатным голосом сказала Маша майору, положив теплую мягкую руку на воспаленную голову, и заслонила раненому офицеру бедрами белый свет.

Вот и все обезболивающее! Хирург кромсал майорову задницу как свинойбой. Осколки звенели в миске, словно железный дождь. Сашка только зубами скрипел и глубоко вдыхал теплый ароматный дух, исходивший от Машиных бедер. Кремень человек!

Месяц после выздоровления майор крутился вокруг красавицы медсестры, как станция «Мир» вокруг Земли, норвая поскорее низко пасть. Нет. Гвозди бы делать из этих людей!

Саша готов был опять сесть задницей на мину. Опасностей жаждал, как самоубийца. Лишь бы снова увидеть перед глазами Машу «в форме номер раз». Не увидел. Только для страждущих и от боли гибнущих.

Вот он, фактор русской военной силы! Это вам не бордельная девка за двадцать баксов. Ради таких Маш Берлин и Грозный берут, кровью харкая. Прав Жванецкий: наша баба — самое большое наше достижение!

Даже если легализуют проституцию, мы ее переварим. Нигде в мире проститутки так успешно не выходят замуж, как в России. Мужики у нас смотрят на продажных женщин, как на падших — жалеючи. Бабы жалеют нас, мы — их. Секс прилагается как форма жалости. Вместе восстанем, слившись ранеными душами, — кто из купринских «ям», кто из окопов. В праздники нацепим медали, выпьем и поплачем. В своем кругу.

Кто женился на чеченке — переживает резню с ее родственниками. На Кавказе большой любви без крови не бывает.

Но не замазав себя насилием. Пусть этим занимаются «победители»-американцы в побежденной Германии. Мы достойно слушаем жалобы униженных. Немцы жалуются нам, потому что знают, при всех издержках войн мы не трогаем чужих женщин. В том числе чеченских. Пусть отсохнут языки у тех, кто врет! Мы завоеваем свой мир любовью. Как Христос.

Символ Франции – петушок. И этот петушок клюнул Россию в больное место. Так клюнул, что российский президент и российский премьер были вынуждены бить челом французскому президенту и французскому премьеру с одной просьбой: помогите, люди добрые, вернуть нашей русской матери Наталье Захаровой ее родную дочь Машу, отнятую французским судом. Или пусть хотя бы разрешат матери говорить во время редких свиданий с дочерью по-русски!.. Интересно и другое. После освобождения латышских летчиков русского происхождения из индийской тюрьмы и ветерана Великой Отечественной из тюрьмы рижской – это третий громкий случай защиты отдельного конкретного гражданина всей силой государства...

Маша боится говорить по-русски

Кирилл КОЛИКОВ

Когда-нибудь по этому документальному триллеру будет снят художественный фильм. Можно надеяться, что хеппи-энд будет датирован 9 июля 2001 года, когда истечет продленный в очередной раз срок заключения малолетней Маши Захаровой в приемной семье. А пока... А пока при взгляде на эту петушиную страну кажется, что Франция — «...Лукавый обманный мир, где у людей есть все, чего они только могут пожелать, а потому желания их извращены, цели потусторонни, а средства уже ничем не напоминают человеческие». (Братья Стругацкие.) Неужели и нас это ждет по мере развития «правового государства»? Не дай бог!..

Видно, не очень хорошо обстоят дела во Франции с людскими ресурсами, коль просачивается из французских законодательных кулуаров неофициальная информация о том, что группа лихих депутатов Национального собрания Франции готовит законопроект, облегчающий иммиграцию из России женщин детородного возраста. Русская актриса Наталья Захарова выехала в Париж именно в этом возрасте, и ее судьба — предостережение другим нашим женщинам, рассчитывающим обрести счастье в стране, издревле славящейся своими галантными мужчинами.

Как известно, издерганная неравной борьбой с французской юстицией, русская мать третьего декабря объявила голодовку. Чем она закончилась и какова ситуация на сегодняшний день, мы решили узнать у самой Натальи Захаровой.

— Наташа, как вы себя чувствуете после голодовки?

— А как я могу себя чувствовать на этой войне?

— Были какие-то последствия у вашей акции?

— Я продержалась восемнадцать дней. Целей у голодовки было две. Во-первых, я добивалась разрешения во время свиданий говорить с дочерью по-русски, во-вторых, я требовала, чтобы мне разрешили провести с ней православное Рождество.

— Вы добились своего?

— Нет, Рождество Маша провела без меня.

— Какова была мотивировка суда?

— Вы не поверите! Судья Мари-Жан Симоне заявила, что «девочка морально слишком хрупка для общения с матерью».

— Вы оспаривали этот безумный вердикт?

— И не только я! Французские чиновники от правосудия очень редко общаются с частными лицами, еще реже, чем русские. Но я обратилась к прокурору округа Нантер, это округ Парижа, где я живу. Сначала он вообще не понимал, о чем идет речь. Ведь наша с Машей история во Франции известна лишь моим друзьям и знакомым: местная пресса и телевидение как воды в рот набрали. Когда же прокурор понял, в чем дело, он сам стал искать способ помочь нам. Правовой способ. А это здесь нелегко, ведь судьба Маши в руках органов опеки. Прокурор мог лишь встретиться с мадам Симоне и, как здесь говорят, «высказать мнение».

— И что это было за мнение?

— Очень разумное. Не ставя под сомнение вердикт Симоне, он предложил ей лишь «подкрепить» его — провести медико-психологическое освидетельствование меня и дочери на совместимость. Но обмануть бдительность мадам Симоне не удалось. Она отказалась.

— Наташа, расскажите подробнее. Где сейчас Маша, в приюте или в приемной семье?

— Органы опеки называют это приемной семьей.

— И что это за семья, в которой находится Маша? Может быть, сыграл свою роль тот факт, что речь шла именно о православном празднике? Может быть, в католической Франции дипломатичнее было бы добиваться встречи с Машей на Новый год?

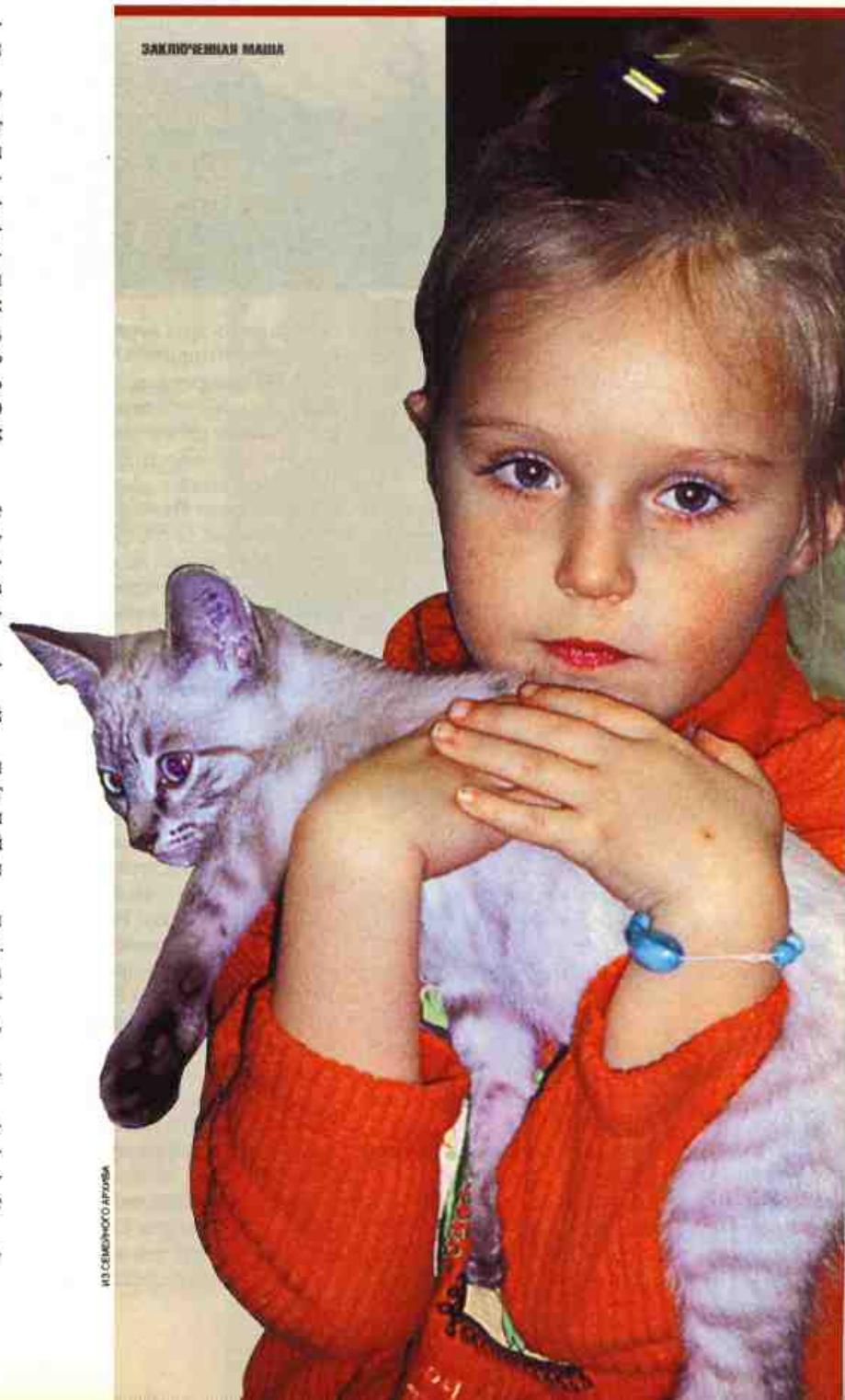
— Дело в том, что я не знаю, католики ли они, лютеране или, может быть, мусульмане. Я вообще не знаю, что это за семья. Я никогда ее не видела. Мне даже не сообщили ни их национальности, ни общественного положения, ни вероисповедания.

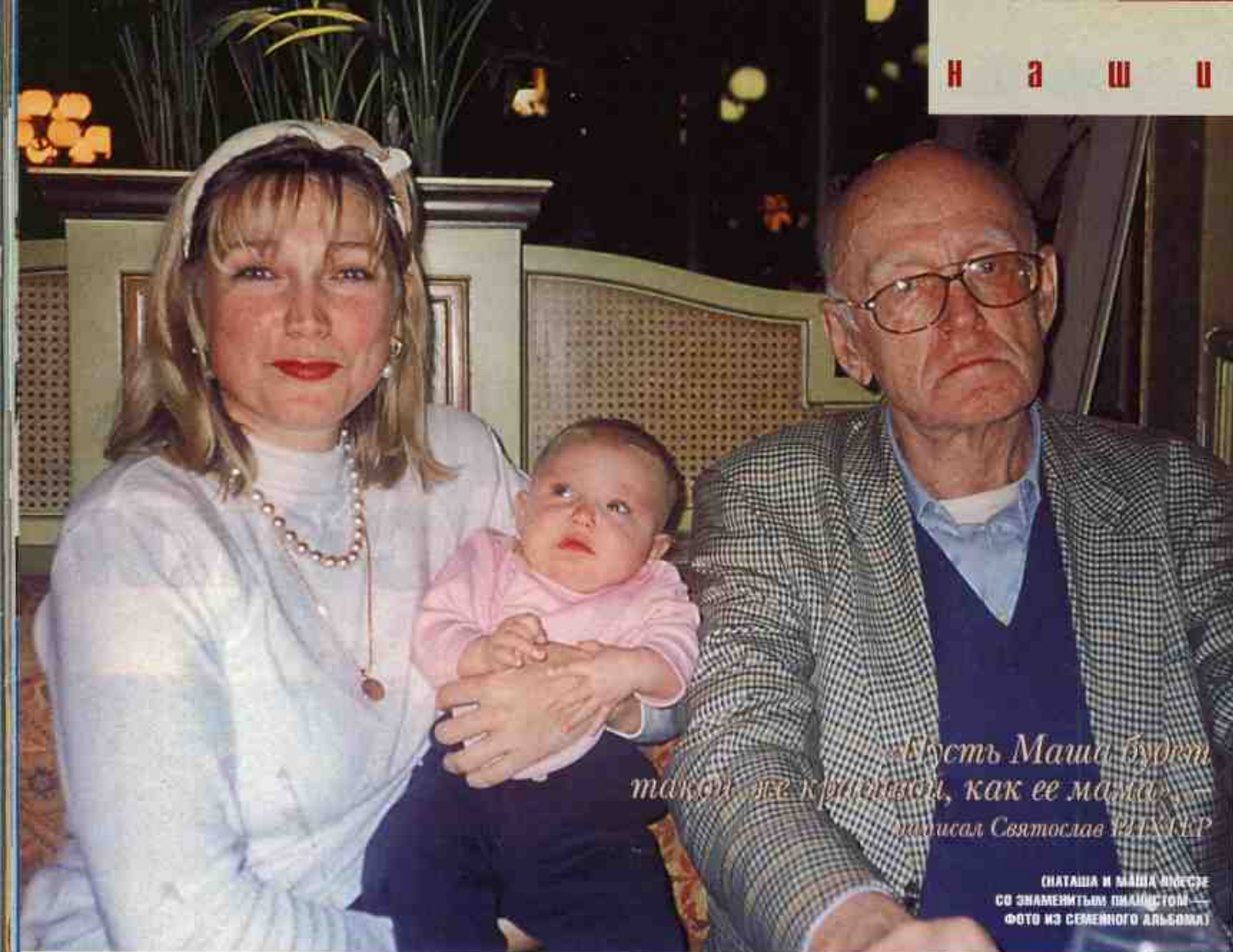
— Для вас это важно? Вы верующий человек?

— Да, глубоко. И Маша тоже была крещена в православной церкви, у нее есть духовник. Но еще во французском приюте с нее сорвали православный крест и до сих пор не позволяют его носить.

— Значит, что-то о жизни дочери вам все-таки удастся узнать?

ЗАКЛЮЧЕННАЯ МАША

«Маша будет такой же красивой, как ее мама».
— написал Святослав Рустом.

НАТАША И МАША ИДУТ
СО ЗНАМЕНИТЫМ ПЛАМЯТОМ —
ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

— Да, за тот час в месяц, что мы общаемся. По-французски.

— Кстати, о языке. Неужели это так важно для Франции — запретить вам общаться по-русски? Что-то я не знаю случая, чтобы знание грузинского или латышского повредило детям из смешанных семей в России.

— Из Маши же хотят сделать француженку. Это политика. Один из аргументов в суде: «А зачем ей вообще знать русский язык? Если захочет, то пусть, когда вырастет, ходит на курсы».

— А где и как происходят ваши свидания?

— Это называется Центр встреч. Двухэтажное невзрачное здание с решетками на окнах, у входа — охранники. Во французской Службе опеки вообще все проникнуто духом шпиономании. На суде они меня обвиняли, например, в том, что я принадлежу к русской мафии (это я, актриса!). Затем в том, что я агент ФСБ. Что я почти террористка, готовая выкрасть дочь и тайно вывезти ее из страны. И поэтому запретили пересекать границы страны вместе с дочерью. Общий зал, где мы разговариваем с дочерью, патрулируют вертухайки. Стоит мне сказать слово по-русски, как тут же следует окрик: «Ваш язык запрещен!» Еще слово — и свидание прерывается. И ради этого часа свидания ребенок тратит пять часов на дорогу туда и обратно.

— Как выглядит этот общий зал? Что там есть — книжки, игрушки?

— Есть пластиковые стулья, как на провинциальных вокзалах. Встречаются сразу несколько пар. Дети, как правило, с умышленными отклонениями, да и родители тоже. Разговаривают все невнятно и громко, дети плюются, шум стоит такой, что для того, что-

бы услышать друг друга, нам с Машей приходится почти кричать.

— Что говорит девочка? Как ей живется? Есть в той семье еще дети? Приемные или родные? С каким цветом кожи? Может быть, это что-то типа семейного детского дома?

— Есть старшая девочка, не знаю, приемная или родная. Отношения у Маши с ней не самые лучшие, та отбирает игрушки, не дает смотреть мультики. Не стоит больше об этом. Не удивлюсь, если мадам Симоне постаралась упрятать мою дочь в такие условия. В кулуарах суда она так и сказала: «Я НЕ НАВИЖУ ЭТУ РУССКУЮ МАТЬ!»

— Попахивает откровенным нацизмом!

— Слабо сказано!

— Наташа, ненависть к русским — это что, специфическая черта современной французской демократии?

— Это черта современной французской юстиции. Мои адвокаты, русские и французские, насчитали во всей этой истории нарушение СЕМНАДЦАТИ статей Конвенции ООН о правах ребенка. Посол России во Франции обратился в так называемую юридическую инспекцию при Министерстве юстиции Франции, и та подтвердила ВСЕ пункты нарушений. Вообще, эта инспекция — очень мощная организация, к ней прислушиваются даже министры. Но тогдашний министр юстиции Франции Элизабет Гигу и пальцем не пошевелила. А президент Жак Ширак прислал мне письмо о том, что французское правосудие не могло ошибиться, отнимая у меня моего ребенка. Так что я не обделена здесь «вниманием». Но особо скажу о судье Симоне. По степени русофобии она мало чем отличается от остальных, но ей еще и доставляет удовольствие

привыкать боль другим, особенно если для этого можно использовать служебное положение. Кроме того, у нее гипертрофированное чувство собственного достоинства, можно сказать, манья величия даже. Мне кажется, она наслаждается, привлекая к своим решениям внимание правительств двух великих держав.

— Может быть, вам просто не повезло с судьей, ведь оказался же нормальным прокурор округа. Нельзя ли дать отвод судье Симоне?

— Я не очень хорошо разбираюсь во французских законах, но пока моим адвокатам это не удалось.

— Наташа, вы упомянули нашего посла в Париже, вы вообще слышите, как говорят, «голос Родины»?

— Да, мне очень помогают выстоять и внимание нашей исполнительной власти, и парламента, и общественных организаций, да и вот ваш звонок. Это придает мне сил.

— Если вам все-таки удастся вернуть Машу, как вы планируете ее дальнейшую жизнь?

— Не «если», а «когда»!

— Извините. Когда дочь к вам вернется, как вы организуете ее дальнейшую жизнь? В какой школе она будет учиться, в русской или французской?

— Первым делом я добьюсь отмены унизительного запрета выезжать с ней из Франции.

— Вы намереваетесь вернуться в Россию? Ведь у вас есть здесь квартира. Вообще вы поддерживаете связь с родственниками? Маша их знает?

Прокомментировать ситуацию мы попросили адвоката Натальи Захаровой — Марину Захарину:

— Это ваше первое дело подобного рода?

— И да и нет. Споры между родителями, один из которых гражданин России, бывают нередко. Но впервые в моей практике родители ребенка не спорят о том, с кем из них он будет жить. В этом случае судебные власти без всяких законных на то оснований отняли ребенка у матери. Конвенция о правах ребенка при помещении ребенка в приемную семью требует учитывать национальную и религиозную совместимость. Судья Симоне, скорее всего, нарушила эту статью. Есть основания полагать, что девочка сейчас содержится в мусульманской семье.

19 сентября 2000 года во время очередного свидания мама обратила внимание, что у Маши были нестриженные грязные ногти, и она сказала надсмотрщикам, что их не грех бы подстричь. Через сутки сотрудники социальной службы написали доклад: «Мадам Захарова предложила сделать Маше операцию языка, так как он слишком толстый». Мы долго думали о том, на чем основано это странное заявление. Потом поняли: на созвучии французских слов *ongles* — ногти и *langue* — язык. Дело в том, что в социальной службе заняты в основном выходцы из бывших французских колоний, говорящие по-французски со своеобразным акцентом. За Машу они держатся потому, что за ее «воспитание» получают зарплату от государства, да еще и алименты от бывшего мужа Наташи — Патрика Уари.

Еще в 1998 году, когда отец в очередной раз привез домой Машу, мать повела ее в ванную и обнаружила синяки на спине, ягодицах, ногах. По счастью, у Наташи в гостях тогда оказалась подруга, которая сфотографировала телесные повреждения. Наутро девочку отвели к врачу, а

— Бабушка с дедушкой живут сейчас в Молдавии, но, когда Маша была еще на свободе, мы, естественно, не сидели сиднем в Париже, приезжали в Москву. Надеюсь, что Маша их помнит.

— Поедете к ним?

— Понимаете, я ведь актриса, работаю там, где предложат. Может быть, буду работать в России, может быть, — в Испании или Италии.

— А где вы работаете сейчас?

— В нескольких литературно-музыкальных салонах — песни, стихи, готовлю спектакль в театре Неи по Некрасову, есть предложение сняться в фильме «Медведь» на телевидении.

— Жить есть на что?

— Почти не на что. Если хочешь выиграть процесс, то готовь кошелек. Вот и сегодня опять пришел счет на семьсот долларов.

— Простите, но самые неприятные вопросы для вас я приберу под конец. Это вопросы о личной жизни. Патрик Уари был вашим первым мужем?

— Да, первым.

— А с чего началась ваша размолвка? Наверное, все так хорошо начиналось — «принц из Франции»?

— Он не принц. Он ортодонт — специалист по коррекции зубов. Детям на зубы такие железочки ставит. Очень узкий сухой специалист. И не очень образованный человек, ведь ортодонт не дантист, даже не зубной техник. А я... все же актриса.

— И все же к распаду браков всегда ведут ошибки обоих супругов. В чем вы ошиблись, в чем он?

— Ну, я, наверное, очень хотела замуж, как все женщины, и действительно немного верила в принцев. А вот с Патриком дело сложнее. После замужества мы не собирались в Париж: что бы я делала здесь без языка?! Он тоже хотел жить в Москве, открыть здесь кабинет, но это не получилось. Размолвка началась после рождения дочери. Патрик ведь сам из приемной семьи и не помнит своих родителей. Нет, к нему относились не так, как к Маше, он не был ничем обделен, у него была гувернантка. Но Машу он ревновал, не мог простить ей того, что она живет в полной семье. При разводе суд первоначально оставил дочь мне. Патрик исчез на семнадцать месяцев, не платил алиментов, вот тут-то мне и пришлось самой зарабатывать. Когда он появился, суд заставил его выплатить мне довольно крупную сумму. Я думала, станет легче, отпускала Машу к нему, но девочка возвращалась после встреч с ним очень расстроенной и подавленной, иногда с синяками.

— Значит, он оказался просто-напросто плохим человеком, мужем и отцом?

— Не только. С дурным характером ведь не рождаются. Тут, думаю, дело в том, что в юности он покуривал, как это... анашу, кажется.

— Вы об этом не знали?

— Узнала случайно. Здесь на это смотрят много проще, чем в России, но последствия-то

Два президента никак не могут справиться с одной мизантропичной истеричкой — французской судьей Мари-Жан Симоне — старой девой, чья психология не поддается ни анализу с точки зрения здравого смысла, ни женской логике

для наркоманов те же — мании, фобии и все прочее. Он обвинил меня в том, что я Машей не занимаюсь, а строю свою карьеру. Сначала суд поместил Машу в приют, потом ей подыскали «семью». Вот так все и было.

— Наташа, какие сейчас отношения у Маши с отцом, ведь он с ней тоже встречается?

— Не лучше, чем раньше. Она не любит его подарки, даже книжки рвет.

— А вы планируете еще раз выйти замуж?

— Может быть.

— За русского, за француза?

— За того, с кем сведет судьба, с кем найду общий язык, кто будет любить не только меня, но и Машу.

— А сейчас вы встречаетесь с кем-нибудь?

— Вы думаете, у меня есть силы на это?

— Наташа, последний вопрос. Что вы, с вашим горьким опытом, посоветуете нашим женщинам, вступающим в брак с иностранцами, и с французами в частности?

— То же, что и при любом браке, — лучше приглядеться к избраннику и не торопиться, как бы ни хотелось. Какая разница, русский или француз, я знаю очень много смешанных пар, которые живут уже долго и счастливо. Но многие наши девушки уже сделали вывод из моего печального опыта — после рождения детей сразу везут их в Россию. Здесь безопаснее. Будь я француженка или американка, проблема бы вообще не возникла. Но я русская. И я, к сожалению, во Франции...

поскольку на Западе сейчас в моде педофилия, Уари взяли под стражу как главного подозреваемого. В участке он заявил: «Не знаю, кто ее бил, может быть, мать». Вопреки всем нормам законодательства судья Симоне классифицировала эти его слова как ОБВИНЕНИЕ в адрес матери и вынесла свой первый вердикт: «До выяснения обстоятельств поместить девочку «вне семейного конфликта». Но еще при разводе Патрику было ЗАПРЕЩЕНО ЖИТЬ В ОДНОМ ДОМЕ С НАТАШЕЙ И ДОЧЕРЬЮ И В ТЕЧЕНИЕ ПЯТНАДЦАТИ СУТОК ПРЕДПИСАНО ПОКИНУТЬ ЕГО. После этого он и исчез на семнадцать месяцев. Общего хозяйства они не вели. Значит, ИХ СЕМЬИ УЖЕ НЕ СУЩЕСТВОВАЛО и никакого СЕМЕЙНОГО конфликта быть не могло. То есть решение судьи об изоляции Маши от матери вообще немотивированно изначально.

Доходит порой до абсурда. Во время одной из встреч Наташа передала дочери книги и видеокассеты на русском языке — ее любимые сказки и мультфильмы. Сотрудники Службы опеки перлюстрировали их и отобрали.

— Мне в Интернете на сайте strana.ru попалась статья вдовы Владимира Собчака Людмилы Нарусовой. 24 октября прошлого года она писала: «Это своего рода даже расизм, французский. Потому что, если бы ребенок был желтый или черный, они бы так его не оставляли у себя любимыми средствами. Это потому, что у них белых детей мало, поэтому они оставляют у себя детей от поляков, от русских. Цивилизованная нация. Нация, которая громче всех говорит в Страсбурге о нарушении прав Человека». Во время недавней агрессии НАТО в Косове сербы обнулили памятник югославо-французской дружбе в черный креп и написали на нем: «Памятник Франции, которой больше нет».

— Я понимаю вашу ярость. Она возникает не у вас одного. Летом прошлого года, когда мы с Наташей были в прямом эфире Российского телевидения, именно мужчины звонили в студию с требованием дать им адрес посольства Франции. Они все собирались ехать туда...

Но все не так просто. Проще всего навешивать ярлыки и подвергать остракизму целый народ. Как я думаю, в сложившейся ситуации во многом виноваты средства массовой информации. Во Франции родился и развивается стереотип о России, как о дикой и варварской стране, где только и умеют, что убивать и насилловать. Пример — та же Чечня, о которой там говорят и пишут очень необъективно. В результате у французского обывателя возникает убеждение, что отнять ребенка у «варварки» и воспитать его в «прогрессивной» семье — благо для самого же ребенка.

По этому поводу я могу лишь привести цитату из заключения д-ра Рибакса: «Эта ситуация не может быть оценена иначе как разрыв без слова, без смысла, который будет лежать тяжелым бременем на психоаффективном развитии этой маленькой девочки и отношениях мать — ребенок».

— А как вы вообще оцениваете действия лидеров нашего государства во всей этой истории? Не похожи ли они на просителей при парадном подъезде Дворца правосудия?

— На нашей с вами памяти, да и на памяти наших бабушек-дедушек не было случая, когда бы лидеры нашей страны открыто выступали в защиту ее граждан. Конституция России, гарантирующая своим гражданам защиту и покровительство за пределами страны, теперь не просто слова, но и действующая норма закона, соблюдаемая главой государства. Такая позиция не только укрепляет авторитет России в мире, но и способствует укреплению национального самоуважения, чего нам порой не хватает.

— Что вы посоветуете нашим девушкам, выходящим замуж за иностранцев, ведь межнациональных браков все больше?

— Я, конечно, юрист и сухарь, но не до такой же степени! Девушка любит, строит планы на будущее, а тут появляется адвокат и предлагает ей проштудировать свод законов страны ее избранника. Пусть все их проблемы разрешаются естественным путем, без обращений ко мне.

НА ВСТРЕЧЕ ДВУХ ПРЕЗИДЕНТОВ, ЕСЛИ ПЕРЕВОДИТЬ С ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА НА БЫТОВОЙ, ЭТОТ ДИАЛОГ ВЫГЛЯДЕТ ПРИМЕРНО ТАК:
— У НАС ВО ФРАНЦИИ ВСЕ РЕШАЕТ СУД.
— А ЧТО ЖЕ У ВАС СУД ТАКОЙ НЕПРАВЕДИЛИВЫЙ?

НА СВИДАНИИ В ЦЕНТРЕ ВСТРЕЧ

КАК ВЫРАСТИТЬ

Вера КЛИМОВА

Американское образование и воспитание глазами русского учителя

Что меня поражает в Америке? То, что по сравнению с Россией здесь «все наоборот».

В семье родился ребенок. Папа присутствовал при родах, помогал, участвовал «Мы рожали». Дитя сразу же приезжает в свою, заранее подготовленную для него, комнату, чтобы своим присутствием не мешать родителям вести привычный (по возможности) образ жизни. Соску лучше не давать. Надо вместо этого научить сосать пальцы, если еще не умеет. Зачем пальцы? Как зачем? Чтобы был независим от взрослых, вдруг соска выпадет, а подать-то и некому. Независимость превыше всего. Начинается она от рождения. Будет свято возвращаться всю жизнь и заботливо оберегаться до самой смерти. А сейчас пусть дитя приучается себя успокаивать сам. У меня в школе 6 — 7-летние дети сосут пальцы. Как замечаются или расстроются, так сразу большой пальчик в рот.

В кроватку к ребенку кладется плюшевый мишка или еще какая-нибудь мягкая игрушка. Дитя будет спать с ней иногда до совершеннолетия. Друг моего старшего сына не забывал захватить своего сильно истасканного мишку, когда приходил к нам с ночев-

кой, лет так до 13 как минимум. Часто эту роль выполняет детское одеяльце или пеленка: у меня в школе семилетняя девочка не расстается со своей детской пеленкой. Взрослые говорят, что это успокаивает ребенка, вселяет в него уверенность, так ему не очень одиноко в этом мире.

Здесь очень много говорят о синдроме внезапной детской смерти, еще его называют колыбельной смертью. Ребенок умирает от удушья. Случается это без какой-либо видимой причины в возрасте до года, во время сна и, что главное, в кроватке. Это никогда не происходит на руках. Если находиться рядом и при сбое дыхания ребенка взять на руки, дыхание восстанавливается и ничего не происходит. Предлагаются разные решения этой проблемы, много обсуждается поза, в которой лучше укладывать малыша, на животик, на спинку или на бочок. При этом ребенок остается на ночь в другой комнате. Взять его к родителям нельзя, ведь им надо заниматься сексом, а при ребенке, даже новорожденном, это по местным понятиям совершенно недопустимо. Американский пуританизм в его современном виде в совмещении с

ранним посвящением (лет так с 12 — 13) в секс, практикуемый как вид спорта, — нечто совершенно особенное и интересное само по себе. Вернемся пока к воспитанию детей.

Дитя растет, его заваливают игрушками в невиданных по российским понятиям количествах. Сколько подарков приносит Дед Мороз на Новый год? Здесь на Рождество Санта принесет маленькому американцу штук 5 или 6, столько же будет от мамы с папой, есть еще родственники, бабушки и дедушки. Если судить о любви по количеству того, что приобретается за деньги, то американские родители, наверное, самые любвеобильные на свете. Интересно наблюдать за детьми, разрывающими красивые обертки с подарков под елкой и недовольно отбрасывающими их после этого в сторону. Столько ожиданий и столько разочарований! Угодить очень трудно. Поэтому заранее составляется список всего, что хочет в данный момент левая нога. Такой же список составлялся и родителями малыша, когда те женились. Они шли в магазины и вносили там в компьютер все, что хотели бы получить в подарок на свадьбу, потом приглашенным давали список магазинов,

100% АМЕРИКАНЦА

Знаете, как у нас относятся к ябедам? В Штатах же ябедничать старательно приучают с детства. При возникновении любого конфликта надо сразу же прибегнуть к помощи взрослых

и они могли выбрать там подарок, заранее выбранный молодоженами. Если же упрямые гости проявляют своеволие, то их непрощенные дары часто просто сдаются обратно в магазин. После Рождества такие возвраты тоже очень распространенное явление.

Обычно в каждом «школьном районе» есть несколько начальных школ, одна «средняя» и одна «высшая» школа. Чаще всего все они разбросаны по всему району. Обучение начинается с полных пяти лет. Нулевой класс называется «детским садом», за ним следуют еще четыре или, в некоторых районах, пять. Следующий этап — 6 — 8-е классы. Эта школа называется «средней», располагаться она будет в другом здании. С 9-го по 12-й класс — «высшая школа», здание опять же другое. В школе, которую окончил мой старший сын, с 9-го по 12-й класс обучалось полторы тысячи человек. В его классе было человек 300. Не то чтобы они все вместе присутствовали на каком-либо уроке, просто класса как такового у них вообще нет: начиная со средней школы, они идут на каждый урок в разном составе. Собственно, тасовать их начинают с детского сада. Каждый год всех заново перемешивают и дают нового учителя. Учителя, как правило, преподают только на одном уровне, например только в первом или во втором классе, и так далее. Бывают и исключения, но редко. На мой вопрос директору школы, где обучался в то время мой старший сын, зачем их перетасовывают, мне ответили, что делается это для того, чтобы дети знали как можно большее количество детей и не привязывались к кому-то конкретно. «Ничего, что они в этом году оказались с другом в разных классах. У вашего сына будет много новых друзей! Это еще лучше!»

Привязанность здесь — скорее отрицательное понятие, близкое к зависимости. А быть независимым, быть всегда самим по себе и ДЛЯ СЕБЯ — самое главное. А вот агрессивность — положительное, означает силу, напористость, умение добиваться СВОЕГО — это качества лидера. А зачем меняют учителей? А это чтобы, если тебе плохой учитель достался, так на следующий год его уже не будет. А в одном только классе они преподают, потому как это легче делать. Узкая специализация. Представьте себе учителя математики, разбирающегося в основном только в алгебре для 6-го класса. При системе, где дети на каждый урок идут в разном составе, и перемены только 3 минуты, чаще всего глубоких дружеских отношений не образуется, хотя бывают опять же и исключения.

Сама дружба в Штатах совершенно другое понятие, нежели у нас. «Вот, мама, это мой друг», — говорит ребенок после того, как он познакомился с кем-нибудь на площадке и поиграл с ним полчаса. Он может больше никогда не

встретить своего «друга» и даже не вспомнить о нем. Практически все, с кем знаком, обозначается словом «друг». Встречаются «друзья» для того, чтобы что-то делать вместе. Например, поиграть в баскетбол или на компьютере, съездить в магазин. Если погода плохая, пойти куда, новых компьютерных игр нет, то и встретиться незначит. На мой вопрос старшему сыну, имевшему в «друзьях» полрайона семиклассников, почему он сегодня, в субботу, сидит дома и не позвонит ли ему Джордану или Стиву и не позвать ли их к нам, я могла услышать что-то типа «да на улице же дождь и в баскетбол не поиграешь» или «мы уже побили все игры, которые у нас есть, и теперь у нас делать нечего». Короче, просто для общения не встречаются, встречаются для конкретного, определенного занятия. Ситуация несколько изменится, когда одним из таких занятий станет секс. Дело это все же не такое простое, как игра на игровых приставках, тут хочешь не хочешь, а общаться приходится, поэтому начинают встречаться и собираться почти что «просто так». От друга многого не ждут, претензий не имеют, особой верности не хранят. Друзья часто меняются без особых трагедий.

Еще одна интересная деталь, которая не перестает поражать меня в школе, где я работаю. Дети рассказывают в классе сами, группами, с теми, с кем дружат. Начинаются болтовня и игры, списывание, что и понятно, делаешь кому-то замечание, и тут все сразу же начинают сваливать на «друга», причем так горячо обвиняют его во всех возможных грехах, что кажется, больше уже никакой дружбы между ними и быть не может, ан нет, все остается без изменений. «Друг» поступит в подобных обстоятельствах так же. Всем, безусловно, понятно, что своя шкура ближе к телу. Обижаться тут не на что. Индивидуализм проповедуется и воспитывается яростно, хотя результат чаще всего бывает обратный. Мне понравились фотографии, сделанные старшеклассниками моей школы во время поездки в Питер. На девяти из каждых десяти фотографий были... сами дети, не дети на фоне, скажем, Невского или на Дворцовой площади, нет. Дети в аэропорту, дети в комнате, дети где-то там еще, трудно сказать где. Главный объект фиксируемой в данный момент истории не новая, чужая страна, не они сами в этой стране, ТОЛЬКО ОНИ. На стенде в школе, где учился мой сын, висит стенная газета с фотографиями поездки во Францию. И что же? Кроме Эйфелевой башни, один американские мальчишки и девочки то в столовой, то в аэропорту, то в комнате в отеле, где они жили. И при всем при этом, что касается индивидуальности, то именно ее то чаще всего и не хватает американцам. Сравнивая русских, ливанских и американских детей, я могу сказать, что у первых и вторых гораздо больше индивидуальности как в одежде, интересах, манере себя держать, так и во

взглядах. В 1991 — 1992 годах я преподавала в университете курс по русской культуре. При обсуждении на уроке любой темы в классе самое большее было два мнения. Отличались они друг от друга так же, как отличаются позиции демократов и республиканцев. Молодое население оставалось строго в партийных рамках. Поражала при этом пассивность аудитории. Расшевелить их, вызвать интерес к чему-то, не имеющему непосредственного отношения к их быту, было очень трудно. Больше всего это напоминало недавно оставленный мною Советский Союз. Разница была только в том, что там свое мнение публично высказывать просто боялись, но все же его имели, здесь же идеология не спускается сверху, ею пропитаны сами массы. В полном смысле «народ и партии едины». Мне даже один раз угрожали на уроке. На мое замечание, что неплохо было знать немного о тех странах, куда Америка без конца сует нос, студенты спросили меня, не боюсь ли я, иностранка, делать такие замечания, ведь это звучит как-то «против их страны». Я выразила удивление и поинтересовалась, что случилось со «свободой слова».

Знаете, как у нас относятся к ябедам? В Штатах же ябедничать старательно приучают с детства. При возникновении любого конфликта надо сразу же прибегнуть к помощи взрослых. Если ты ответил ударившему или оскорбившему тебя, то неважно, кто прав или виноват, а наказаны будут оба и при этом одинаково, разбираться в этом никто не будет, каждый ответит за свои личные действия, чем бы они ни были вызваны. И это не только у детей. Ябедничать вменяется в обязанность каждого гражданина. Увидел, что где-то кто-то от правил отступил, — сообщи, выполни свой гражданский долг. Неважно, кто это сделал, друг или родители, сообщи, чтобы вовремя были приняты меры. В возрасте семи лет старший сын, придя как-то из школы, заметил, что, мол, «будете кричать на меня, уроки заставлять делать, позвоню в полицию, нам сегодня учительница сказала, что, если нас дома обижают, надо набрать 911, придет полиция и разберется». Через десять лет, когда 7 лет исполнилось младшему сыну, он, наблюдая наши попытки заставить старшего брата заниматься, просто взял и набрал эти самые 911, потом, правда, испугался, повесил трубку, но нам сразу же «оттуда» перезвонили. На вопрос, зачем он это сделал, ребенок сказал, что это потому, что мы на брата кричали, а в школе им сказали, что надо делать в этом случае. Сын моей местной русской подруги тоже угрожал своим родителям привлечением полиции к разрешению конфликта поколений и тоже примерно в 7 лет. А уж о том, что происходит в школе, и говорить не приходится. Исключение составляет только такая вещь, как наркотики. Тут будут хранить молчание. Дело это серьезное, за это могут убить.

ТЕВ ШЕРШЕНКО

Марь Иванна,

национальная гордость наша...

Журналист, политик, поэт и учитель математики Евгений Бунимович — о школе нашей и западной

Ольга МАРИНИЧЕВА

— Женя, по моим наблюдениям, куда-то совсем пропала, растворилась Марь Иванна, которую на моей памяти, а работаю в СМИ я около тридцати лет, все мы так дружно разоблачали, противопоставляя ей передовых учителей-новаторов. Так что с ней сейчас, куда она подевалась?

— Сначала о новаторах. Я сам попал в эту волну в свое время и испугался вот чего. Учитель — профессия массовая, и нельзя все время говорить о штучности. Есть у нас учителя исключительные, безумно талантливые, и наша задача — им не мешать. Последние десять лет наш российский закон об образовании, самый либеральный в мире, дает право учителю на очень многое — тем, кто умеет пользоваться этим правом. Я не люблю слово «новатор». Ибо педагогика — это дело не столько новаторское, сколько консервативное, архаичное даже.

Но я всегда удивлялся, когда говорили, как все вокруг мешает учителю. Я приходил в класс в любой ситуации — в советской, анти-советской, постсоветской — и начинал работать. И, честно говоря, не очень понимал, что здесь может мешать. Мешать могут в другой ситуации — когда ты хочешь раскрутить свою

личность, свои методы преподавания, тиражировать свой метод. Здесь уже начинаются конкуренция, амбиции, деньги. Но когда ты просто работаешь в классе? Мне часто говорили: ты с ума сошел, тебя дети заложат. Я отвечал: извините, если мои дети пойдут на меня стучать — тогда меня надо в шею гнать из школы. Значит, я непрофессионал. Так что, в принципе, возможность работать у учителя есть всегда. Кроме финансовой, конечно. Но отсутствие финансов дает другую возможность. Есть такое фронтовое выражение: дальше фронта не пойдут, меньше взвода не дадут. Так и в ситуации, когда никто не рвется быть учителем, есть большие возможности что-то делать. Потому что если тебя уволят, то непонятно, кто будет на твоём месте.

Теперь о Марь Иванне. Года два или три назад случилась смешная ситуация. Была в нашей школе линейка дежурных, у меня одиннадцатый класс, такие лбы здоровые, и вот опоздал один из моих дежурных. Завуч мне говорит: запишите ему в дневник. Я написал: «Товарищи родители»... или «господа родители»? Как теперь писать? Да и вообще на работу теперь не напишешь — куда писать, на рынок в Коньково? Ну ладно, записал: «Ваш сын опоздал на линейку дежурных». Посмотрел на эту детину здоровую и приписал: «Очевидно, его надо выпороть». И расписался. И начал из любопытства смотреть дневник. Так вот я обнаружил, что там есть замечания и смешные, и серьезные — «пропустил», «не сделал», «пел на уроке». Ну что должен делать родитель в такой ситуации?

— Запеть с ним вместе с тоски.

— А есть и философские: «Товарищи родители, как будем жить дальше?» Я сначала думал написать об этом некий иронический текст, но потом вдруг понял: в этой, может быть, смешной, может быть, нелепой нашей традиции есть глубинный смысл. Ведь это значит, что учитель, которому платят так мало, что вроде бы говорят: не делай ничего, плюй на все, хотели и за тетради перестать платить, то есть и тетради не проверять, вообще ничего не делай — так ведь нет, он же еще о чем-то заботится, о чем-то волнуется, и самое главное, что это тот последний человек на этой земле, кроме самих родителей, которому ты небезразличен. И вот это и есть Марь Иванна. Пусть она немножко наивная, немножко старомодная, но она думает о тебе до сих пор. Мы очень любим все брать с Запада. Но хочу сказать, что в школах там нет этого уже совсем. Вот такой формы заботы, как забота бабушки, тети, мамы.

— То есть нашей обычной патриархальной заботы о ребенке?

— Именно. Ее просто нету. Никто не пишет замечания, никто не вызывает родителей, не обходит семьи. Учитель и ученик лишь что-то вроде партнеров по бизнесу, безразличных друг другу вне рамок «делового соглашения» полужизни знаний. Недавно в Петербург на праздник «Белые ночи» приезжала моя знакомая учительница из Парижа вместе со своими учениками. Больше всего их поразили наши выпускные вечера. Чем же? А тем, что ребята, расставаясь друг с другом и с учителем, всю ночь пели, плакали, обнимались — поразила вот эта человеческая, неформальная, нерабочая атмосфера. Хотя ведь и не с самыми любимыми учителями расставались.

Так вот вся эта традиция элементарной человеческой заботы, нужности ребенка еще кому-то кроме родителей — она ведь на плечах Марь Ивановны держится. И за это время реформ и новаций куда она из школы не ушла. Но проблема в том, что она стала на пятнадцать лет старше. И вот-вот уйдет на пенсию. И тогда случится обвал. Ведь подготовить этот массовый тип самоотверженного рядового учителя в нынешних условиях невозможно. Наше правительство до сих пор паразитирует на порядочности рядовых учителей, врачей.

Это до чего же надо довести Марь Иванову, добродушную, неконфликтную, чтобы вынудить ее выйти на забастовку, не учить детей и заставить думать только о куске хлеба? Ведь она просто органично не может не учить. Не может опоздать на урок, для нее это ЧП.

Я сам вот уже двадцать пятый год иду в сентябре в школу. Есть у меня хронический недостаток — я везде опаздываю. Везде, кроме школы. Это где-то в подкормке сидит: мой класс, мои обмотусы меня ждут. И я просто физически не могу опоздать.

Более того, речь нужно вести о выживании не только педагога, но и всего этого слоя школьных работников. В нашей школе есть нянечка Зинаида Ивановна. Все годы моего учительства она была. Тихая, молчаливая. И сейчас она есть. Хотя каждый год я со страхом думаю, что больше ее не встречу. Но нет, и за нищенские гроши она все так же добросовестно моет этаж. Был у нее юбилей, я хотел ее сфотографировать, написать о ней — она отказалась. Все, что я могу сделать, — это каждый год первого сентября отдавать ей все подаренные мне цветы. А что дальше? Кто придет ей на смену? Ведь на ней, на ее неизменной улыбке и тихом добросовестном труде, вся школа держится.

**На Западе
в школе как?
Никто
не пишет
замечания
в дневник,
никто
не вызывает
родителей,
не обходит
семьи...
Учитель и
ученик что-то
вроде
партнеров
по бизнесу**

— Но в представлении общества сложился благодаря СМИ совсем иной образ школы: на одном полюсе это яркий педагог, борющийся со своим окружением, а на другом — хам и держиморда, истязаящий души детей.

— Тот же перекося произошел с начала перестройки и в создании образа детей, подростков. Помните, журналисты тогда кинулись к тем, кто сидит в подвалах: скажи, что ты думаешь о жизни, о школе, о том, о сем? А он вообще не умеет думать. Или, наоборот, выбирались особо одаренные дети. Так складывался образ поколения. Так нет же, истинное поколение — это то, кто не в подвале и не на верхнем этаже, а, так сказать, с первого по девятый этаж. Вот эти «этажи» так и остались неозвученными. Так же и школа — она вызывает на плечах обыкновенных учительниц, до сих пор оставшихся за кадром общественного внимания.

Сам я работаю в Крылатском, это элитный микрорайон Москвы, в нем много элитных школ. В них талантливо растят интеллигентную, духовную элиту общества. Но я не перестаю доказывать на всех уровнях, что без обычной средней школы микрорайона не будет ничего: ни Московского университета, ни лицеев и гимназий.

А если наши руководители (многие из них живут в Крылатском) учат детей за границей, если они не доверяют своей собственной, отечественной школе — то можем ли мы доверять тогда им самим наше будущее?

Кстати, я с гордостью замечая, что многие из них вернули своих детей в наши школы: сами ребята не хотят учиться за границей. Оказалось по этому опыту, что мы вполне конкурентоспособны на мировом рынке в области образования. Конечно, многое нужно менять и модернизировать. Но лозунг «Ничего консервативного, только вперед!» не подходит. Так просто не бывает ни в искусстве, ни в жизни.

Тем более в России, где более 60% — сельские школы. А сельская школа — это прежде всего проблема туалета, а не только и не столько компьютера. В половине школ туалеты — во дворе.

Вот, например, Степанова Нина Ивановна, село Аделькино, Башкортостан. Когда она показала фотографию своей школы, я подумал, что это просто ее дом: изба в четыре окна. Но это и есть школа, в ней всего два учителя: она и ее муж. Так что она учительница всего. В прошлом году в выпускном классе было всего

четверо ребят. Так вот один из них учится в Уфе в университете, другой — в Москве в педагогическом вузе, третий хотел в художественный вуз в Москву поступать, но, как Нина Ивановна говорит, «я еще не разобралась, что им там надо». Ну а четвертый — явно больной мальчик, «я его просто гладила по головке». Так вот, эта нищая учительница в глухомани год за годом одна с мужем обеспечивает поступление в столичные вузы всем своим ребятам, не оставляя без развития и самых убогих, вот только с художественным вузом пока «не разобралась», но будьте уверены, разберется.

Но единственный, кто ей помогает, это Джордж Сорос. Она — соровский учитель, живет на его гранты. Я не думаю, что Сорос горит тайным желанием вывезти в Америку Нину Ивановну или ее учеников. А вот от родного государства у нее есть только грамоты, которые она, кстати, свято хранит. Но когда я стал хлопотать о присвоении ей звания заслуженного учителя, даже министра уговорил, тут понадобилось столько бумаг, что она сама же и возмущалась: «Ой, не надо мне ничего!» Так неужели, кроме Сороса, наши героические Марь Ивановны в России не нужны никому? ■

Юлия Рейтлингер стала монахиней в год рождения о. Александра Меня. Спустя 40 лет приехала к нему на исповедь в Новую Деревню. Человек исповедуется Богу, но священник слышит его слова и дерзает на них отвечать. О силе и глубине слов, сказанных ими друг другу, можно судить лишь по переписке. Не только потому, что исповедь – великое таинство, но и по причине глухоты, поразившей Юлию Николаевну еще в молодости. В последние годы она все чаще болела, начала слепнуть. Не то что ездить за город – выходить из дому перестала. К письмам Юлия Николаевна прилагала «подарки» – так называла она свои иконы. «...У нас за окном глубокий снег. Он подобен чистоте Божиего прощения, покрывающего всю грязь земли...» Отец Александр писал это Юлии Николаевне незадолго до ее смерти

ОПАСНО

Леонид ЛЕРНЕР

Многие, как и я, увидели ее иконы впервые на выставке в музее им. Андрея Рублева. Директор музея Геннадий Попов, дивясь тому, как органично сегодня живут эти иконы под сводами старинного монастыря, в окружении древних реликвий, сказал: «Многие считали, что иконописные традиции в советское время были совершенно утрачены. А они ушли в катакомбы. Как в первые века христианства уходили в катакомбы люди. «Свечечки» — так звал ее иконки отец Сергей Булгаков...»

ЗАВЕТ ОТЦА СЕРГИЯ

Ю.Н. Рейтлингер родилась в семье, во имя православия отбросившей гордую приставку «фон». Затем — эмиграция: Крым, Варшава, Прага, Белград, Париж.

В 1929 году она едет в Мюнхен на грандиозную выставку русских икон. И, потрясенная, открывает о. Сергию свою жизненную цель: вернуть современную иконопись в «большое искусство». Не из этого ли разговора возникли строки Булгакова: «Лишь вопрос факта: явится ли вдохновение и дерзновение на новую икону?»

Думается, что отец Сергей уже знал ответ на вопрос. Ибо видел «дерзновения» сестры Иоанны. Она расписала храм св. Иоанна Воина в Медоне так, что в церковь стекался весь эмигрантский люд — «изведать радости Господни». Этот ее иконостас, увы, сгорел во время войны, но сохранился в памяти. Юрий Завадовский, вернувшийся в Россию с волной послевоенных репатриантов, рассказывал: «Настоятель медонского храма о. Андрей (Сергеенко, ученик Сергия Булгакова. — Л.Л.) твердил с амвона про нечистую силу. <> А сестра Иоанна (в миру Юленька) расписала <> Христа под Орфея и веселыми зверюшками его окружила, дабы верующие радовались, как дети, когда кругом тяжело и грустно. Ее поругивали за нарушение строгости канонов, но постепенно все поняли: эта веселая красота побеждает уныние, которое есть великий грех...»

Из рассказов очевидцев тех лет Юлия Рейтлингер предстает в грубой рясе, с рюкзаком за плечами — в таком облике она исходила пешком Франция. Во дни этих ее странствий о. Сергий Булгаков сказал: «Сестру Иоанну окружает атмосфера Божественного присутствия». Венцом этого «присутствия» стали росписи в лондонской церкви преподобного Сергия Радонежского и св. мученика Албания. Вся христианская церковь, от Сотворения Мира до Апокалипсиса, предстала на этих фресках. В этом храме доселе служит митрополит Антоний Сурожский, последний святой православия XX века, русский, всю жизнь проводивший в эмиграции.

В 1944-м у смертного одра учителя сестра Иоанна написала икону Ангела Хранителя. В час кончины эта икона висела в его изголовье. Последние слова о. Сергия к ней были: «Возвращайся в Россию, носи свой крест... с радостью носи!»

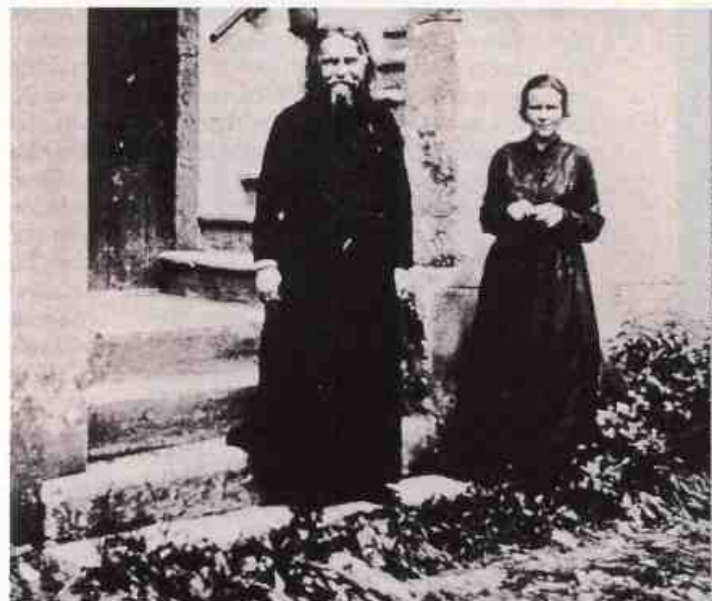
— В 1950-м всей семьей мы приехали из Парижа в Прагу, где тысячи русских репатриантов дожидались разрешения на въезд в СССР, — вспоминает Светлана Юрьевна Завадовская. — Вот однажды мама привела в дом высокую худощавую женщину, в длинном черном платье, с удивительно светлым лицом. То была сестра Иоанна, с которой мама познакомилась еще в Сергиевском подворье, куда ходила на службы. Она осталась у нас, занималась со мной рисованием и оказалась такой веселой, такой общительной, что трудно было представить: она уже четверть века не слышит ни звука...

КРЕСТ ОТЦА АНДРЕЯ

Всех, кто возвращался, сортировали уже на границе: одних отправляли в лагеря, других — в Узбекистан, на ферганскую «целину», где создавались новые колхозы. Завадовскому, ученому с мировым именем, повезло: разрешили преподавать в Ташкенте. Домик Завадовских стал приютом для многих бывших парижан. Бывало, в комнатах, на терраске и во дворике дневало-ночевало по сорок человек. Как-то узбек-милиционер, надзиравший за «иностранцами», пришел разогнать этот табар. Но Завадовские (знавшие тюркские языки) заговорили с ним по-турски, и общий язык был найден.

— Ко всеобщему удивлению, — продолжает С.Ю. Завадовская, — Юленька не растерялась в этой совершенно чужой азиатской стране. А ведь ей было труднее, чем кому-либо. Приехавшая от «империалистов», к тому же глухая, да еще «монашка» — ее не считали за человека... Она спала в коридоре общежития. Работала в артели, расписывая шелковые платки, и даже заработала пенсию. Смеялась: «Я ударница колхозного труда!» Или заявляла: «Я не старая дева — Невеста Христова!» Между тем ее глухота сопровождалась страшными головными болями, особенно невыносимыми в среднеазиатской жары.

Рожденная для иконотворчества, сестра Иоанна двенадцать лет не писала икон. Дело не только в условиях жизни. То были годы послушания в пустыне безверия, на которое благословил ее отец Сергей. Сестре Иоанне было за семьдесят, когда вновь появились ее иконы. Это случилось, когда Завадовские переехали в Москву. С тех пор каждое лето Юлия Николаевна жила в их квартире, где у нее была своя комната-мастерская.

С ОTCОМ СЕРГИЕМ БУЛГАКОВЫМ В ПАРИЖЕ. 1929

Из переписки о. Александра Меня и Ю.Н. Рейтлингер

Дорогой о. Александр!

Опасно старушкам предлагать писать, ведь они очень многословны, а следовательно — празднословны. Но, может быть, мое положение дает мне некоторое право — ведь уходя в свою «пустыню», населенную людьми, хочется «говорить»...

Как-то поймала себя на том, что я никогда не молюсь святым. И когда подумала об этом, стала оправдывать себя тем, что и в молитвенном правиле (утреннем и вечернем) молитва святым занимает крохотное место (за исключением имени, которое носишь). Другим святым молятся вся церковь во дни их памяти — я же от этого по глухоте своей отодвинута, и очевидно во мне это заросло... Последняя поездка к Вам была опять чудесна, начиная с самых малых вещей — ведь я так часто больна, беспомощна и из-за старости и из-за глухоты, — а тут словно во всем была явная помощь...

Храни Вас Бог. Ваша с. И.

Дорогая Юлия Николаевна!

...Лет 25 назад я побывал в Киево-Печерской лавре, и меня поразила надпись у входа в пещеры... «Не забывай их, — писал неведомый автор надписи, — и они тебя не забудут». Это многому меня научило...

Вы пишете, что болезнь мешает молитве. Увы, это так. Но в таких случаях Отиры всегда советуют две вещи. Стараться глубже воспринимать саму болезнь в плане креста, а второе, если молитва получается слабая и рассеянная, — все равно читать слова, пусть даже бездумно... Душа, иной раз, даже глубже к ним принимает, когда мы рационально не вдумываемся в слова...

Ваша болезнь сильно зависит от душевного состояния. Лекарство — в Вас самой. Будем верить себя всецело и уповать, а это — откроет тот удивительный мир, который заставляет утихать волны души, поднимаемые жизненными ветрами.

Храни Вас Бог. пр. А. Меня.

старушкам предлагать рисовать

— Вставала на рассвете, молилась, раскладывала краски... Писала, не отрываясь, все утро, — рассказывает Светлана Юрьевна. — Потом отдыхала. У Юленьки все было строго по часам. Иначе она просто не смогла бы так интенсивно работать. Ей разрешали выезжать из Ташкента всего на три месяца в году, а людей, мечтавших иметь ее иконы, были сотни.

— А где тот Ангел Хранитель, которого она привезла из Парижа?

— Юленька подарила его отцу Андрею Сергеевскому, у которого когда-то расписывала церковь в Медоне. Ведь он тоже вернулся.

Андрея Сергеевского и Юлию Рейтлингер многое роднило: годы эмиграции, совместная работа в храме, возвращение в Россию по завету о. Сергия. Но для него возвращение обернулось годами лагерей. Когда Юлия Николаевна появилась в Москве, он уже освободился, жил в Александро-Введенском монастыре, хотя был под надзором, открыл для прихожан свою домовую церковь. Сюда стала приезжать и сестра Иоанна: «Дышу забытым воздухом, понемногу возвращаюсь в Отчий дом, — читаю в ее дневнике. — Работаю над иконой больше, чем когда-либо в жизни...» Внезапная смерть отца Андрея была страшным ударом. Но в том же 1973 году в московском доме репатриантов Ведерниковых, где тогда часто собиралась московская православная интеллигенция, Юлия Рейтлингер встретила молодого священника. Спусти несколько дней написала ему: «Счастлива, что с вами свіделась. Быть может, всю свою жизнь я мечтала об этом. И вот Бог привел...»

УРОК ОТЦА АЛЕКСАНДРА

Отец — и дочь. Отец, годящийся дочери в сыновья...

29 ноября 1975 года, в день своих именин, Юлия Николаевна Рейтлингер передала о. Александру Меню церковное облачение о. Сергия Булгакова.

— Александр стал ее духовным отцом, — говорит Павел Мень, брат отца Александра. —

Но и сестра Иоанна оказала на него большое влияние. Каждое свое письмо Юлия Николаевна сопровождала священными дарами для храма Сретения. Целый иконостас написала, но в письмах и при встречах ужасалась: «Как мало я Вам сделала!»

«Простите за вольность, — сообщает Ю.Н. после очередного подарка. — У нас во дворе умер любимый пес, изобразила его на этой иконе. Так горюю о нем, что не нахожу, как осмыслить это горе!.. Больно за деток, которые его очень любили (девочка в голубом платье возле собаки!). <> Пишу по композиции псалма XVII века «Всякое дыхание...» — «Всякое дыхание да хвалит Господа, — отвечает о. Александр. — Человек, любящий собаку, может наделить ее душу чертами бессмертия. Я думаю, бессмертным становится все, что втягивает человек в свою духовную сферу».

С первых дней ее появления в Москве к Ю.Н. Рейтлингер тянутся люди.

— Встреча с ней была для меня вмешательством воли Божьей, — вспоминает инженер Дмитрий Баранов. — «Наверное, вы думаете, что Бог где-то там, на небесах? — сказала она мне. — Нет, Он вот тут, — она показала на сердце. — Вы это понимаете?»

Ей уже за восемьдесят, она глуха и почти слепа, не выезжает из Ташкента, но по-прежнему шлет письма и иконы страждущим. Она просит о. Александра поехать к умирающей женщине, чтобы та ушла в иной мир с верой во Христа: «Спасите ее. В детстве она пережила погром, впереди которого шел священник с крестом!»

«В своем черном одеянии она меня пугала, несмотря на мягкость ее добрых круглых щек и веселое взглядье...» — такой запомнила ее в Париже дочь художницы-эмигрантки Тania Майяр, в 1981 году навестившая сестру Иоанну в Ташкенте. Tania с трудом отыскала ее жилище — барак посреди ям и насыпей. «Она мне отворила, с тем же веселием в синих глазах, только седые волосы вились в беспорядке вокруг добрых круглых щек. И сразу подвела к красному углу, где мерцали ее иконы. На столе лежали кисти и краски...» Юлия Николаевна сказала, что скоро, вероятно, совсем не сможет писать. Она сидела посреди бедной, пустой комнаты, и Tania вдруг подумала: в этой стране, где бедность — всеобщий удел, нищета сестры Иоанны, быть может, евангельская?..

Последней ее иконой стало «Хождение по водам». Это символично: таким хождением была вся ее жизнь...

Великая мать Мария, с которой Юлия Рейтлингер в годы французского Сопротивления спасала гонимых и обездоленных, говорила: «Вот есть два способа жить. Совершенно законно и почтено ходить по суше — мерить, взвешивать, предвидеть. Или ходить по водам. Тогда нельзя мерить и предвидеть, а надо все время верить. Мгновение безверия — начинаешь тонуть...»

К прощальному письму Юлии Николаевны протоиерею Александру Меню, которое он получил уже после ее смерти, была приложена икона Ангела Хранителя. Та самая, что сопровождала в последний путь священников Сергия Булгакова и Андрея Сергеевского.

Эта икона поныне висит в кабинете о. Александра Мень.

Дорогой о. Александр!

Хочу Вам немного рассказать, как я рисую. Вы замечали, что я это делаю немного иначе, чем те, кто этим же занимается, и мало кто меня понимает. В молодости я, может быть, даже халтурила — спешила. Вот Вы мне написали — неважно когда, а чтобы было, а для меня еще — и хорошо бы было. Но это хорошо не всегда совпадает с тем, что «специалисты» считают хорошо, а чтобы выразила то, что я чувствую... Впрочем, я обо всем, может быть, даже напишу в своем завещании молодым иконописцам — и дам Вам прочесть...

Храни Вас Бог. Ваша с. И.

Дорогая Юлия Николаевна!

Хочу еще и еще раз сказать Вам о том, какое значение для нас имеет Ваше участие в нашей жизни. Многие теперь овладели техникой темной живописи, но для них это в целом, так сказать, «искусство для искусства». Подлинная же храмовая живопись никогда такой не была. За ней всегда стоял Дух... Это-то и ценно в Ваших работах. Ваше участие для меня есть осуществление духовной связи с тем поколением, которому мы многим обязаны...

Итак, разрыв преодолен, и как знак его — Ваши труды.

С любовью. Прот. А. Мень.

Дорогой о. Александр!

...Стараюсь применять Ваши советы к своему образу жизни. Стало мне, что так заняла Ваше внимание, но две вещи хочу сказать: во-первых, то, что пришла я к Вам непосредственно от о. Сергия Булгакова, а ведь после его смерти было у меня много близких; и второе — что люди делают ошибку, считая, что глухой — это «который не слышит». В своем уединении и болезни с трудом нахожу в себе покаяние. Помню Ваши слова: «Пишите мне все Ваши горести и радости, так легче мне о Вас молиться», и мне самой хочется, чтобы Вы все знали обо мне. Но когда вижу, как Вы заняты... Простите меня за все! Как мне стыдно, что так «обскурила» свое послушание. Как искуплю?!

Храни Вас Бог. с. И.

Дорогая Юлия Николаевна!

Ваше исполнение в Вашем призвании, предназначении, соучастии в замыслах Божиих... У каждого своя роль в жизни. Надо уметь выполнять именно ее... Для всех звучит, хоть раз, призыв Божий... На краю беды и крушений иной раз внезапно открывается то последнее, что превышает все наши надежды... Была одна странная женщина, которая прошла через этот опыт. Это Симона Вайль. Некоторые ее прозрения удивительны. «Нужно вырвать себя с корнем, — говорит она. — Спилить дерево, сделать из него крест и нести его на себе всегда. Любить Бога без утешения — это свет...» Вы пишете о том, что стали молиться сидя. Это не только можно, но иногда нужно. Только желательно, чтобы в это время тело было не в напряжении. Это помогает внутренней сосредоточенности. Вспомним, что католики, мусульмане, индусы молятся сидя.

Храни Вас Бог. Ваш пр. А. Мень.

Дорогой о. Александр!

Последние четыре дня у меня такое обострение лицевого нерва, такие боли, что есть не могу, холодно, а есть так больно, что не выдерживать. Стараюсь думать о страданиях Христа... Думаю и о том, как Вы советовали — чтобы страдать за кого-то начинаешь с одного, потом уже хочется и за кого-то другого, и так понемногу хочется за многих, многих, за всех...

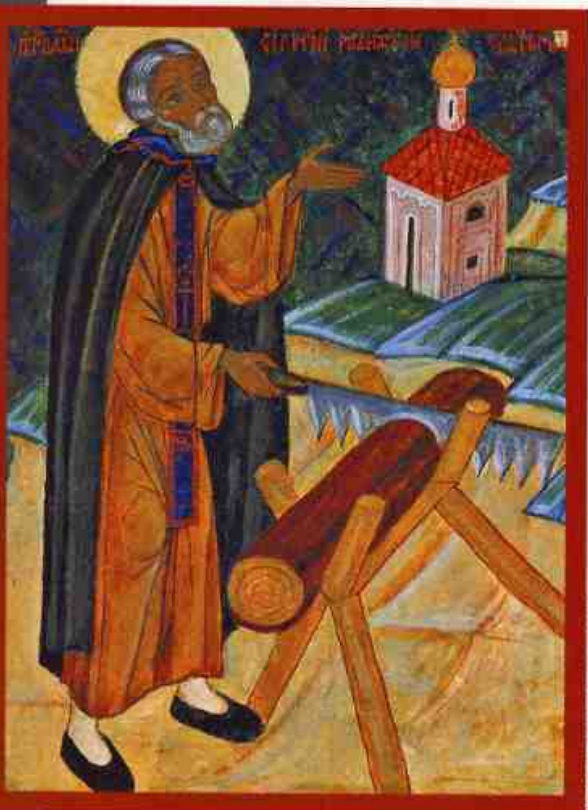
Ваша с. И.

Дорогая Юлия Николаевна!

Все время молюсь за Вас... Вы пишете о том, что человек слаб, а задание велико. Будем же дивиться тем чудесам, которые Бог творит через такие скудельные сосуды. Удивительно добро, зло же обычно и всегда соседствует.

Есть раннехристианское сказание: шел Иисус с учениками, у дороги лежал скелет собаки. Ученики с отвращением отвернулись, а Господь сказал: посмотрите, какие красивые зубы у черепца. Вот эти-то «зубы» меня и удивляют. Их немного, но сам факт их существования — чудо...

Всегда Ваш пр. А. Мень.

Икона Ангела Хранителя

р а с с к а з в « о з о н ь к е » в ы б о р е р о ф е е в а

ОДИН ДЕНЬ СЕРАФИМЫ

ГЕНРИХОВНЫ

СОФЬЯ КУПРЯШИНА ПРОДОЛЖАЕТ КЛАССИЧЕСКУЮ ЛИТЕРАТУРНУЮ ТРАДИЦИЮ — ПИСАТЬ ТОЛЬКО О ПЕРЕЖИТОМ И УВИДЕННОМ. Как молодая московская писательница вживалась в образ своей героини — СМОТРИТЕ НА ФОТО Владимира Смолякова. Съемка сделана на месте событий, описанных в рассказе

Софья КУПРЯШИНА
Владимир СМОЛЯКОВ (фото)

История старушки, занимавшейся сбором бутылок, была обыкновенной. Происходила она, естественно, из очень богатой дворянской семьи. Ее сослали на каторгу за то, что она носила пенсне и не хотела покупать очки. Когда она вернулась, сын не узнал ее и выгнал. Когда она сказала в Гнесинском училище, что до войны работала здесь концертмейстером, ее оставили в качестве уборщицы, но вскоре тоже выгнали, потому что по ночам она страшно напивалась в пустом здании училища, бегала по темным коридорам, выла, приглашала каких-то ошибочно пострадавших людей, которые сдвигали парты и вынимали свертки с закусками.

Теперь она жила в пустом ларьке. Она очень опростилась и огрубела, стала жутко ругаться матом с продавцами палаток и временами проворно залезала на крыши палаток, чтобы снять с них ящики для бутылок. Все знали ее на этом пяточке. Она приставляла железную лесенку к палатке, и ее коричневые толстые ноги лихо мелькали то вверх, то вниз.

— Куда полезла, бабуля? — спрашивал ее продавец.

— Не видишь, что ли?! Ящики твои засратые снимаю. Чего не уберешь-то их?

— Ну работай, бабуля, работай.

Вообще она стала очень проворная. Вот только ноги почему-то не худели, но и не опухали. Просто были какие-то мясистые, вероятно, дворянские.

Вечером она выходила на Киевское шоссе, надевала на себя цветной платок и пенсне, садилась на кромку асфальта, расставляла ноги и со словами «бухла завались» приступала к ужину. Мимо ехали машины и грузовики, чуть ли не отдавляя ей ноги, но она сидела совершенно спокойно, глядя на заходящую к вечеру природу, и нежно щурилась на заходящее солнце. По мере выпивания она начинала перемещаться все ближе и ближе к Ростовской набережной, чтобы успеть попасть в выпрезвитель. Как инвалид войны, она платила 25% штрафа, то есть чирик с небольшим или две поллитры. Сидя на солнышке на высокой горе перед набережной, она наблюдала за насекомыми и иногда переворачивала жучка, упавшего на спину, а иногда вдохновенно шептала: «Божья коровка, улети на небо, принеси нам хлеба...» На нее садились бабочки, и порою довольно жестоко кусали какие-то микроскопические мушки. Рассеянно матерясь, она яростно чесала укушенное место и тянулась к сумке за сигареткой.

Иногда снимала с себя все и лежала в траве. Вот зимой было хуже. Как-то раз, когда она лежала таким образом, ее нанюхал молодой колли, и они долго смотрели друг другу в глаза. Глаза у него были янтарные и внимательные.

— Я бычок подниму, горький дым затяну, лок открою, полезу домой. Не жалейте меня, я прекрасно живу, только кушать охота порой, — пропела Серафима Генриховна.

— У-у-у-а! Ах! Ах! Ах! — отозвался колли.

— Ну что, песочка, нравится тебе мое пение? — спросила она. Пес немного подумал и убежал.

Она оделась и побрела дальше, в глубину горбатых извилистых переулков, в сторону двухэтажного темно-красного здания, обнесенного небольшим железным забором. Два или три раза она глянула на Москву-реку, вода которой темнела и искрилась, подумала что-то смутное о своих возможностях, а затем решительно свернула в прохладную аллею, предшествующую выпрезвителью.

— И долго ты еще будешь таскаться сюда, чучело? — приветствовала ее дежурная.

Все двери были распахнуты настежь.

Серафима Генриховна виновато улыбнулась и пожала плечами.

Загрелили ключи.

— Громова! Мыть пол. Кошелькова! Уймись.

Закипал чайник на плитке. Женщины различных званий доставали из пакетиков печенье, бутерброды, огурцы и другую снедь.

Тихую и стеснительную Серафиму Генриховну повели в «аквариум». До ночи ей надо было помыть дурно пахнущие клеенки с кроватей, подмести и помыть пол, протереть по возможности окна. Она еще тянула маленько из своей бутылки, закусила хлебом и стала готовить ведра и тряпки.

Дежурная как-то странно посмотрела на нее, поманила и протянула бутерброд с сыром:

— На. Все равно на пол упал.

Серафима Генриховна вытерла бутерброд пальцами и съела.

«Ха-ха. Как жестоко они обманулись», — думала она неизвестно про что, наблюдая за ненормальными бабочками и какими-то зелеными прыгучими полукузнцами, играющими в смертельные игры с лампочкой. Они уже несколько раз серьезно обожглись о стекло, поэтому летали и ползали по очень странным траекториям. В воздухе носилось сумасшествие. Многие уже благополучно сдохли.

В «аквариум» втокнули голую профессора Голубятникову, сильно дав ей по мягкому месту дубинкой. Серафима Генриховна уже закончила с клеенками и стала наблюдать за Голубятниковой.

— Не могли бы вы позвонить моему бывшему мужу, чтобы он забрал меня отсюда? — сказала профессор.

— А вы уверены, что он захочет вас забирать?

— Логично. Дело в том, что у меня украли бульон, благовоние и ароматические салфетки. Угостите сигареткой, Симочка.

Поговорили о современном состоянии нашего общества, об изменениях в структурах правопорядка.

На вахте уже перешли к тортам.

Серафима Генриховна все больше и больше убеждалась в том, что очень не любит женщин. Ее мальчики-продавцы из палаток, с которыми она проводила первую половину дня, были, конечно, сволочата и воры, но в них было гораздо больше человеческого, чем в профессорше или в дежурной. Она не могла объяснить это логически.

На лампочке потрескивали хитинные покрытия кузнечков.

Босую профессоршу с отвисшей грудью и длинным носом повели на opravку. В коридоре она вдруг ломанулась и хотела выскочить на улицу. Ей съездили дубинкой по и без того кривому носу. Она все твердила, что завтра в восемь утра у нее пресс-конференция в Институте перизатологии, однако трезветь и не думала.

— Ладно, не плыви в компот, — сказала разочарованная Серафима Генриховна и отвернулась к стене, натянув простынку себе на голову.

Она давно уже не могла спать нормально, и полтора-два часа полубоморока сменялись таким же временем бессмысленного бодрствования. Ей виделось разное. Представилось, например, что утром дежурные пригоняют к «аквариуму» по тележке с чаем в подстаканниках и небольшим бачком с

пирожками с мясом. Ого! Нет. С мясом уже слишком. Мясо вызывает ненужные воспоминания. Она давно уже отучила себя думать о прошлом. Нет, просто по такому маленькому рогаляку. А в чае — сахар. Когда это было? Она обняла сама себя, улыбнулась и поудобнее устроилась на койке. Собственные руки показались ей чужими. Это было хорошо.

В соседнем «аквариуме» было весело. Кто плакал, кто вопил, кто ржал, кто лежал в обмороке, а какая-то женщина страшно стучала воблой в стекло. Начинало рассветать.

Серафиме Генриховне казалось, что она лежит на дне корзины, выстланной чем-то теплым и мягким. Она была защищена со всех сторон и больше уже ничего не боялась.

А в семь часов утра она уже шла на работу по пустынной набережной, залитой солнцем. Было очень чисто и свежо. Серафима Генриховна спустилась по каменной лестнице к самой воде. «Почему этот мост называется «Большой Каменный»? А другой — Окружной. Есть еще какие-то Красный или Краснохолмский? Каждая остановка речного трамвайчика называется именем моста. А может быть, уже и нет. Когда это было?» Она зачерпнула воды из Москвы-реки и попила. Представила, что сейчас у нее вырастут ослиные уши. Усмехнулась, глядя на прочно утвердившееся солнце. Потом она села на нижнюю ступеньку, помыла ноги в воде, тщательно протерев их после юбкой.

Вчерашний колли был как раз на утренней прогулке и помахал ей хвостом.

На крышах домов загорали люди.

Виктор ЕРОФЕЕВ РИСКОВАННОЕ ИСКУССТВО

Весь XX век искусство пугало людей всякими ужасами. Это был путь тревоги, где поставлено много вопросов и почти не дано ответов. Публике предлагалось признать в собственном ничтожестве: она не справлялась, не понимала, что от нее хотят, не переваривала новой культурной пищи. Ее реало от философии жизненного абсурда, святотатства, чрезмерной сексуальности, словесного издевательства. И то, что публику реало, искусство считало своей победой. Чем больше блевотины, тем лучше. Это стало почти что законом.

В советской России друзья литературы и искусства блевали совсем по другому поводу, и честным людям очень хотелось знать правду. О том, что есть правда, они в основном знали по классической литературе и думали: правда едина. Когда цензура ушла, быстро выяснилось, что правды нет. Мы вошли в круг общей современной культуры слабыми и неподготовленными. Нам сразу померещился конец света.

На самом деле мы оказались недалеко от правды. Искусство XX века мучилось тем, что, как сказал Ницше, «Бог умер». Оно не знало, что умер не Бог, а то представление о нем, которое существовало на Западе многие столетия.

Болезнь богооставленности фактически стала основной, хотя и подсознательной, темой. Новые источники религиозной энергии до сих пор не обнаружены, и западная культура, эстетически почувствовав исчерпанность темы отчаяния, решила самораспуститься. Нынче она уходит в зоны моды, стилистических решений, спонтанного жизнелюбия и выделяет адреналин за счет побед в поверхностных конфликтах.

Но есть писатели, художники, кинорежиссеры, которые не перестали отчаиваться. Их по-прежнему ломает от глобальной незащищенности человека. И здесь возникает тема Софьи Купряшиной. Ее тоже ломает. Конечно, легче всего ее упрекнуть в чернухе и во вторичности. Но это будет недобросовестным решением.

В свои 33 года Соня написала много рассказов, которые тянут на увесистую книгу, до сих пор не собранную и не изданную. Соня пишет о «дне», что для русской литературы не ново. Новое, скорее, в том, что «дно» для Купряшиной в нас самих, и оно-то бездонно. Соня выворачивает наизнанку интеллигентные представления о моральных ценностях не ради эпатажного наезда на читателя, а потому, что сложившиеся стереотипы ей кажутся мерзкой фальшью. Она готова представить как доказательство жизненный опыт: свое знание пьянства, проституции, неудачного интеллектуализма, безденежья, трафаретного литературного образования, семейных скандалов. Она полагает, что моральные ценности аморальны, зато в аморальных решениях есть своя красота, свежесть иронии, юмор, неожиданная радость жизни.

Добрый российский читатель, до сих пор сохранивший иллюзию, что литература учит, как жить, может задаться глубокомысленным вопросом, насколько идеи Софьи Купряшиной продуктивны. Это и будет его изначальной ошибкой. Тексты Купряшиной надо воспринимать как «рискованное искусство», литературный полигон не для подражания, а для осознания нашей умственной окаменелости. Застой в голове мало кем преодолен.

Французский термин «рискованное искусство» (*l'art risqué*) вошел в художественный обиход XX века как щит для защиты жизни от слишком крутых экспериментов. Как всегда, культурология стремится сдержать интеллектуальный натиск художественного явления, загнать его в угол амбициозной провокации. Но правда где-то посредине: эпатаж художника, зовущего в пропасть, «работает» только тогда, когда пропасть реальна.

У Купряшиной есть своя искренняя женская бездна.

«Один день Серафимы Генриховны» (названный скорее небрежно, чем пародийно) написан в знак примирения с жизнью. Фарш жизни неделим на добро и зло. Серафима Генриховна продеградировала до основания; это и воспринимается как завидный идеал. Здесь достаточно много авторской идеологии, связанной с традицией: надо жить по продуманным схемам, по прожитым мыслям. Но после «аквариума» женского вытрезвителя Серафима готова почти на индийские смовения: на рассвете «она зачерпнула воды из Москва-реки и попила... Потом она села на нижнюю ступеньку и помыла ноги в воде, тщательно протерев их после юбкой». Жизнь слишком засрана, чтобы медлить мириться с тем, что «правильно» и что «грамотно». Ключевые слова русского неоконсерватизма. Сможет ли такой новый текст рождать, покажет вскрытие.

Рассказы Купряшиной смешные и чистые. Смешные — поскольку главным героем рассказов выступает русское слово, умеющее выжить в любых условиях, но при условии авторского таланта. Чистые — потому что грязь жизни у Купряшиной побеждена «рискованным искусством» видеть моральную фальшь. А за ответами идите куда-нибудь подальше.

Едва избежав смерти,
мы вернулись домой...

За спиной потрескивал камин. По словацкому телевидению показывали какую-то новостную передачу и в сюжете о России добросовестно перечисляли все беды и несчастья, приключившиеся со страной в прошлом году. Когда речь зашла об утонувшей подлодке «Курск», мой семилетний сын, валявшийся на кровати с «лего», удивленно поднял голову:

— Как поздно до словаков новости доходят!

Ошибившись по форме, по сути он был совершенно прав: словаки — ужасные копуши.

Они все делают долго, неторопливо. Это особенно заметно по официантам и касирам. Может быть, здесь сказывается некая общая провинциальность, легшая отпечатком на тихую страну, где люди нигде не спешат, как будто собрались жить вечно...

Александр НИКОНОВ

ИДЕАЛЬНЫЕ

КА

Я очень хитрый человек, чтоб вы знали. Я всегда хочу получить максимум удовольствия за минимальные деньги, чем от вас, дорогие мои соплательники, практически не отличаюсь. Кроме того, я люблю вкусно покушать. Поэтому вот уже второй год на зимние каникулы езжу отдыхать в Словакию. По соотношению цена — качество этот вариант не знает себе равных.

Судите сами — мне на мою семью из трех человек десятидневный тур обошелся в 1600 долларов. С авиабилетами, завтраками и горнолыжными страховками. Причем тур был индивидуальным, то есть априори стоил дороже стандартного. И летели мы не поганым чартером, который все время задерживается на 2 — 4 — 6 часов, а рейсовым «Аэрофлотом».

Естественно, были траты и внутри страны — за 10 дней на троих мы исхарили 800 баксов. Больше просто не получилось, как ни старались. Словакия — страна небогатая и потому дешевая. Обед с вином в ресторане на двоих стоит примерно 10 — 13 долларов. А порции приносят такие громадные, что одна тарелка полстола занимает. Очень трудно все скушать, над обедом приходится долго и упорно работать. Несколько раз во время таких упорных обедов или ужинов я от жадности порывался заказать еще и салат, но остатками трезвого ума понимал, что не съестся: салаты приносят такие же невероятные.

Прокат горнолыжного оборудования и ски-пасс (пропуск на подъемник) стоят также весьма недорого. Во всяком случае, гораздо дешевле, чем в подмосковном «Волене». Впрочем, в Словакию едут не только кататься на лыжах. Здесь и без того есть чем заняться. У местных экскурсоводов стандартный вопрос: «А вы катаетесь?» Потому что многие приезжают в горы не съезжать вниз на пластиковых досках, а просто отдыхать. Тем и хороши Высокие Татры. Отсюда можно поехать на экскурсию в польский Краков или в старинные словацкие городки-крепости; можно посетить пещеры; махнуть на термальные источники, чтобы искупаться в горячей минералке. А можно никуда и не ездить, потому что бассейны, сауны, кетельбаны, бильярды, колибы (национальные рестораны) рассыпаны вокруг вашего места отдыха во множестве.

Раз уж я начал о ценах, приведу несколько «ценных» примеров, пока еще помню их. Значит, кило мандаринов стоит 30 крон. При этом один доллар равен 45 кронам. То есть мандарины в Словакии стоят примерно как в Москве. Пиво немного дешевле. Час купания в бассейне — 40 крон, то есть меньше доллара. А в Москве, насколько я знаю, бассейн начинается от 40 рублей, то есть от полутора долларов! Опять же, час пользования сауной в Татрах — 120 крон — чуть меньше 3 долларов. Московские же цены, в расчете на одного че-

ловека, от 7 долларов и выше. Час игры в кетельбане в Словакии — всего 200 крон.

Единственное, что в Словакии дороже, — такси. Но учитывая, что там и бензин в два с лишним раза дороже нашего, а расстояния с московскими не сравнить, простить эту грубость можно. Кроме того, в словацких аэропортах и вокзалах, в отличие от московских, нет таксомафии, с которой вот уже много лет не может справиться всемогущий мэр Лужков. В Братиславском аэропорту таксист не требовал с нас «50 баксов до центра города», как в «Шереметьево-2», а исправно включил счетчик, каковой до гостиницы натикал ровно 10 долларов.

Теперь я должен сообщить, почему мы прилетели в столицу Словакии Братиславу, а не в маленький город Попрад, куда прилетают все российские горнолыжники, едущие в Татры. Конечно, от Попрада добираться до горных местечек удобнее. От Попрада до татрских курортных поселений минут 20 — 30 езды на машине. А от Братиславы только до Попрада пилить на скором поезде почти через всю страну («вся страна» — это 4 часа езды). Но мы не искали легких путей! Мы искали путей интересных. И удобных.

Во-первых, до Попрада регулярные рейсы не летают, а томиться на жесткой скамеечке аэропорта часа эдак четыре в ожидании отправки гребаного чартера показалось нам гораздо менее привлекательным, нежели за те же четыре часа просвистеть через всю страну, развалившись в мягком кресле первого класса и глядя в окошко. Кстати, билет на поезд в первом классе через всю Словакию стоит 10 долларов.

А во-вторых, ужасно хотелось отметить Новый год в столице. Причем мы не стали отдавать по 60 долларов за новогодний ужин в гостинице, а пошли встречать праздник на улицу. И не пожалели! Это было нечто. В новогоднюю ночь вся Братислава высыпает на улицы старого города гульбарить. Граждане рвут петарды, пускают ракеты и шампанские пробки, наблюдают государственные салюты и лазерные шоу, поют, пляшут и слушают певцов и музыкантов, которые выступают с заранее установленных властями помостов.

Мы в свою очередь также подготовились. Накануне купили петард, ракеток всяких, приобрели одноразовые пластмассовые фужеры для шампанского, а главное — две колобешки по 34 доллара.

Замечательное словацкое слово «колобешка» означает самокат. Или, как теперь говорят, кик-скутер — новомодное европейское увлечение. И вот что странно, волна этого увлечения, докатившись до Москвы, как-то странно переклестнула тихую Братиславу. Во всяком случае, на колобешках в новогоднюю ночь по Братиславе разъезжали только мы — сумасшедшие русские. А словаки показывали на

нас пальцами, толкали друг друга локтями, счастливо смеялись и восклицали:

— Колобешка! Колобешка!

Наверное, их удивляло, что такие большие дядя и тетя едут на самокатах. А чего тут такого, собственно говоря? Люди отдыхают.

Должен предупредить, что колобешничать в старой Братиславе не везде удобно из-за брусчатых и булыжных мостовых, по которым маленькие колесики очень плохо катятся. Зато в прочих, небулыжных, местах нам, колобешникам, очень весело. Но слегка небезопасно! Я бы всем, отпраздновавшим Новый год на улицах словацкой столицы, давал медаль «За взятие Братиславы». Потому что по улицам лучше передвигаться перебежками от угла до угла. Вокруг грохот канонады, из-за которого приходится буквально кричать друг другу в ухо: «Поджигай! Бросай быстрее, рванет! Огонь! Огонь давай!» По переулкам стелется сизый пороховой дым, на мостовой рассыпаны битое бутылочное стекло.

Китайские картонные ракетницы, напоминающие катюши, установленные прямо на улицах мирными с виду жителями, некоторое время исправно пуляют ракеты вверх, потом падают набок, и ракеты трассируют вдоль улиц, норовя выжечь глаза, а потом рвутся на тротуарах, разбрызгивая десятки горячих осколков вокруг.

С гордостью признаюсь, что мы открыли новый способ подрыва петард. Нужно бросать взрыв-хлопушку в металлическую урну! Урна срабатывает как пушка, и звук получается совершенно оглушительный! Аж окна дрожат!

В общем, хорошо погуляли. Весьма рекомендую. Только, если пойдете нашими стопами, бутылочку шампанского возьмите две, чтобы встретить Новый год и по Москве и по Братиславе для удвоения веселья. А завершить разгульную ночь советуем в плавающим ресторане на Дунае. Кстати, рядом с рестораном стоит ботель — плавающий отель. В нем можно интересно пожить. Мы-то жили в отеле «Татра», рядом с президентским дворцом, что тоже было неплохо.

Теперь так. Если вас приколело провести зимние каникулы по моему рецепту, извольте придерживаться его и далее. Братиславу можно посмотреть за полтора дня, если не тратить драгоценного времени на разную ерунду, типа посещения музеев. Потом необходимо ехать в горы. Причем ехать только в первом классе и только на поезде Интер-сити. Потому как это единственный более-менее приличный поезд в Словакии. Остальные поезда представляют собой страшные, разрисованные снаружи граффитистами составы. Ощущение такое, будто они только-только выехали из помойки. Внутри таких составов поганые туалеты без воды в кранах и отсутствие вагона-ресторана. Оказывается, российские поезда не в пример лучше и чище!

Где остановиться в Высоких Татрах? В Стари-Смоковце либо в татранской Ломнице. Отсюда легко можно добраться куда угодно. Цены за постой самые разные. Некоторые граждане едут сюда на своих машинах и останавливаются в частных пансионатах за 6 долларов в сутки с человека. Да еще в эту цену иногда входит трехразовое питание (при каждом пансионе есть свой небольшой ресторанчик). Сплошная

НИЖУЛЫ

экономию! Правда, и особых удобств за такие деньги, сами понимаете, ждать не приходится.

Отель обойдется уже дороже, долларов по 30 с человека. Но я рекомендую все-таки частный пансион хорошего уровня: там гораздо уютнее и готовят вкуснее. Мы, например, остановились в пансионе под названием «Солнечный дом». В нем всего четыре номера, ресторанчик и прокат горных лыж. Номер обошелся нам в 90 долларов в сутки, то есть по 30 баксов с человека — как отель. Но за эти деньги мы имели двухэтажный номер с камином, холодильником, телевизором и приставкой для спутниковых каналов (все каналы, правда, на немецком). Камин был хороший, со стеклянной огнеупорной дверцей, чтобы можно было, ложась спать, не гасить его, опасаясь выстреливающих на пол угольков. Накладаешь туда дров побольше — и на боковую, и почти до самого утра за стеклом трещит и переливается красным.

В Татрах обращает на себя внимание обилие украинцев. Им сюда ехать недалеко, вот они и прутся. Причем с годами украинцев на словацких курортах, я заметил, становится все больше. О чем это говорит? Наверное, о каких-то положительных сдвигах в украинской экономике.

Кстати, о хохлах... Словацкий язык больше похож на украинский, чем на русский. У них больше общих слов — «чекать», «рокив»... Но тем не менее языкового барьера между русскими и словаками тоже нет, всегда можно понять друг друга, и это еще один плюс Словакии. С деньгами опять же удобно — числительные у нас практически одинаковые.

Но есть и хитрости: если официант или продавец на ваш вопрос отвечает «но», не думайте, что он что-то отрицает, скорее всего, вы просто не уловили первой буквы. На самом деле он сказал «ано», что означает «да».

Вообще словацкая мова доставит вам немало веселых минут.

— Они как будто нарочно такой язык придумали, чтобы посмешнее было, — радовалась моя жена, читая вывески или слушая дикторов по телевизору.

Действительно, обилие уменьшительно-ласкательных суффиксов не просто придает братской речи особый колорит, но порой и просто умиляет. Молоко — млечко. Такси — таксика. Капустный — капустковский. Туалетная бумага — туалетничка. Бабушка — старая мама. На самодельной шоколадке, купленной нами в городе Кошице, откровенная надпись: «Муделка». Ресторан в Герловице — «Герловска жалутка».

— Плоха зима, — старательно говорил порусски таксист, везший нас из национального рестораника домой. — Мало снеху. А вот в прошлом году много было снеху — один метр! Дорога от Смоковца до Попрада была четыре дни зафукана.

Последнее слово вызвало у пассажиров взрыв хохота. «Зафукана» означало — заветренная, заметена снегом.

В этом году все горнолыжные курорты Европы страдали от отсутствия снега. Такое в Татрах бывает. Но, в принципе, это не страшно! Вернее, страшно только самым оголтелым, самым отъявленным горнолыжникам. А неоголтелым и неотъявленным хватает искусственного снега, настрелянного из снежных пушек. Это во-первых. А во-вторых, когда температуры пляшут около нуля, самое время сменить лыжи на санки: на санных трассах

при таких условиях образуется лед. По снегу-то санки едут относительно медленно и легко управляются, а вот по льду...

В Смоковце есть трехкилометровая санный трасса. В прошлом, снежном году, на ней все было спокойно. А в этом, ледяном, творилось черт знает что! Скорость — обалденная, управляемость весьма относительная (я каблучки сточил на сантиметр, управляя). А впереди вдруг возникает каменная стена и поворот под 90 градусов. Адреналину — по самое некуда!

Многие саники с трассы вылетают и набивают шишки и огромные синяки. Бывает, санки разбиваются о каменную стенку вдрызг. На моем теле пара синяков от лыжных спусков и около десятка от санной трассы, причем один из них размером с блюдце — аккурат на голени, где самое болезненное место. И я еще легко отделался! Одна девчонка на моих глазах слетела с санок и сломала позвоночник. Горноспасательная служба вызвала за ней вертолет из Попрада.

Мой сынуля наотрез отказался кататься «на этих сраных санках» после того, как чуть не сбил головой фонарный столб. Так что приключений тем, кто их ищет, хватит при любом раскладе. А кто не ищет, может взять напрокат «Шкоду» и поехать по стране осматривать старинные замки. Стоит прокат машины 35 долларов в сутки. Плюс бензин, который, хоть и дороже нашего, но все же дешевле европейского.

— Блин, неужели не уговорил? ■

ФОТОГРАФИЯ НА СТОЛЕ

Ирина Хакамада о горных лыжах

Ирина Хакамада

— Что такое для вас горные лыжи?

— Горные лыжи для меня — несчастье, которое я упорно преодолеваю и наконец преодолела.

— Как давно вы катаетесь?

— В первый раз я попыталась на них встать, когда стала участником Давосского форума и в воскресенье все пошло кататься на лыжах. И это было ужасно. Девяносто второй год. Меня с трудом откуда-то сняли, и мой бывший муж сказал мне: «Ты за это даже не берись — это не тебе, Нормальный человек встает и хоть немножко едет, а ты...» А я просто встала на лыжи и начала падать. А когда мы туда приехали на второй год и я сидела вся в комплексах, там уже организовывали группы, к каждой прилагался учитель. С учителем я поехала очень быстро. С маленькой горки. И он сказал, что я очень способная. А когда я приехала в третий раз на Давосский форум, я уже решила, что я — крутая и вообще все могу. Я сразу забралась на гору, в дальнее началась такая катастрофа... Я «заехала» и сама выбраться не могла, меня спасали и снимали с какой-то скалы, снимал, кстати, мой будущий муж, он разорвал на себе все штаны, потому что это — огромная нагрузка, плюс я, высокая, лыжи, ботинки. И — в скрюченном состоянии на грани пропасти...

— И как он вас снимал?

— Я стояла, белая от страха, на краю обрыва, двинуться не могу ни вперед, ни назад, а мой будущий муж снял лыжи, подобрался ко мне и подставил спину. Я на нее и свалилась. Он крикнул, на нем

Что за странные дощечки...

ЭТО ОПАСНО!

— очень женский аргумент. Мужики обычно ничего не боятся, даже когда есть реальный шанс проломить себе голову. А для дам приведем статистику США:

— 85% пострадавших на склонах гор — это мужчины, а 70% из них — молодые люди 18 — 23 лет;

— шансы получить тяжелую травму оцениваются цифрой 1 на миллион, разбиться насмерть — 0,86 на миллион. Для сравнения: шанс летального исхода у велосипедиста — 7,1 на миллион, у пловца — 17 на миллион;

— за последние 13 лет на горных склонах США погибли примерно 32 человека в год. Для сравнения: 300 человек в год тонут в общественных ваннах.

ЭТО ДОРОГО!

Дешевый комплект экипировки для начинающих стоит долларов четыреста, но экипировку можно взять напрокат — это намного выгоднее, если кататься нерегулярно. А можно купить подержанное, но в хорошем состоянии, снаряжение на Велозаводском спортивном рынке, долларов эдак за полтора. День катания на Эльбурсе обойдется рублей в 500, на среднем европейском курорте — 50 — 100 баксов. Впрочем, далеко ехать необязательно — начинающим хватает Крылатских холмов.

Горнолыжники говорят: «Если ты переболел гриппом и покатался на лыжах — значит, сделал все зимние дела».

17 ПРИЧИН, ПОЧЕМУ ГОРНЫЕ ЛЫЖИ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ЗАНЯТИЯ СЕКСОМ:

1. На горных лыжах можно кататься больше 7 часов подряд.
2. На горных лыжах можно начинать кататься с самого раннего детства, и никто не скажет: «Тебе еще рано этим интересоваться!»
3. Ты не теряешь способности кататься на горных лыжах до глубокой старости. В старости делать это даже прикольное.
4. На горных лыжах можно кататься вместе с несколькими партнерами противоположного пола одновременно, и тебе никто не устроит скандала.
5. Лыжи не будут рвануть, если ты заменишь их другими лыжами.
6. На горных лыжах ты все время находишься на свежем воздухе.
7. На горных лыжах можно кататься даже в проблемные дни.
8. Если ты устал, достаточно чуть-чуть отдохнуть, и ты снова в состоянии получить свое удовольствие.
9. После первого спуска тебе хочется еще и еще.
10. И 5, и 10 спусков в день — это норма даже для не очень физически выносливого человека.
11. Яркое освещение никому не мешает кататься на горных лыжах.
12. Катание на горных лыжах гораздо чаще приводит к занятиям сексом, чем наоборот.
13. Ты можешь совершенно спокойно попросить своего товарища (свою подругу) спуститься пару раз вместе с твоей женой (мужем).
14. При смене партнера тебе не нужно беспокоиться о его здоровье.
15. Ты можешь показывать фотографии и видеозаписи о своих развлечениях всем своим друзьям и родственникам.
16. Удовольствие от катания на горных лыжах не грозит дурными болезнями.
17. При катании на горных лыжах не нужно снимать лыжи...

Дмитрий НАЗАРОВ

треснул костюм, и так он меня и тащил до площадки, где меня уже можно было поставить.

— Костюм вы ему потом новый купили?

— Зашили. Он давно катается. Ветеран. Первое внешнее впечатление он на меня произвел именно в горах. Он катается смело, широко и размашисто. Вообще ехать с ним вдвоем очень тяжело. Он не соизмеряет мои возможности и свои. Я с ним влипла уже сто пятьдесят раз. Труднейшие трассы, он любит не от подъемника ехать сверху вниз, а вдоль гор — от одного подъемника до другого, с одной горы на другую. Он путешествует по горам, а любое путешествие приводит к такому месту, где он может проехать, а я нет. И он мне предлагает: «Сейчас поперек горы пройди, потом вон там проскользни и туда перейди». И я иду поперек горы, а сверху на меня мчатся лыжники, а передо мной кусок льда, и нужно лед перепрыгнуть, не попасть под лыжника, проскочить между колысками подъемника. И после этого я вся мокрая. А он подъезжает как ни в чем не бывало и говорит: «Поехали дальше!» И в такие моменты у меня возникает только один вопрос: «ЗАЧЕМ МНЕ ВСЕ ЭТО НАДО?!» Мне посоветовали опять с тренером попробовать. А я начала кататься с будущим мужем, без тренера. А у него такой стиль жизни — горные лыжи очень вписываются в этот стиль. Мы едем в эти горы, а я вся потерянная, у меня нос мокрый, мне страшно, мне плохо, и я раскатываюсь только к середине дня, постепенно, но однажды свершился перелом, в компании мы выпили много красного вина, а подъемник закрывается, и мне все говорят: «Садись, а мы съедем по «черной трассе». Ни фига! Я поеду по «черной трассе!» И поехала. Съехала, ни разу не упала, и это было — преодоление.

— Кураж?

— Наверное... Я потом еще раз пыталась по этому маршруту съехать. Примерно полчаса «ехала» на спине. Шалка — в одну сторону, лыжи — в другую. После этого я продолжала кататься плохо, но уже ничего не боялась. «Черная» ли трасса, «голубая», холмы, не холмы, рыхлый снег, я улусь и все... Но технически это было ужасно: ездила я некрасиво, враскорячку. Удовольствия от этого нет, но есть ощущение, что ты что-то преодолела. И только в последний раз я стала получать удовольствие, потому что можешь «править» себя —

ехать правильно или менее правильно, но уже по собственному желанию. Я понимаю, куда я хочу ехать, и еду туда!

Меня очень раздражают подъемники. Я ненавижу эти бугеля, на которых сидишь. С них, кстати, столько народу падает! Подставляешь такую шпалку под себя, а подъемник очень резкий, он останавливается вдруг, потом делает рывок, надо держаться. Вообще, неприятно. Я люблю скамеечные подъемники, тогда я чувствую себя спокойно.

— А какие у вас лыжи? Или вы их берете напрокат?

— Нет! Если вы уже начали ездить, то напрокат брать просто противно. У меня лыжи не суперсовременные... они такими были два года назад. Они дают максимальный комфорт для «чайника», они достаточно нескоропортные и легко управляемые. Они вас «держат». Профессионалы говорят о таких, что на них и делать-то ничего не надо, сами доедут. Это неправда. «Делать» надо, техникой владеть надо, но они действительно очень помогают.

— А в детстве «обычные» лыжи вы любили?

— Я их ненавидела. Особенно эти кроссы в школе. Даже сейчас, когда мы купили «обычные» лыжи, я вам скажу — мышечная нагрузка совсем другая. На горных лыжах я могу кататься два часа, а устану, но это будет «в удовольствие», а на равнинных лыжах я буду мокрая через десять минут. Это ужасно. Равнинные лыжи — это как бег в жару по пустыне. Тупое вкалывание. А горы... Вы едете вниз, манипулируете скоростью, вокруг — природа, светит солнце, это — полет, вы летаете.

— А я боюсь.

— Так как я боялась, еще никто не боялся, но раз уж я смогла это преодолеть со своим первобытным страхом, страхом высоты, отсутствием равновесия и боязнью скорости... Это вообще все не мое. Но если уж я смогла это сделать, это сможет сделать кто угодно.

— А в каком костюме вы катаетесь?

— В белом, и на нем много карманов. Хотя мне и говорили, что «чайники» не должны кататься в белом, потому что если где-то упадешь, тебя не будет видно в снегу с вертолета. Начинающие должны покупать красные или ярко-синие костюмы. Черный — тоже нельзя, потому что проталины и деревья сверху видятся черными.

— У вас есть талисман, который вы берете с собой в горы?

— Православный крест. И мобильный телефон.

МОДА НА НАЧИ

Наталья БЫКАНОВА
Андрей ГОЛОВАНОВ
Сергей КИВРИН/«Теннис»
(фото)

Еще один развод. Он изменил ей с ее лучшей подругой, она собрала его вещи и выставила чемодан за дверь. Теперь делят детей и имущество. Все как у всех. Разводятся теннисный чемпион-миллионер Борис Беккер и Барбара Беккер после семи лет супружеской жизни

Бурный теннисный роман Бориса с Барбарой начался в модном мюнхенском баре в 1991-м. Бар назывался «Harry's New York Bar». Борис всегда питал слабость к блонеткам, и начинающая актриса Барбара Фельтус завладела его сердцем сразу и надолго.

Когда трехкратный чемпион Уимблдона вводил свою эффектную темнокожую подругу в открытые двери самых шикарных ресторанов и ночных клубов, разговоры стихали и головы дружно поворачивались вслед. Теннисная тусовка не знала межрасовых «лав стори». «Я даже не заметил, что Барбара темнокожая, — уверял влюбленный чемпион, — пока не увидел, как красиво контрастировало ее тело на фоне белых простыней». Цветом кожи Барбара обязана своему отцу, американскому офицеру, квартировавшемуся одно время в Баварии; знанием немецкого — матери немке.

На фоне белых простыней в откровенном виде их снимал брат Барбары для немецкого журнала. Фотографы, как и Борис, любили контрасты белого и черного, поэтому опубликованными фотографиями этой пары можно обклеить среднюю по величине гостиную в небедном двухэтажном доме.

К моменту знакомства с будущей женой Борис имел устойчивый доход в полтора миллиона долларов ежегодно, которые он зарабатывал победами на корте, плюс спонсорские контракты, сумма которых была как минимум в два раза больше. Даже Барбара не успевала находить им применение, как она ни старалась. По предположению Бориса, его жена тратила

в месяц больше денег, чем их зарабатывал немецкий канцлер.

Сыновей у них двое — младшему Элиасу Бальтазару недавно исполнился год. Элиас уже не увидит папиных побед, папа на пенсии с 1998 года. Правда, денег у папы не уменьшилось — он занимается бизнесом, и успешно.

Детей каждый из бывших супругов хочет воспитывать сам. 33-летний Борис собирается забрать их обратно в Германию. 34-летняя Барбара настаивает, чтобы сыновья жили с ней во Флориде. Конечно, тогда ей никак не обойтись без их скромного дворца на Фишер Айленд. Чтобы Борис не забыл об этом, Барбара через своего адвоката заявила в суде о претензиях на дом, алименты и пособие на содержание детей. По американским законам, она может претендовать на половину состояния Беккера, которое на сегодня оценивается в 53 миллиона долларов.

Конечно, богатые, но простодушные (спорт — это всегда движение по прямой) чемпионы могут попросить возлюбленную подписать перед свадьбой брачный контракт, в котором оговорена сумма, призванная утешить девушку в случае расставания. По контракту, составленному в Германии, Барбаре в случае развода было отписано 1,6 миллиона долларов. Всего-то! И никаких дворцов на островах. «Не смейте меня, Боря», — сказала жена мужу после семи лет совместной жизни, правда, теперь через своего адвоката. Адвокат спросил: «Не в Техасе ли ваша Германия?» Узнав, что до Германии плыть через Атлантический океан, успокоился и пообещал Барбаре суд по американским законам.

По последним слухам, супруги договорились о сумме в 14 миллионов долларов, которые Беккер согласился выплатить бывшей жене, но адвокаты Бориса называют эту цифру «большим преувеличением».

На гораздо меньшую сумму, но все равно с большими нулями может претендовать Анжела Ермакова, девушка экзотических полурусских-полуалжирских кровей, если докажет, что именно Борис — отец ее новорожденной дочери. По расчетам Анжелы, часы, проведенные ею именно с Борисом в крошечном номере над японским рестораном в Лондоне, привели к рождению малютки.

Рэп-певица 26-летняя Сабрина Сельтур пока никого не родила, зато ужинала при свечах с трехкратным чемпионом Уимблдона и скрыла этот факт от своей лучшей подруги Барбары Беккер-Фельтус. Борис отрицал обе интриги.

Лучшим друзьям жен доверять нельзя, так же, как нельзя доверять няням, секретаршам и экономкам. Этой народной мудрости могла научить Барбару Татум О'Нил, прожившая семь бурных лет с трехкратным чемпионом Уимблдона Джоном Макинроем, но не успела. Свадьба Беккера пришлось на развод Макинроя, и кто же мог предугадать? «У меня была подруга, которая предала меня, начав

бегать на свидания к Джону, — загибала пальцы актриса, — была пара нянь, смотревших за детьми, которые переспали с Джоном. Я всегда была жертвой своей доверчивости, зато теперь не так наивна, как раньше».

После рождения третьего ребенка в мае 1991-го Татум сказала: хватит кастриюль и сосок, хочу жизни полной и интересной. Как только представился шанс, дала согласие сниматься в роли женщины-полицейского в безобидной, почти производственной теледраме. Лишь раз по сценарию ей предстояло раздеться до кружевного нижнего белья, и только. Муж, святой человек, оскорбился за нижнее белье и подал на развод.

Теперь Кевин, Шон и Эмили Макинрой две недели месяца живут с матерью, а две недели с отцом, где им готовят обеды Джонова новая подруга, а также мать его четвертого ребенка Анны, родившейся в декабре 1995 года. Жениться на матери Анны Джон не спешит.

Андре Агасси, другой уимблдонский чемпион, тоже не спешит со вторым браком. Семьярат-

ная чемпионка Уимблдона Штеффи Граф все ждет предложения, а он морочит честной девушке голову уже второй год. «Я много страдал, — поет он своей фрейлейн, — мои раны еще не зажили». Прессе он говорит более прозаично: «Из одного развода в другой брак не прыгают». Двухлетний брак теннисиста Андре Агасси и актрисы Брук Шилдс распался в 1999 году.

Однако любимые подруги Агасси — девушки целеустремленные и небедные. При профессии. Можно рассчитывать на искренность чувств и сохранность собственных трудовых сбережений.

От Бориса Беккера подобной осмотрительности ожидать не приходится. Едва успев поделить детей и миллионы с Барбарой, он уже заявил, что не исключает для себя возможности повторного брака. Какие-то серьезные пробелы воспитания.

Женщины его жизни — их было немало. Девятнадцати лет Борис влюбился в дочь монашеского шефа таможи 22-летнюю Бенедикт Кортия, стал пропускать тренировки и проигрывать матчи. Тренер Гюнтер Бош в знак протеста подал в отставку. Бош, между прочим, привел его к двум уимблдонским победам подряд (1985 —

1986 годов). Но тут возникла эта роковая брюнетка «номер один», и следующей уимблдонской победы пришлось ждать еще два года.

«Мне не нужен тренер 24 часа в сутки», — заявил Бошу Беккер и проиграл на старте чемпионата Австралии-87. Парень швырял мячи за пределы корта, плевался водой на судью на вышке, сломал три ракетки и впервые был оштрафован на две тысячи долларов за плохое поведение на корте. Любовь подростков — любимая тема школьного педсовета.

До встречи с Бенедикт Борис говорил, что постоянная подруга не будет ему нужна по крайней мере до 25 лет. Но спутницы менялись реже тренеров. На три «постоянные» подруги за двенадцать лет профессиональных выступлений приходится шесть тренеров, которых Беккер менял каждые два года.

Женитьба на Барбаре Фельтус стоила тогда 26-летнему Борису разрыва с другим важным ментором по жизни. Многолетний менеджер Ион Цириак был не против подруг, но не признавал браков своих подопечных, пока они «в работе». «Ауфидерзейн», — помахал ему рукой Борис после десяти обоюдоприбыльных лет и ушел к другому менеджеру.

КОГДА ОНИ ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ ГУЛЯЮТ ПО ПАРКУ, НАУТРО ГАЗЕТЫ ПИШУТ: «БОРИС БЕККЕР ЗАМЕЧАТЕЛЬНО ВОСПИТЫВАЕТ СВОИХ ДЕТЕЙ». О БАРБАРЕ — НИ СЛОВА

АЮЮЩИХ АКТРИС

Наверное, назло Беккеру никак не разводится со своей «начинающей актрисой» Джессикой Стокман «вечно второй» немец Майкл Штих. Этот уимблдонский чемпион счастливо женат уже девятый год и планирует удочерить индийскую девочку из Бомбея.

Чемпион Уимблдона-96 Рихард Крайчек влюбился в актрису Дафни Деккерс. К ней слово «начинающая» уже не поставишь, Дафни снялась в эпизоде джеймсбондовского фильма «Tomorrow Never Dies». С тех пор они родили дочь и расписались в 1999-м.

Последняя жертва амурных стрел — Пит Сампрас — засиделся в женях почти до тридцати лет. Но прошлым декабрем женился и он. Его избранница, конечно же, «начинающая актриса» по имени Бриджит Уилсон, та, что любит жвачку и осветляющую краску для волос. «Что мне нравится в Бриджит, — признался семикратный чемпион Уимблдона, — что она девушка скромная и не зазнается». Название фильма, в котором снималась его талантливая возлюбленная, вспомнить будет трудно.

«Начинающие актрисы» доступны только чемпионам Уимблдона, более скромные теннисисты довольствуются моделями. На некоторые турниры, как Кубок «Большого Шлема», их представляют официально — для приятного эскорта каждому из участников. Накладки происходят, когда вместе с теннисистом приезжает его подруга. Некоторые берут с собой также тренера, массажиста, повара, и тогда в официальной машине становится тесновато. Кого в первую очередь выбрасывают из авто? Девушку-эскорт.

Чемпион Франции швед Матс Виландер женат на южноафриканской экс-модели по имени Соня; чемпиона США австралиец Патрика Рафтера сопровождает тоже модель, но австралийская, по имени Лара; полуфиналист чемпионата Австралии южноафриканец Уэйн Феррейра выбрал американскую по имени Лисл. Теперь Лисл держит в своих цепких ручках все финансовые дела мужа.

Евгений Кафельников, слава богу, женился на русской девушке Маше, значит, деньги останутся в стране. Стране нужна твердая валюта.

Однако на роль «оригинала» «мужьям моделей» не претендовать. Здесь вне конкуренции, конечно, француз Анри Леконт, финалист чемпионата Франции, вторым браком женат на единственной во Франции женщине-тореадоре Мари Саре Бурсельер. Первый брак Леконта был тоже событием неординарным — тогда 21-летний теннисист потерял голову от 32-летней французской светской львицы. Газеты кричали: «Совратили нашего маленького Анри». Родив Леконту сына Максима, жена бросила теннисиста после недолгой супружеской жизни. С тореадором он неразлучен с 1995 года.

Тореадор, должно быть, очень подходящий теннисисту вариант. Женщина-тореадор верна, крепко стоит на ногах, проста в обращении, любит животных. После семи лет супружеской жизни эти качества ценятся как никогда. Но, чтобы понять прелесть тореадора, нужно эти годы сначала прожить. Поэтому свой путь к семейному счастью теннисные чемпионы обычно преодолевают в два захода: первые семь лет им улыбается модель или актриса, потом, поближе к пенсии, в их жизнь приходит свой тореадор. Но Борису до этого счастливого момента еще очень далеко.

НЕ СМЕШИ МЕНЯ, БОРИС...

Пресный вечер, дети спят, на столе неубранная посуда, работает телевизор. Жена хочет смотреть «Место происшествия». Он же переключает на спорт. «Мы всегда должны смотреть то, что ты хочешь?» — взрывается она. «Да, потому что ты сразу же засыпаешь», — ворчит он в ответ. Она считает это проявлением безразличия к ней, он — ее нервозностью. В жизни супружеской пары всегда есть место разговору на тему «Ты не понимаешь меня...», даже если он происходит в интерьерах виллы в Ботенхаусе и его участники — Борис и Барбара Беккер.

«Красивый ужин на двоих, — так охарактеризовала недавно свою семейную жизнь Барбара Беккер в приватной беседе, — если только пульт от телика у меня в руках». У Бориса Беккера свое, спортивное, видение жизни в браке с Барбарой: годы с Барбарой были похожи на затяжной матч из пяти сетов. «Причем последний растянулся на многие месяцы», до того момента, когда он, наконец, проиграл.

Последние месяцы совместной жизни этой пары — нескончаемая череда сюжетов из шоу типа «Я сама...»

Для начала Беккер отметил свой 33-й день рождения на мюнхенском Олимпийском стадионе, наблюдая за игрой «Баварии». Затем Борис и Барбара начали появляться в «Р1», центре мюнхенской элиты, порознь, лишив зрителей в туалетах удовольствия наблюдать за неизменным ритуалом четы Беккер: Барбара прокрадывается в мужской туалет, чтобы незаметно положить в фарфоровую тарелку чаевые, которые ее супруг, полагая, что его никто не видит, всегда забывает заплатить.

Затем Борис вернулся к «любимому делу» — не к теннису, разумеется. Он вновь стал бегать за девушками. Его видели со старлетками из мыльных опер, потом со смазливой блондинкой, у которой недавно неожиданно родился ребенок. Правда, при этом Беккер говорит о том, что его спутали с Францем Беккенбауэром, который еще не научился радоваться рождению внебрачных детей.

Вновь появилась на горизонте эмигрировавшая в Лондон русская девушка Анжела Ермакова, которая тщетно пыталась в отдельном кабинете лондонского суши-бара «Нобу» побудить мистера Беккера к уплате алиментов. Даже ее звонок миссис Беккер не помог. «Мне каждый день звонят люди, которые утверждают что-то подобное», — «заступилась» за мужа Барбара Беккер.

Вряд ли в международном хит-параде звездных пар есть вторая такая пара, как Борис и Барбара Беккер, про которую общественности было бы известно о их личной жизни все до мелочей. Они ничего не скрывали, даже историю о первом неудачном предложении руки и сердца за чизбургером в Макдоналдсе. После продолжавшегося два года ухаживания Борис в придорожной закусочной заказал для торжественности момента у пианиста «Саммер тайм» и незаметно утопил обручальное кольцо в ее стакане с виски. Барбара поперхнулась драгоценностью.

Весь мир знал даже то, что в постели, например, он всегда лежал слева, а она справа. Что из каких-то предрасудков они всегда останавливались в гостиницах на пятом этаже. Что Барбара, для того чтобы Борис не запутался в пространстве, всегда оставляла ему в ванной на зеркале записки типа «Доброе утро, мы в Сиднее». Мир знал и такие подробности, как то, что Борис узнал, что Барбара темнее, чем он, с изрядным опозданием: «Однажды просыпаясь, а она лежит на постели рядом со мной на белой про-

стелье. И вот тогда-то я и понял, какого цвета ее кожа». Кстати, люди с цветом кожи, как у Барбары, встречали его приветствием «брат», и это нравилось Борису.

«Я врываюсь в жизнь Барбары. Барбара врывается в мою жизнь. Это очень похоже на священнодействие», — объяснил Борис. Было очень много разговоров о том, что Барбара после окончания карьеры теннисиста Беккера снова пойдет петь и играть в кино и что воспитание детей и работа на кухне для трехкратного чемпиона Уимблдона не будет проблемой.

Но получалось не совсем так, как они мечтали. После своей последней подачи Борис Беккер стал глобал-менеджером с претензией на первое место. Контракт с «Мерседесом» на десять лет. Беккер быстро освоился в бизнесе, превратившись в безупречного господина в дорогом костюме, редко посещающего «нормальный» мир. Теперь он человек, окруженный невидимой демаркационной линией, как говорят его коллеги, не реагирующий на критику. Он больше не заикается, не говорит «э-э-э», общается с боссом Daimler-Chrysler и с другими большими людьми из политики, медиа и банковского дела. У него появляются три магазина по продаже автомобилей в новых землях и маркетинговые предприятия: BBM в Мюнхене и BBI в Швейцарии, он соучредитель Интернет-портала Sportage, акционер «Америка он лайн».

Для Барбары мир намного уже. Она растит детей, а когда она вместе с детьми и Борисом гуляет по парку, наутро газеты пишут: «Великий теннисист Борис Беккер замечательно воспитывает своих детей». О Барбаре же ни слова. Правда, как предпринимателя они ценят Бориса несколько меньше. Пишут, например, что как тренер немецкой команды по теннису в Кубке Дэвиса он два года терпит неудачу. Увенчалась неудачей его попытка приобрести права на ATP-Tour. Юношеская команда «Мерседес» тоже ничего особенного не добивается и за два года правления Бориса Беккера исчезает из поля зрения окончательно, да еще к тому же двое из этой команды были арестованы полицией как мелкие воришки.

«В такой ситуации, когда муж более знаменит, чем жена, ситуация хуже для жены», — сказала Барбара в начале их отношений. Она имела в виду свойственные этой категории жен болезни — алкоголизм, мания покупок и прочие мании. Она убеждена, что всего этого избежала, — она просто хороший клиент в самом дорогом мюнхенском магазине, хотя ее коллекция дамских сумочек знаменита на весь мир и некоторые из них она ни разу не брала с собой. Конечно, обидно, когда тебя, привыкшую быть изюминкой любой вечеринки, на показе мод могут спросить: «А где ваш муж?» Когда это случилось, она внимательно посмотрела под стулом и сказала: «Эй, выходи!» — и потом сказала репортерше, что «Борис дома, сидит с детьми». «У меня, — ответил на это Борис Беккер, — очень активная жена, которая, к сожалению, должна сидеть дома».

По брачному договору, подписанному 16 сентября 1993 года у мюнхенского нотариуса между Борисом Беккером и Барбарой Фельтус, в случае развода бывшей супруге полагалось 5 миллионов марок. При этом дети должны остаться у матери. Борис Беккер не согласился с тем, что его бывшая жена увезла его детей в Америку. И потребовал возможности участвовать в их воспитании. Это может обойтись ему уже в 100 — 150 миллионов марок.

Перевод Илья КОЗИЦКИЙ

ОГОНЁК СПОРТ

П Е Н И Ц С

▲ О ЖЕНСКОЙ ДРУЖБЕ И ГОНОРАРАХ

Анна Курникова, по информации британской газеты «Миррор», занимает 11-е место в рейтинге самых высокооплачиваемых звезд спорта и шоу-бизнеса. Из спортсменов ее опережают только боксер Леннокс Льюис, автогонщик Михаэль Шумахер, а также гольфист, бейсболист и «американский» футболист, чьи фамилии вам все равно ничего не скажут. А те, кто играет в настоящий, европейский футбол, в этом рейтинге отсвечивают лишь отраженным светом. Зидан зарабатывает в два раза меньше Курниковой, Фигу и Роналдо — в три. А Бекхэм — в семь!

Кстати, об успешной (в финансовом отношении) Курниковой. Не все так успешно на корте, как в бухгалтерской ведомости. Да и в жизни бывают обиды. Поссорились Мартина Хингис и Аня Курникова. Очевидцы утверждают, что Аня плакала, они же утверждают, что Мартина до этого «спускала на нее собак». Мартина отнекивалась, мол, она просто «завязала» с парным теннисом, но уже на следующей неделе выступила в паре с Моникой Селеш. Просто две хорошенькие девочки устали отбрасывать друг на друга тен, точнее — ежиться в отбрасываемой «подрутой» тени. Не спорят лишь о том, кто из них более талантливая. И Мартина, как более талантливая, смогла сделать свой ход первой.

▲ КЛЮШКИ НА ЛЕД, КУЛАКОМ В ЗУБЫ

В Магнитогорске местная команда в матче с «Нефтехимиком» установила рекорд нашей хоккейной лиги: совместными усилиями они набрали 129 минут штрафа. А спортивная пресса в этом матче отмечает как инцидент побойща некоего Кадейкина, который то ли не сбросил вовремя перчатки, то ли сбросил их не вовремя (традиция, пришедшая к нам из НХЛ, сбрасывание перчаток означает готовность «бойца» помахать кулаками). Пресловутый Кадейкин получил в репу, окрысился и начал мстить соперникам, путая «спортивную злость» с «неспортивной злобой». В результате весь второй тайм командам так и не удалось поиграть в полных составах. Суперфорвард Кадейкин скрывался от мести обозленных соперников на скамейке штрафников. Кто в конечном счете выиграл? Да какая вам разница?

Грустно, потому что эта драка отражает представление нынешних молодых о хоккее. Никого из них на последнем чемпионате мира «для двадцатилетних» не волновало, какое место займет их команда, спустя короткое время никто об этом уже и не вспомнит, а в Канаде об этом даже и не узнают вообще. Главное — лично понравиться скауту. Вы скажете: ну как же, они же в драках себя не падали!

В хоккейных драках травм не получают!!! Их получают в игровое время, настоящие, «играющие» хоккеисты.

▲ И ЕЩЕ О ХОККЕЕ

Если вы попадете на платный каток, обратите внимание, как экипированы 4—5-летние «начинающие хоккеисты». Ключики, форма, коньки, краги — все точно от таких же фирм и такого же качества, как у пресловутых Буре с Федоровым. И это при том, что «ребенок» в этом возрасте начинает стремительно расти и всю амуницию ему приходится менять ежегодно. При этом все эти «маменькины сынки» вынуждены «играть в хоккей» между собой! Больше это напоминает фигурное катание. Не общаясь с «плохими» и «злыми» детьми, в настоящий хоккей научиться играть невозможно. Категория детишек из малоимущих семей (те самые, «голодные до рекордов» и безразличные к слову «Родина») просто выброшена из хоккея, да и не только из него. Посмотрите во двор — дворовый хоккей вытеснен как таковой.

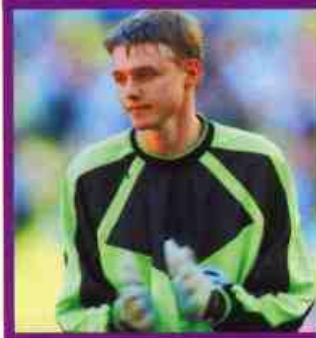
значимый клуб НБА, и вы увидите — с периодичностью в десяток лет он плавно поднимается, опускается и — обратно. В семидесятых «Филадельфия» выигрывала все, что можно, в восьмидесятых — только у сборной СССР в товарищеских матчах, у себя не надеясь даже на попадание в плей-офф, сейчас «Филадельфия» — лидер регулярного чемпионата. Никому прежде не известный «Бостон» при Ларри Берде выиграл два первенства, а сейчас опять опустился до неприличного. Вечный середняк «Лейкерс» блеснул в начале восьмидесятых с Маджином, потом «утонул», а теперь опять поднимается, ведомый неунывающим Шакилом. Такой же путь из середняков в середняки проделал «Детройт», ошарашив всех двукратным чемпионством с Родманом и Томасом в составе. «Чикаго» из задыльных аутсайдеров взорвалось Майклом Джорданом — шесть побед в чемпионатах — и осело теперь прочно на последнем месте. Теперь же после многолетнего прозябания начался взлет незаметной ранее команды «Сакраменто», ведомой неутомимыми югославами Дивацем и Стояковичем.

НХЛ посматривает на НБА с завистью и даже переманила у нее Главного Комиссионера Стерна — шаг, даже по американским понятиям всепокупаемости, являющийся беспределом.

▲ ТУРНИР ПО ТЕОРИИ МАРКСА

Если посмотреть в таблицу результатов, то можно подумать, что либо они у американцев расписаны на десятилетия вперед, либо, что они изучили и умело пользуются теорией Маркса о кризисах (это там, где «стагнация, подъем...» и т.д.). Возьмите любой сколь-нибудь

с к а н д а л ы

▲ ЛЕВИЦКИЙ, ЯБЛОКО РАЗДОРА

Чаще всего в нашей прессе по поводу Левицкого встречается формулировка: «история с поддельным паспортом, в которую нашего вратаря втяну-

ли». Если переводить с русского на русский, это значит, что дееспособному, психически нормальному человеку, которому через два года, заметьте, — «тридцатник», пришлось выдержать долгую борьбу с проходимцами и принять фальшивый греческий паспорт, который позволил украинскому вратарю играть за «Сент-Этьен». Чем Левицкий порадовал, так это стабильностью русского менталитета (я имею в виду честность, а не то, что вы подумали): за время своего недолгого задержания он так охотно давал показания, что после этого было решено проверить паспорта еще у 78 футболистов.

ПРИЗ «ОГОНЬКА» — Р. НИГМАТУЛЛИНУ

Традиционную награду, ежегодно присуждаемую лучшему футбольному вратарю, редакция журнала присудила голкиперу московского «Локомотива». Самый «кошачий», мягкий и пластичный вратарь высшей лиги. На наш взгляд, очень похож на Рината Дасаева.

▲ СНЕЖНАЯ ДЕВУШКА

На традиционном соревновании «Тайга-спринт» победила Юлия Чепалова, еще недавно «взявшая» в Давосе 15 километров. В награду Чепаловой вручили снегоход «Тайга». Главный тренер относительные успехи нашей сборной в Давосе прокомментировал: «Нам бы снега побольше!» В стране, где на двух третях территории одиннадцать месяцев в году лежит снег, — еще не все потеряно. Но вот в Москве с этим сложнее. Сходите на лыжную трассу на Планерной: кто-то растащил лампочки, кто-то посылал провода, как еще столбы-то не повыворачивали и не расхитили остатки снега?

в о з в р а щ е н и е

▲ РЕАНИМАЦИЯ ЛЕМЬЕ

Возвращения Великих спортсменов в большой спорт после длительного перерыва бывают разными. Например, как у Марадоны, когда напичканное кокаином и троцкистскими идеями чудело было выставлено на посмешище в первом же матче и позже выше этого уже подняться не смогло. Бывает — как у Майкла Джордана, когда «Его Воздушество» сразу показал всем, кто в баскетболе главный, и выиграл свой очередной перстень чемпиона НБА. Но никому даже в голову не могло прийти, что в хоккей попытается вернуться Марио Лемье. Тридцать пять лет. Большой позвоночник, последствия множества травм, страшная болезнь Ходжкина, усталость, вызванная постоянным облучением, которое применяется при лечении рака, — все это заставило Лемье

распроститься с хоккеем еще три с половиной года назад. Лемье не терял времени даром. Он купил свою команду, «Питтсбург», привлек первого в НХЛ тренера-европейца Ивана Глинку и добавил к блиставшему Яромиру Ягру еще восемь чехов и словаков. И у «Питтсбурга» все шло довольно-таки неплохо, но Марио решил вернуться на площадку сам. Что им руководило — понять довольно сложно. Но уж не финансовый вопрос — это точно. Став игроком, Лемье положил сам себе (как владелец клуба) заработную плату, равную среднестатистической в НХЛ, то есть столько, сколько получает посредственный игрок, или в шесть раз меньше, чем Буре с Федоровым. Наверное, у Лемье просто была ностальгия, в просторечии именуемая «зуд». И ведь не зря. В первых же матчах он и забивает, и отдает свои «фирменные» голевые передачи! Он лучший игрок недели, его средняя результативность опять выше, чем у Великого Гретцки. Но вот один лишь нюанс: соперники «танцуют» с Марио как с девочкой, не приближаясь к нему более чем на полметра, не говоря уже о силовых приемах, которые «по нему» просто не применяются. Публика это, конечно, видит, но воспринимает все как должное.

▼ АПЛОДИСМЕНТЫ

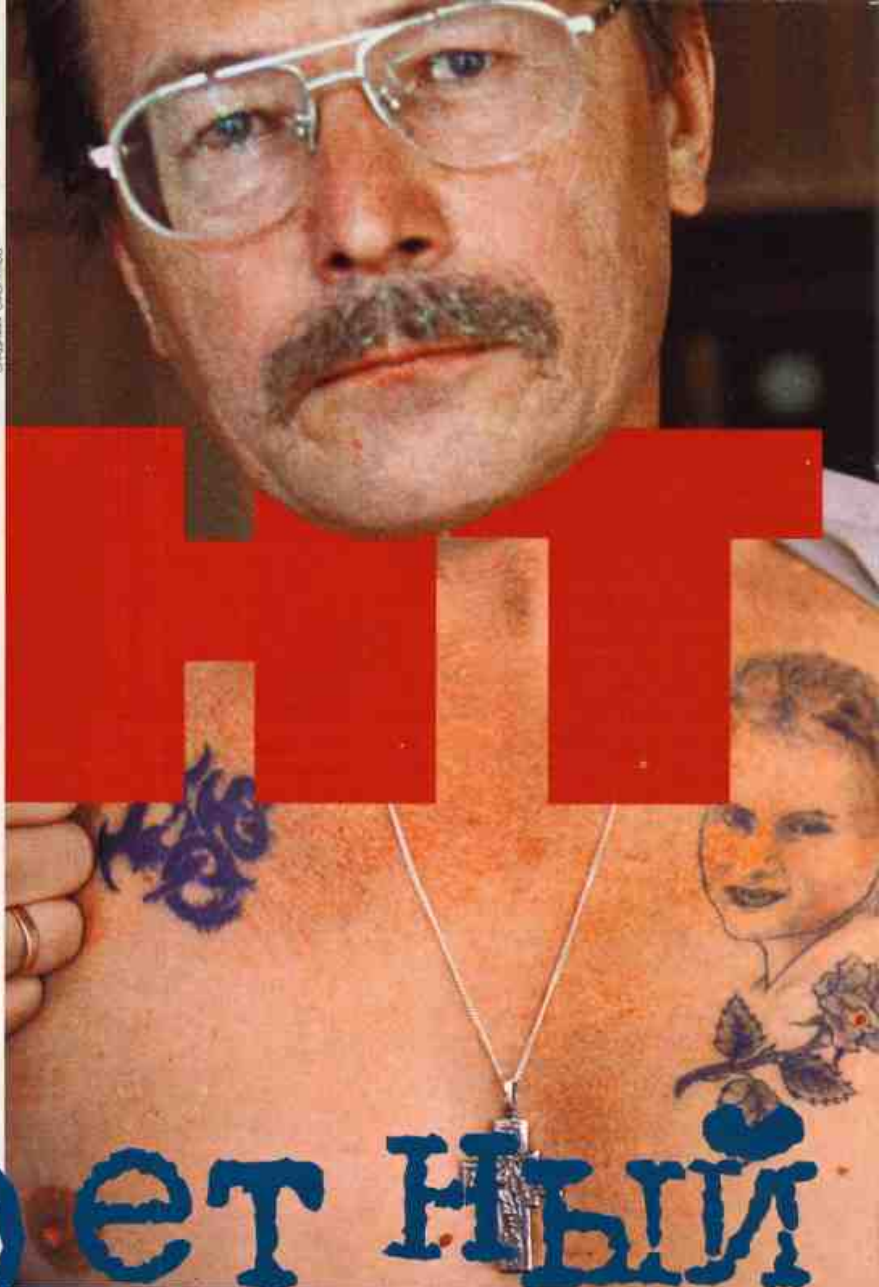
А с чего все началось? Сначала была «футбольная революция», которая, упразднив границы в пределах ЕС, разделила иностранцев на своих и чужих.

Еще недавно мы всей страной рукоплескали российскому футболисту испанской «Сельты» Валерию Карпину, ставшему в результате судебного разбирательства «европейцем» и получившему все прилагающиеся права. Он же сам делал реверансы и просил не называть его «Босман-2». Не называем. Потому что в отличие от пресловутого убогого Босмана наш Карпин умеет играть в футбол. В результате околофутбольной деятельности босманов-карпиных вырисовывается одна и та же тенденция: богатые западные клубы станут еще богаче, а восточноевропейские, в том числе ваш любимый «Спартак», останутся в качестве исполнителей эпизодических ролей в Лиге чемпионов. Против нас будут выходить не национальные футбольные клубы, а транснациональные конгломераты вроде «Челси», где в составе один англичанин, или «Лацио», где аж два итальянца. И наши двадцатилетние «полузвезды» тоже задумаются: чего горбатиться, если можно попасть хоть в дубль «Вероны», стать там «европейцем», а потом, если с футболом не заладится, открыть магазин спорттоваров на набережной.

Юрий Петрович ДУБЯГИН — человек штучный. И не только потому, что он единственный в нашей стране эксперт в области криминальных татуировок. Он и на милиционера не похож. Милицию у нас не очень любят. Дубягина не любить невозможно

ИГОРЬ СЫСОВ

Милитари реальный, крутой и конкретный

Александр НИКОНОВ

Полковник Дубягин пришел в редакцию в галстук с вышитой надписью «FBI» и такой же заколкой — подарком заокеанских коллег. Полковник Дубягин пришел в редакцию со словечками «полиция» и «полицейский», которые он в некоторых случаях употреблял в отношении отечественной милиции. Словечко «полицейский» в лексиконе полковника является синонимом честного служака закона. Полковник Дубягин пришел в редакцию в сопровождении лейтенанта милиции Григория Сысоева. Потому что, как пояснил нам великий сыщик, Григорий Сысоев является его учеником и продолжателем, что наполняет сердце Дубягина радостью и спокойствием перед лицом грядущего небытия: есть кому передать дело жизни — уголовные российские татуировки.

Сам Дубягин не только спец по татуировкам, но и криминалист, и высококлассный судмедэксперт. Ну, вот для примера. Однажды на Крайнем Севере он распутал одно сложное дело. Там на зимовке жили-были три человека. В один прекрасный день двое жителей нашли третьего в своем доме мертвым. Фамилия трупа была Карманов. Все в доме покойного Карманова было в крови, даже на потолке были кровь и частички ткани. Лоб несчастного был разбит неоднократно ударами обуха топора, да так,

За неправильную татуировку из художественного салона в России можно поплатиться жизнью...

что кусочки лобной кости нашли прилипшими на ступеньках лестницы. Вдобавок в животе его торчал нож, ушедший в тело вместе с рукояткой, а кровавый след тянулся из комнаты к выходу. Было такое ощущение, что человека долго везде гоняли, убивали, а потом волокли труп на улицу. Поначалу так и решили. Неясно только было, кто из двух жителей зимовки убийца — ни на одном не было ни капли крови. Тогда вызвали из Москвы полковника Дубягина, который приехал и неопровержимо доказал, что на самом деле произошло зверское самоубийство.

Дело было так. Жизнь на зимовке скучная. От тоски пили. В депрессивном состоянии будущий покойник Карманов стал рубить дрова. Топор наскочил на сучок, отскочил и преобильно стукнул Карманова в лоб. Этот удар был последней смысловой точкой в борьбе Карманова с жизнью. Хлынула кровь, и он решил, что жить больше не стоит, раз уж все так неудачно складывается, черт возьми! Взял и решительно еще раз ударил себе в лоб топором. Картина не погасла. Но больно было ужасно. Карманов понял, что в третий раз ударить себя так не сможет. Кровь заливала глаза. И Карманов пошел домой, решив закончить процесс с помощью ножа.

Второй удар был так силен, что лобные кости расщепились и остались частично во дворе, что впоследствии смутило экспертов. Но не Дубягина! Эксперты думали, что после такого удара (череп разлетелся!) человек выжить не мог, а уж тем более не мог бы идти куда-то. Но Дубягин поднял медицинскую карту Карманова и узнал, что за полгода до этого несчастный побывал в автомобильной аварии, где была травмирована голова, а именно — лоб. Дубягин знал, что после такой травмы кости могут плохо срастаться, тем более лобные. Так и было, частично раздробленные в аварии косточки брызнули во все стороны и разлетелись от неслышимого удара.

А за Кармановым, пришедшим в дом, потянулась кровавая дорожка. В комнате находившийся на смертельном взводе человек с маху вонзил себе в живот нож. Кровь и часть тканей брызнули на руку. От страшной боли рука рефлекторно распрямилась, стремясь выдернуть смертоносную сталь, но, поскольку нож вошел глубоко, кисть соскользнула с рукоятки, а рука, обильно политая кровью, сделала резкий мах — и кровавые капли попали на потолок. Карманов упал на живот, отчего нож ушел в тело еще глубже, и пополз к выходу. По пути умер от кровопотери.

Запутанное самоубийство Дубягин расследовал буквально за пару дней, но застрял на зимовке на несколько месяцев: испортилась погода. Вылететь на Большую землю удалось только тогда, когда кому-то из столичных начальников понадобилась помощь знаменитого шамана, обитавшего неподалеку. Большой начальник специально выслал за шаманом вертолет, а шаман прихватил с собой на материк Дубягина. Но это уже совсем другая история.

Сейчас полковник Дубягин консультирует немецкую полицию по своей любимой теме — русским криминальным татуировкам.

НАКОЛКА УКРЕПЛЯЕТ ЗДОРОВЬЕ, НО УКРАЧИВАЕТ ЖИЗНЬ

— Вот немецкая полиция убила нашего преступника, никаких документов при нем не было. Они прислали фотографии его татуировок

нам с просьбой определить, кого это они прихлопнули. А я посмотрел на фото татуировки и понял: убили они русского наркомана. Когда-то он служил на флоте, звали его Миша. Причем, когда он служил, у него была любимая девушка на гражданке, которая ему не отвечала и не дождалась. Он очень рано, скорее всего в период службы, потерял мать.

— А как вы узнали, что его звали Мишей?

— А наколото было на руке: «Миша». Так вот, за рубежом удивляются: Россия — единственная страна, имеющая такую серьезную субкультуру уголовной татуировки. Китайские триады и японские якудзы недотягивают до наших. Наша татуировка вышла практически на уровень второго языка. Еще Дарвин в свое время отмечал, что ни один народ не прошел мимо культуры татуировки. Татуировка была, есть и будет. Хотя бы потому, что она обладает целительным эффектом. У наших северных народов была ритуальная татуировка, которая имела практический смысл, — она предохраняла лицо и кожу рук от обморожений. Эскимосы, чукчи, японские айны покрывали лицо и тыльную часть рук татуировками. Потом так же стали делать рыбаки — это спасает их не только от холода, но и от раздражения кожи морской соленой водой. Мне многие рыбаки говорили: я рыбу обрабатываю, и, если у меня не будет татуировок, через неделю все руки волдырями покроются. Факт целительного действия татуировок известен давно.

Глубина, на которую проникает краска, доходит до семи миллиметров. Я знаю это, потому что много людей с татуировками вскрывал. Уголовников в основном. Но в перспективе, я надеюсь, в моей патолого-анатомической коллекции будут и «новые русские», и журналисты из журнала «Огонек».

— У меня нету!

— Зря. Ведь татуировка — богатейшая культура. И татуировка отнюдь не удел маргиналов. Последний царь, Николай, имел татуировки — вся его спина была расписана шипкарнейшим драконом. Вся английская королевская семья начала XX века имела татуировки. Петр I имел татуировку. Екатерина вроде бы имела татуировку, в интимном месте.

Да и с точки зрения косметики... Проще один раз женщине наколоть на века тени, чем каждый день краситься тушью. Кстати, заодно уменьшится склонность к конъюнктивитам... Татуировкой можно закрыть старый шрам. У моей жены спортивная травма — порваны связки на ноге. Я настоял, чтобы она сделала татуировку на этом месте. Она наколотла красивые цветы с бабочкой. И сразу стала меньше болеть нога.

— Да почему же, я никак не пойму?!

— Улучшилось кровообращение связок. И потом, в отличие от иглоукалывания, — здесь идет практически постоянное воздействие на активные точки организма за счет присутствия инородной краски в коже.

— А он не вредный? Краситель? Чем вообще наносят рисунок?

— В художественных салонах используют немецкую тушь, в наших зонах в качестве красителя выступают сожженный каблук или моча. И я за 30 лет не видел ни одного случая, когда бы человек заболел из-за этого. Наоборот! Там, где есть татуировка, — никогда не

будет раздражения кожи. Везде могут вскочить волдыри, но только не там, где татуировка. Был даже такой случай. Три человека взяли одну проститутку, чтобы совершить с ней половой акт. Совершили. После двое из них получили сифилис, а третий, у которого весь член был в наколах, — не заразился.

— Слушайте, может, рак кожи можно лечить татуировкой? Поможет?

— Не знаю. Во всяком случае хуже не будет.

— Надо мне тоже своей жене чего-нибудь наколоть. Прикольно будет.

— Только учтите: не все можно накалывать. Ведь, как я уже сказал, Россия — единственная страна, где остается ранговая татуировка.

А в одной Москве порядка двух десятков салонов тату, где колот все, что клиент захочет по западным каталогам. На Западе татуировка ничего не означает. А у нас за ошибку в выборе татуировки можно жизнью поплатиться. Были такие случаи. За какого-нибудь паучка зона может вас запросто на счетчик поставить.

Один флотский старшина наколот понтравившуюся картинку — черт, раздевающий женщину. На уголовном языке это означает — пассивный гомосексуалист. Его забили до смерти. Церкви не стоит накалывать, даже если вы верующий. Потому что количество куполов означает количество ходок на зону. У вас, допустим, три купола — вы уважаемый человек. И вдруг выясняется, что вы ни разу не сидели! А за базар надо отвечать. Глаза нельзя накалывать на некоторых частях тела.

Или вот женщины, например, любят накалывать на плечах цветных тигров, кошек, пантер с разинутой пастью. Не советую. А мужчинам тем более не советую! На зоне такая татуировка называется — оскал власти.

— Я, конечно, понимаю, что у нас в стране от сумы да от тюрьмы зарекается нельзя, но не все же потом попадут в зону. А как человеку на воле может повредить такая татуировка?

— Того флотского старшину, между прочим, убили на воле. Вот, скажем, тот же тигр. Он означает, в числе прочего, готовность пойти на преступление против работника правоохранительных органов. Человек как бы заранее объявляет, что на него в этом смысле можно рассчитывать. К вам подходит с таким предложением, а вы вдруг немотивированно отказываете. Потом соберутся люди на сходку и обсудят ваше поведение. И приговорят вас к смерти.

— Дикари какие-то. Ладно, Юрий Петрович, посоветую жене наколоть что-нибудь нейтральное. Ей — летающую тарелку, а себе — прокатный стан.

— А вы сделайте себе и жене одинаковые татуировки, — посоветовал Дубягин. — У меня, например, с женой одинаковые татуировки.

— У вас тоже на ноге розочки?

— Нет, это у нее те же стилизованные буквы, что и у меня. А еще у меня на груди портрет моей жены. Я ее очень любил. И еще у меня было наколото мое армейское подразделение — буква «Д», от слова «Дельта», но я ее «забил».

— Вы что, служили в спецподразделении «Дельта»?

— Да, я служил в Анголе, наше спецподразделение оберегало коммунистов, которые работали в типографии, от племени людоедов. Причем, что интересно, у этих людоедов были длинные такие, ярко выраженные клыки. Они людей ими кушали.

У ДОКТОРА ЛЕКТЕРА НЕ МОГЛО БЫТЬ ТАТУИРОВОК

— Возвращаясь к татуировкам. Вы знаете, американцы раньше отчего-то полагали, что одним из признаков серийного убийцы является татуировка. Именно я разуверил их в этом. Потому что сексуальный маньяк — это человек, который сам безумно боится боли, но получает удовольствие, причиняя боль другому. Чикатило, Головкин, который снимал со своих жертв кожу и выдвигал ее; Коля-людоед; Таксбулатов, который семерых людей заживо закопал, — все они панически боялись

боли. У того же Коля-людоеда на руке была только первая буква его имени — «К». От второй буквы только одна черточка — он даже не смог доколоть свое имя: слишком больно показалось. И Таксбулатов — здоровый мужик — тоже имя своей первой любви — девушки по имени Гульнара — вытатуировать на руке полностью не смог. Я беседовал со всеми ними — страшно боялся боли!

ПАМЯТНИК НЕИЗВЕСТНОМУ РЕБЕНКУ

— У нас в Москве и Московской области каждый год хоронят больше двух с половиной тысяч людей, которые никогда не будут опознаны! За четыре года — десять тысяч, целый провинциальный город неизвестных людей! Этим неопознанным может стать каждый из нас. И ничего не делается для их идентификации! Более того, какой-то период действовал указ Лужкова о том, чтобы их кремировать. Таким образом все улики попросту уничтожались. Стопроцентное сокрытие криминала!

— Что же вы предлагаете? Законодательно вводить для каждого человека опознавательную татуировку?

— Да, и закрепить ее нормативно в дополнение к федеральному закону «О государственной дактилоскопической регистрации». Кстати, иметь идентификационную татуировку как особую примету полезно не только покойнику. Она может помочь вам и в случае травмы, автомобильной аварии — группу крови нужно наколоть, резус-фактор. Потому что на определение группы в лаборатории уходит от получаса до трех часов. Их, как правило, и не хватает — человек умирает от острой кровопотери. Насмотрелся я на все это. Сам себе зашивал несколько ран. Если бы я не смог зашить раны вовремя, умер бы от кровопотери. Друзей своих зашивал не раз. Но мы отвлечлись. Я пять лет пробивал закон о дактилоскопировании. О том, чтобы хотя бы группы риска — миллионеры, журналисты — откатали свои пальчики и оставили в нашей картотеке. Чтобы можно было опознать потом. К сожалению, этот закон почти не работает.

— Знаете, Юрий Петрович, я бы не только у группы риска, но и вообще у всех пальцы откатывал с самого рождения. На всякий случай.

— Мало таких прогрессивных людей, как вы! Мы, криминалисты, об этом только мечтаем. Это было бы идеально. Но публика отчего-то боится. Интеллигенция особенно.

— Чего бояться? Они собираются грабить банки?

— Ну, например, космонавт Севастьянов мне заявил, что дактилоскопирование унижает его человеческое достоинство.

— Странные какие у нас космонавты. А собственная фотография в паспорте его не унижает?

— Вот именно. А чем плохо было бы — ребенку от рождения откатать отпечаток стопы. Сразу куча бед с подменой, похищением детей отпадает. Вы знаете, какая это проблема?

— Я знаю, был реальный случай: в отделение милиции попал ребенок лет пяти-шести. За ним пришла якобы мамка — цыганка. Ребенок плакал и кричал, что никакая она ему не мама, что мама у него другая, а эта тетка его от настоящей мамы увела. Но поскольку у нас верят взрослым, а не детям, ребенка, — кстати,

по виду русского — отдала цыганской «мама-ше»: она показала паспорт, в котором была записана куча детей, назвала примерно подходящее по возрасту цыганское имя из паспорта. Хотя мальчик кричал, что зовут его совсем не так, его отдали цыганке. И она пошла с ребенком дальше милостыню просить. Был бы в центральном архиве отпечаток его стопы, сразу нашли бы настоящую мать.

— Совершенно верно. Проблема с пропавшими детьми такая острая, что мы даже создали общественную организацию по розыску детей. Она имеет филиалы в сорока городах России. Многие люди пропадают без вести, но самые незащищенные — дети. Здесь ситуация — хоть вой. Это огромная индустрия, бизнес. Многие дети, которые у нас числятся пропавшими, демонстрируются сейчас на западных сайтах Интернета — для утех педофилов. Ребенку идентификационная татуировка не помешала бы.

Наша ассоциация по розыску практически на общественных началах нашла и спасла много детей, для которых следующий день был бы последним в жизни. Их либо убили бы, замечая следы изнасилований, либо намеревались продать для утех очень известным людям-педофилам.

Или вот был, например, случай. Девочка десяти лет, по психическому развитию ей было лет семь-восемь. Она ехала на электричке от мамы к бабушке. И в Химках-Ховрине ее ссаживает билетный контроль: деньги, которые мама дала на билет, девочка истратила на мороженое. Ну куда ей деваться? Ее воспитали: нужно подойти к дяде-милиционеру. Она и подошла. Сержанты милицейские привезли ее в общежитие и скопом изнасиловали. Дошел совсем наш сержантский состав.

Трудно сказать, как бы они потом с ней поступили, убили бы, наверное, но хорошо, что один из насильников дал девочке сто рублей и сказал: давай сматывайся, а то тебя тут... Она вышла, пока ее не хватились, и тут ей повезло — попался таксист не жмот, довез за сотню домой. У девочки поднялась температура под сорок, ведь там ее водкой еще опилили. Доставили в больницу. Врачи тут же сообщили следователю прокуратуры, который, как потом выяснилось, тоже эту общагу милицейскую посещал. И он, естественно, не стал возбуждать дело.

Мне тогда пришлось даже выступить по телевидению, я сказал, что такого следователя надо сразу привлекать к уголовной ответственности. За что мне потом пеняли: зачем ты на своих наезжаешь! Потом наша ассоциация эту девочку в санаторий отправила. Сейчас она уже большая, звонит мне иногда.

— Погодите-погодите, чем закончилась история? Этих гадов хотя бы посадили? Дело возбуждали?

— Дело возбуждали, а потом закрыли. За недоказанностью. Потому что на маму и бабушку было оказано милицией сильное давление. Очень много нарушений закона было во время следствия — детей до 14 лет положено допрашивать в присутствии родителей или психолога. А девочку без психолога и без родителей допрашивали, запугивали. У нас ведь нет адвокатов по детским делам. В Германии, например, если адвокат защитил малолетку, его все страшно уважают за это. А у нас такого нет, у нас адвокат защищает только обвиняемого, а не пострадавшего.

— Да, какие-то грустные у вас истории. Расскажите хоть одну со счастливым концом.

ИСТОРИЯ С ХЕППИ-ЭНДОМ

— Однажды, в июне 1991 года, пришла ко мне журналистка из «Курантов». А в тот момент (я как раз находился на Огарева, 6) получили из Алма-Аты шифротелеграмму: «По моим данным, известный канибал Джумагалиев, который бежал от сопровождающих работников милиции 27 августа 1989 года, в настоящее время находится в Москве. Прошу провести оперативно-розыскные мероприятия по его выявлению и задержанию». Телеграмма была подписана и.о. начальника ОУР Кореляковым, человеком в наших кругах очень порядочным и известным. Если будет противоречивая информация от министра и Корелякова, я скорее министру не поверю, а Корелякову поверю — он честный полицейский.

Телеграмму эту я получил недели за три до встречи с корреспонденткой. Однако все мои попытки заинтересовать кого-нибудь в поимке Джумагалиева не удались. Ну, я тогда и говорю журналистке: если Кореляков сообщает, что Коля-людоед в Москве, значит, так оно и есть, нужно составить его версионно-возрастные портреты, разослать ориентировки. Попросил своего знакомого художника, он нарисовал портреты Джумагалиева. И журналистка опубликовала все эти версионные портреты — Джумагалиев улыбающийся, нормальный, внимательный, хмурый. Но главное — заголовок вот такими буквами: «В МОСКВЕ ЛЮДОЕД!» И пошли звонки сверху! Короче, кончилось тем, что милицейские начальники официально заявили, что никакого людоеда в Москве нет, а меня за создание панических настроений распоряжением замначальника ГУУР МВД РФ предложили уволить из органов за дискредитацию.

Хорошо, что ребята в кадрах были хорошие, я тогда отпуск очередной еще не отгулял, они отправили меня в отпуск и сказали: за время отпуска ты должен найти этого Джумагалиева, или нам придется тебя после отпуска уволить. И я стал искать...

Позже выяснилось, что Джумагалиев действительно был тогда в Москве и даже записался на прием к Горбачеву. Сначала-то он написал министру здравоохранения Чазову письмо, что уже вылез из людоедства, может на свободе приносить пользу людям и есть больше никого не собирается. Чазов ему, естественно, не ответил, и тогда Джумагалиев записался на прием к генсеку — чтоб сообщить ему эту радостную новость.

А когда газеты опубликовали его портреты, Коля-людоед сбежал из Москвы, узнал мой адрес и прислал мне телеграмму с угрозами. Пообещал съесть. Я тогда сына своего семилетнего даже увез к друзьям на Сахалин на всякий случай.

— Как в голливудском кино!

— Короче, я в поисках Джумагалиева метался по стране. Под Москвой арестовали похожего человека. Я примчался — оказалось, не он, татарин какой-то. На Сахалине взяли похожего. Я поехал — опять не он, кореец. Потом просочились оперативные сведения о том, что Коля-людоед в Азии, в каком-то следственном изоляторе под чужой фамилией скрывается. Я поехал вначале в ИТУ строгого режима в Чимкентскую

область на встречу в зоне с авторитетами, затем в Фергану. А там все чужие, страна разваливается. Но мне страшно повезло. Однажды, лет за пять до этого, работал я в Академии МВД. Зашел в курительную комнату, чувствую — анашой пахнет. И стоит парень-узбек — слушатель академии. Больше никого нет. Я понял — это он курил анашу. Но я не стал его сдавать начальству, поговорил просто по душам.

И вот захожу я через пять лет к начальнику УВД Ферганы. Вижу — знакомый узбек. Он! А в кабинете все так же пахнет анашой. Он узнал меня. И помог — дал свою «Тойоту», человека и сказал: «Найди Джумагалиева за десять дней, потом мне машина будет нужна».

На вторые сутки я нашел Колю-людоеда. А я ведь его ни разу живьем не видел тогда, только на фотографиях десятилетней давности да на портретах версионных!

Была пятница, иду по ташкентскому изолятору СИ-1 — забито все людьми, арестованных как сельдей в бочке. Азиатская тюрьма. Начальник конвоя зудит, что пора уже домой, завтра выходные. А я не слушаю, что он там зудит, я уже речь приготовил на случай, если найду людоеда, — что ему скажу.

И вот вхожу в очередную камеру — и мы сразу глазами встретились. Он никогда не видел меня, а я его, но я понял, что это он, и он понял, что я — это я... Я подсказываю — про речь свою забыл! — за руку его хватить и ору: «Коля! Сука! Вставай!» А там человек семьдесят сидит, гул стоит, воняет, кто-то кого-то трахает... Я ему руку вывернул — там татуировка — буква «К». Он! Под какой-то китайской фамилией значился в изоляторе...

А у меня отпуск к концу подходит, и мне от него нужно признание, что он действительно в Москве был тогда! И когда оставили нас потом одних в отдельной камере, начал я его колоть, делать болевые приемы, я же говорил — маньяки страшно боятся боли. А он вдруг вырвался и ка-ак дал мне в зубы! Нижний зуб раскололся, вылетел, осколок воткнулся мне в верхнюю десну. Ну тут я его уже в полную меру крутанул и додал, написал он явку с повинной — когда в Москву приехал, зачем... И все потом подтвердилось.

Приехал я с этими документами в Москву, пишу рапорт, прикладываю собственноручное признание Джумагалиева. И все — замначальника ГУУР МВД России, который меня хотел уволить, — в отставку. И вместе с ним еще одного человека выпнали, который, собственно, и подал ему идею написать представление о моем увольнении. А мне предложили на повышение. Я, правда, отказался.

— Ну вот. Хотя одна история со счастливым концом. А где сейчас Коля-людоед? Расстреляли?

— Да нет, гуляет где-то. У него сестра — хозяйка бензозаправки, денег много, выкупила брата. Где-то в Казахстане живет.

...И ЕГО КОМАНДА

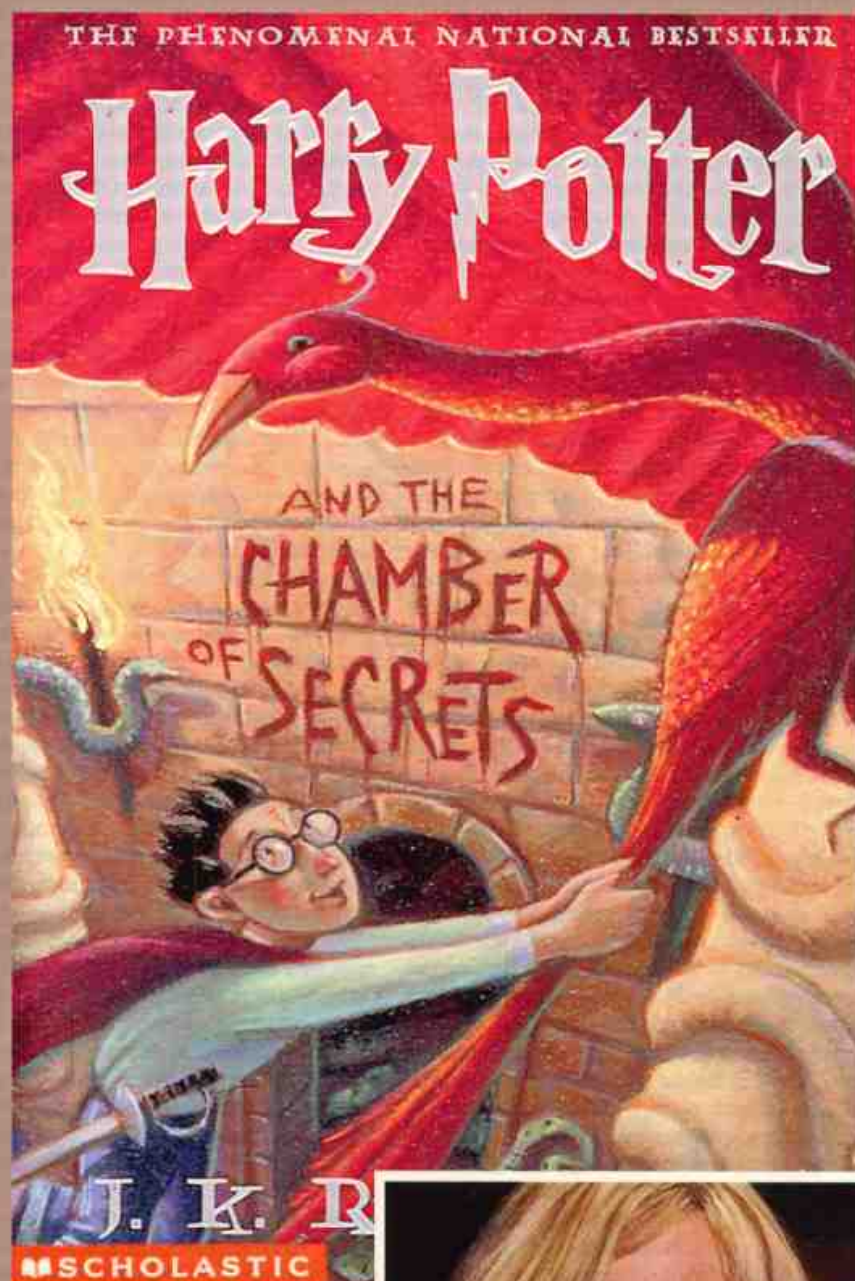
Дубягин — личность притягательная. И люди, соответственно, к нему тянутся хорошие. Вот как их сам полковник оценивает:

— У меня сейчас сложилась такая команда, что я могу раскрыть любое преступление. Любое! Условно говоря, если Путин скажет: «Раскрой это» — я раскрою. Иначе можете меня уволить из органов без пенсии. Вот так. ■

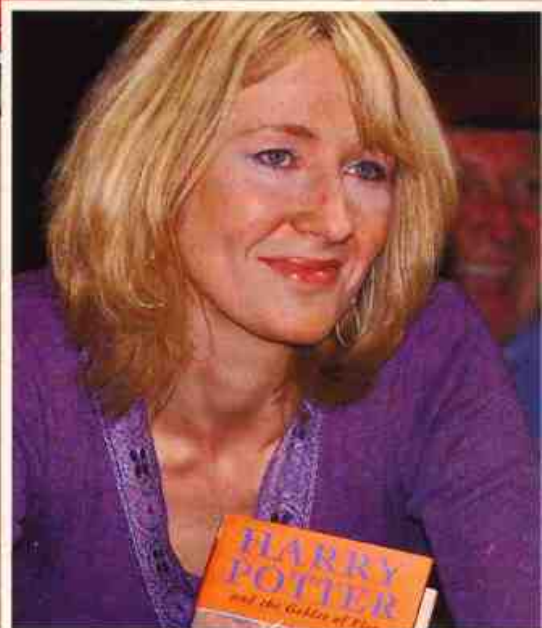
Дубягину предлагали переехать в США и работать там по розыску маньяков. Сулили 80 тысяч долларов в месяц и переводчицу

Еще одна сказка

Любая ма-
ло-мальски
интеллекту-
альная кни-
га, достигая
высокого
уровня про-
даж, кажет-
ся феноме-
ном. «Гарри
Поттер» —
не исклю-
чение

Для России

Новая английская сказка — сенсация книжных продаж

КНИЖНАЯ БИТЛОМАНИЯ

Под занавес прошлого века пресса заговорила об удивительном английском бестселлере, которым восхищается весь мир. Но скоро, дескать, волна докатится до России, и у нас начнется такое же сумасшествие, как на цивилизованном Западе. Я навел справки и выяснил, что первая книжка Джоан Роулинг из цикла про Гарри Поттера на русском языке уже существует. Напечатана она в декабре, и вокруг нее сразу же возник если не бум, то что-то очень похожее. Рекламируя книгу, издатели делают упор на то, что она завоевала бешеную популярность в англоязычном мире. Рассказы об успехе Джоан Роулинг напоминают одновременно хронику стихийных бедствий и репортаж с футбольного матча. История эта действительно впечатляет.

Прежде чем дойти до самой читающей страны, Гарри Поттер три года шествовал по книжным магазинам Европы и Америки, поднимая жуткий переполох. Поклонники часами стояли под дождем, чтоб получить автограф Джоан Роулинг. Журналисты откликались на ситуацию заголовками типа «Стивен Кинг повержен». Ажиотаж доходил до того, что британское Министерство просвещения попросило книгопродавцев торговать книгами Роулинг не раньше часу пополудни, чтобы учебный день не был сорван.

Убедительней всего, как известно, звучит музыка цифр. Сводка о том, что волшебных книжек продано почти 35 миллионов экземп-

ляров на сумму около 480 миллионов долларов, стоит тысячи хвалебных эпитетов. Все четыре романа о Поттере заняли первые позиции в рейтингах и признаны самыми популярными, а главное, продаваемыми книгами для детей в англоязычных странах. Остается добавить, что киноверсия цикла про Поттера должна выйти в ноябре этого года. Ее режиссер — Крис Коламбус, тот, что снимал «Один дома».

Популярность Поттера достигла такого уровня, что в американском «библейском поясе» стали раздаваться протесты по поводу пропаганды колдовства и сатанизма. «Делом» Джоан Роулинг на предмет выявления и искоренения колдовства уже вплотную занялся совет по образованию Южной Каролины.

В общем, все признаки книжной битломании налицо. Что же, собственно, произошло? Попробуем разобраться.

ГАРРИ ПОТТЕР И МЫ

Успех Джоан Роулинг было бы куда проще анализировать, напиши она действительно великую книгу вроде «Алисы» и «Винни Пуха» или же, наоборот, сборник никчемных комиксов. В первом случае читательскую реакцию объяснили бы всепроникающей силой искусства. Во втором — низкими вкусами публики и массивной рекламной кампанией по продвижению книги. Но перед нами всего лишь крепко сделанный товар — не больше. Качественное фэнтези, политкорректная сказка, экшн в стакане воды.

х и т с е з о н а

ЛЕГЕНДА О ДЖ. К. РОУЛИНГ

Джоан Катлин Роулинг родилась 31 июля 1965 года в Чиппинг-Сотбери, Глостершир, Англия. С детства она придумывала странные смешные истории и записывала их в тетрадь. Среди них была сказка о кролике по имени Кролик, который болел корью и к нему приходили в гости друзья с гигантской пчелой по имени Мисс Би. Джоан и ее сестра дружили с девочкой и мальчиком по фамилии Поттеры. Дружба была настолько тесной, что Джоан просила называть ее Поттер.

Будущая писательница была веснушчатой, близорукой и абсолютно неспособной к спорту девочкой. После школы она поступила в университет, где изучала французский по настоянию родителей, которые считали, что она может сделать карьеру секретаря с двумя языками. На обучение в университете и работу «наихудшим секретарем в мире» она потратила несколько лет.

В возрасте 26 лет Джоан отправилась в Португалию преподавать английский. Давала уроки после обеда и вечером,

освобождая утро для сочинений. В это время она начала работать над своим третьим романом (первые два были брошены как «очень плохие»). Новая книга была о мальчике, который обнаружил, что он волшебник, и попал в волшебную школу.

В Португалии Джоан выходит замуж за местного журналиста. Их дочь Джессика родилась в 1993-м. После развода Роулинг с дочерью переехали в Эдинбург, поближе к младшей сестре Ди. Она поставила себе цель — завершить роман о Гарри до того, как начнет работать учителем французского, и попытаться его опубликовать.

Оставшись без работы с маленьким ребенком на руках, она жила на пособие. В квартире порой было так холодно, что Джоан уходила вместе с дочерью греться в ближайшее кафе. Именно там, на салфетках и случайных листах бумаги, она описывала приключения своего героя. По легенде книгу она начала писать за чашкой чая, пока Джессика спала. Вроде бы получалось. Шотландский совет по делам искусств дал Джоан стипендию на завершение проекта.

«Я писала Поттера, — вспоминает Джоан, — когда было очень плохо и надо было чего-то достичь. Не бросив вызова, я бы сошла с ума».

Книга была закончена, и девять британских издательств отказались ее печатать. Десятое, «Блумсбери», пошло на риск и в июне 1997 года опубликовало работу дебютантки. Рукопись была куплена у Роулинг за \$4000 США. Сделка, что и говорить, неплохая. «Гарри Поттер и философский камень» стремглав взлетел на вершину британского списка бестселлеров, куда вошли не только детские книжки. Признание пришло почти сразу. А несколько месяцев спустя американское издательство «Артур А. Левин/Учебная литература» покупает права на книгу за сумму, достаточную, чтобы бросить преподавание.

Джоан Роулинг не считает, что у нее какая-то особенная судьба. Единственная по-настоящему замечательная вещь в ее биографии — стремительный взлет к славе. Она подарила Поттеру собственную судьбу Золушки, но она же наделила его качеством, которое ей самой только предстояло в будущем, — знаменитостью.

Волшебники и эльфы, драконы и гоблины здесь совершают вполне невинные чудеса. У них есть собственный банк, министерства и учреждения. Волшебство их сосуществует с компьютерами и телевизорами, с обывателями, которые привыкли получать все, что захотят, и не замечают магии, даже если она сама бросается в глаза.

Но дальше узнаваемых реалий дело не идет. Похоже, волшебный мир от неволшебного отличается только то, что в волшебном герой достигает успеха. Вот и все различия. В волшебном мире живет зло, над которым Гарри властен. Тут его, маленького, невзрачного, любя, уважают и даже побаиваются. Впрочем, все по порядку.

В истории о «Гарри Поттере и философском камне» герой, которого не сумел одолеть колдун Вольдемор, убивший его родителей, попадает в дом своей тетушки Петунии Дарсли. Не зная о своем происхождении, всячески унижаемый, Гарри доживает до одиннадцати лет, и великан Хагрид забирает его в школу Колдовства. С таинственной платформы № 9 3/4 Гарри попадает в Хогвартс — английский интернат с курьезными обычаями и традициями. Там он становится звездой игры «квиддич» (баскетбол верхом на метлах). Там он учится (не всегда успешно), находит друзей, попадает во всевозможные истории и обнаруживает философский камень. Гарри, и прежде знаменитый тем, что его не сумел одолеть злой маг, становится еще более популярным.

Вторая и третья части тоже начинаются в доме Дарсли. Но у Гарри уже есть гарантированная волшебная страна, куда он едет после каникул, «столь желанных всеми детьми и так любимых Гарри».

«Гарри Поттер и тайная комната» — о том, как Гарри возвращается в школу Колдовства, знакомится с секретами комнаты, закрытыми для великих магов, встречается с убийцей своих родителей и снова оказывается героем.

«Гарри Поттер и узник Азкабана» близка традиционным фэнтезийным сюжетам. Помощник злого мага Черный Сириус оказывается на свободе. Злые силы крепнут, в стане добрых героев появляются предатели. Происходит борьба, в которой добро, естественно, побеждает.

Если все семь книг выйдут и отправной точкой каждой будет начало учебного года, к концу эпопеи Гарри стукнет восемнадцать. Читатели Роулинг взрослеют вместе со своим героем, у них появляются общие проблемы и общие решения. Так что, если предыдущие поколения именуют себя бессмысленными буквами из хвоста алфавита, новое — имеет все шансы стать поколением Гарри Поттера.

Но почему?! Почему именно эта книга стала желанной тридцати пяти миллионам? Откуда такой интерес к чтению у нынешних детей, которых, согласно статистике, от компьютера не оторвешь?

Ответ на этот сакраментальный вопрос пришел ко мне во время посещения русского Интернет-сайта, посвященного Гарри Поттеру. Я вдруг понял, что Роулинг сочинила историю, удивительно похожую по своей структуре на интерактивные игры. Выразусь яснее: в ее книгу можно играть. В мире ее героев и

сюжетов каждый из тридцати пяти миллионов может найти себе роль по вкусу.

Ролевые игры — изобретение давнее. В конце концов между играми в Чапаева и Петю и тусовками толкиенистов не такая большая разница. Ролевики отличаются между собой лишь возрастом и поколенческими пристрастиями. Эти люди все без исключения недовольны своим местом в этом мире и пытаются найти другое место, более привлекательное. Специалисты даже утверждают, что ролевые игры выполняют функцию своеобразной психотерапии, которая помогает человеку адаптироваться в социуме.

В чем же фокус, спросите вы. Дети испокон веков представляли себя героями книжек и разыгрывали полубоившиеся сюжеты. Почему же ажиотаж поднялся именно вокруг Гарри Поттера? Да потому, что дети не хотят носить отцовские брюки и играть в игрушки старших братьев. Им нужен миф, который принадлежит только им. Им нужно, чтобы этот миф был наполнен узнаваемыми реалиями и увлекательно изложен. Таким мифом и оказалась сказка о Гарри Поттере.

ЗЛО: ТЕСТ НА ЦИВИЛИЗОВАННОСТЬ

Джоан Роулинг придумала злодеев, в которых не страшно поверить. Это, знаете ли, большое искусство. Но сам факт, что злодеев необходимо придумывать, свидетельствует о дефиците реального зла в теперешнем мире. Или о том, что с реальным злом цивилизованное общество сталкивается все реже и реже. Возникает дисбаланс, исчезает почва для мифа.

В России о зле известно больше, чем хотелось бы о нем знать. Наша история представляет собой захватывающую картину эволюции зла во всевозможных его проявлениях. Настолько захватывающую, что редкое фэнтези может с ней конкурировать. Образ путешественника по виртуальным мирам тускнеет перед перспективой представить себя тем же Чапаевым или бригадиром солнцевской группировки. Роли, которые предлагает нам беллетристика в мягких обложках, сводятся либо к криминальным персонажам, либо к героям научно-фантастической, но не сказочной реальности. Да и сказка в нашем сознании — произведение, рассчитанное не на то, чтобы в него верить, а на то, чтобы с его помощью пудрить мозги простакам.

В этой ситуации появление Гарри Поттера на просторах необъятной родины выглядит своеобразным тестом на цивилизованность. Цивилизованность, если не сильно морочить себе голову социологическими выкладками, сводится к такому уровню благосостояния и психического равновесия общества, когда зло необходимо придумывать, чтоб не было скучно жить.

Книжка Джоан Роулинг только-только появилась на наших прилавках. И рейтинг ее популярности (его несложно вычислить, подчитав объемы продаж) покажет, выдержим мы тест или нет. Если нет — значит, до сказок мы еще не доросли. Если выдержим (а я очень на это надеюсь) — значит, что-то меняется в наших мозгах и мы учимся жить, играя. Жить, а не выживать.

Популярность Поттера у них достигла такого уровня, что в американском «библейском поясе» стали раздаваться протесты — по поводу пропаганды колдовства и сатанизма

ЗМЕЯ В ПЕЩЕРЕ

Отрывок из второй книги романа «Гарри Поттер и тайная комната»

Не разделяю опасений автора статьи по поводу того, что «Россия не доросла до сказок». Напротив, российское сознание глубоко сказочное. Все наши кровавые детективы — грубые, грязные, но сказки. Все наши сериалы — сказки. Вся наша политика и журналистика — сказки. Другое дело — будут ли читать сказки наши дети. Впрочем, и здесь опасения напрасны. Судя по тому, с какой скоростью разлетается Гарри Поттер, детское фэнтези — прекрасный и любимый товар, о чем, впрочем, можно судить и по тиражам других книг — будь «старая» советская фантастика, бесконечный Толкин или другие «фэнтези».

В туннеле было так темно, что они практически ничего не видели. Их тени, бредущие по стене в свете палочки, казались ужасными чудовищами.

— Запомните, — спокойным тоном произнес Гарри. — Как только вы что-то услышите или вам покажется, что вы увидели какое-то движение, — тут же зажимайте глаза...

Но в туннеле было тихо, как в могиле, и первым неожиданным звуком, который они услышали, был громкий хруст. Оказалось, что Рон наступил на крысиный череп. Гарри опустил палочку, чтобы рассмотреть пол, и заметил, что он усыпан костями мелких животных. Из всех сил стараясь не думать о том, как будет выглядеть Джинни, если им удастся ее найти, Гарри двинулся вперед.

— Гарри, там впереди что-то есть, — хрипло прошептал Рон, вцепившись Гарри в плечо, как только они свернули за угол.

Они застыли, глядя в темноту. Гарри наконец различил очертания чего-то огромного и изогнутого, лежащего как раз посреди туннеля. И какется лежащего абсолютно неподвижно.

— Возможно, оно спит, — выдохнул он, поворачиваясь к Рону и Локхарту. Локхарт закрыл глаза руками. Гарри отвернулся обратно, сердце его билось так быстро, что ему было больно.

Гарри зажал глаза так, чтобы иметь возможность хоть что-то видеть, и осторожно шагнул вперед, держа над головой волшебную палочку.

Палочка осветила гигантскую змею ядовитого ярко-зеленого цвета. А в следующую секунду Гарри заметил, что это просто змеиная кожа. Чудовище, которое сбросило ее, было как минимум семь метров в длину.

Чудовища, пещеры, колдовство и чары — все это уже бывало с нами не раз. Но настоящая литературная сказка — это, на мой взгляд, нечто другое. Проверить в то, что чудеса рядом с нами, можно, только если поверишь в героя, в его обычную жизнь, если оценишь юмор и, как ни странно, реализм изображения. Все, что происходило в классических сказках 60-х годов, пользовалось бешеным успехом у читателей прежде всего потому, что их герои были нормальными людьми, жили в типичных обстоятельствах. Именно это сочетание правды и неправды, жизни и чуда порождает такую любовь к Мэри Поппинс и Карлсону, к мумий-троллям и хоббитам.

Гарри посмотрел на испещренный трещинами потолок, в котором зияли огромные дыры. Наверное, можно было бы разорвать завал с помощью магии или просто разрушив стену, но Гарри никогда раньше не делал ничего подобного и ему казалось, что сейчас самое неподходящее время для того, чтобы это попробовать. Особенно если учесть, что потолок мог рухнуть целиком и завалить весь туннель.

Из-за стены донесся новый удар и новое «ой!». Гарри сказал себе, что они теряют время. Джинни находилась в тайной комнате уже несколько часов. Так что Гарри сейчас должен был сделать единственное, что ему оставалось в этой ситуации.

— Жди здесь, — крикнул он Рону. — И присматривай за Локхарту. А я пойду. Если я не вернусь через час...

В воздухе повисла многозначительная пауза.

— Я попробую разобрать завал, —

Рон старался, чтобы его голос звучал

спокойно и ровно, но у него это не очень получалось. — Чтобы ты смог... смог вернуться. И, Гарри...

— Скоро увидимся, — бросил Гарри, пытаясь придать своему дрожащему голосу хоть немного уверенности.

Он развернулся и пошел вперед мимо сброшенной змеей кожи. Вскоре до него перестали доноситься звуки, издаваемые Роном, пытавшимся разобрать завал вручную. Туннель делал поворот за поворотом. Гарри чувствовал неприятное напряжение во всем теле. Он хотел, чтобы туннель поскорее закончился, и в то же время очень боялся обнаружить, что дальше идти некуда. И наконец он свернул за очередной угол и увидел перед собой сплошную стену, на которой были вырезаны две переплетенные змеи, вместо глаз у которых были большие сияющие изумруды.

Гарри приблизился к стене, чувствуя, что у него пересохло в горле. Он знал, что ему предстоит сделать. И сейчас даже не было необходимости в том, чтобы убеждать себя, что эти каменные змеи настоящие, потому что их изумрудные глаза выглядели вполне живыми. Гарри прокашлялся, и изумруды замигали.

— Откройся, — слабым голосом прошептал Гарри. Переплетенные змеи разделились, бесшумно разъехались в разные стороны, и Гарри, дрожа всем телом, вошел внутрь.

А затем, когда он миновал последнюю колонну, он увидел у дальней стены исповинскую статую, упирающуюся головой в потолок. А между гигантскими ступнями статуи лицом вниз лежала маленькая фигурка, одетая в черное, — фигурка с огненно-рыжими волосами.

— Джинни! — пробормотал Гарри, метнувшись вперед и опустившись рядом с ней на колени. — Джинни, окажись живой! Пожалуйста, окажись живой!

Он отбросил палочку, схватил Джинни и перевернул ее. Лицо Джинни было белым, как мрамор, и таким же холодным. Но глаза были закрыты, а это означало, что ее не превратили в камень. А еще это означало, что, возможно, она...

— Джинни, проснись, пожалуйста, — отчаянно бормотал Гарри, трясая тело девочки. Голова Джинни беспомощно моталась из стороны в сторону.

— Она не проснется, — донесся до Гарри негромкий голос. Гарри вздрогнул и, не вставая с колен, резко развернулся.

Прижавшись спиной к ближайшей колонне, за ним наблюдал высокий черноволосый мальчик. Очертания его как-то странно расплывались по краям, словно Гарри смотрел на него сквозь туман или покрытое дождем стекло. Но он все равно узнал его.

— Том... Том Риддл?

Риддл кивнул, не сводя глаз с лица Гарри.

— Что ты хочешь сказать — она не проснется? — отчаявшимся голосом спросил Гарри. — Ведь она... ведь она не...

— Она жива, — подтвердил Риддл. — Но только пока.

Вообще в шведских, английских, американских, советских фантастических сказках 60-х годов был вполне очевидный гуманистический заклад, «пафос», как пренебрежительно называют его сейчас: сказка противостояла обыденной норме жизни, заурядной социальной схеме, неважно какой: «взрослые — дети», «подчинение — свобода», «богатые — бедные». Современный мир очень изменился. В нем слишком много иллюзорного, обманного (например, телевизор, компьютерные игры или Интернет) — и сказке просто некуда просочиться: ибо теперь она стала лишь одним из способов манипулирования массовым сознанием. С другой стороны, главная духовная ценность фантастической сказки — свобода — ценностью быть не перестала. Для того чтобы сказка вновь стала «королем чтения», нужно, чтобы сказочный герой перевернул наши представления о мире. Сможет ли на это Гарри Поттер? Не знаю. Но то, что он пытается описать нового ребенка в новой жизни, — уже хорошо.

Заметки на полях второй книги из серии приключений Гарри Поттера писал Борис МИНАЕВ

Благодарим издательство «РОСМЭН» за любезно предоставленный отрывок рукописи.

СПИСОК ДЛЯ СТУДЕНТА ПЕРВОКУРСНИКА

ШКОЛЬНАЯ ФОРМА:

Первокурснику необходимо иметь:

- три простые рабочие мантии (черные);
 - один простой остроконечный колпак для повседневного употребления;
 - одну пару защитных перчаток из драконьей кожи или аналогичного материала;
 - одну зимнюю накидку (черную с серебряными застежками).
- На все вещи учащегося следует нашить метки с его именем и фамилией.

УЧЕБНИКИ:

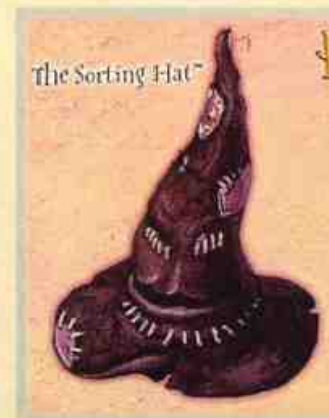
Каждый учащийся обязан иметь свой экземпляр следующих книг:

- Миранда Гошк «Нормативный сборник заклинаний и заговоров»;
- Батильда Бэгшот «История колдовства»;
- Адальберт Вафлинг «Теория магии»;
- Эмерик Свитч «Преображение. Пособие для начинающих»;
- Филиппа Спор «Тысяча волшебных трав и грибов»;
- Арсениус Джиггер «Волшебные настойки, зелья и снадобья»;
- Ньют Скамандер «Фантастические чудовища и где их искать»;
- Квентин Тримбл «Темные силы. Руководство по самозащите».

ДРУГИЕ ПОСОБИЯ:

- волшебная палочка — 1 шт.;
- котел — 1 шт. (оловянный, второго размера);
- набор стеклянных или хрустальных склянок — 1 набор;
- телескоп — 1 шт.;
- весы медные — 1 пара.

В школу можно привести сову, кошку или жабу — по выбору учащегося. Напоминаем родителям, что иметь собственную метлу первокурсникам категорически запрещается.

Клубная жизнь Москвы — явление новое и малоизученное. Для нас, приученных свободно высказываться и легко общаться лишь на собственной кухне (в крайнем случае в гостях), сама идея клуба пока непонятна. Светское общение для нас — вещь чужая и холодная.

Тем не менее клубы, которые на глазах ломают советскую традицию «конкретного» общения и воссоздают что-то старое, давно забытое, уже есть. В Москве по-настоящему теплых, уютных клубов немного, можно пересчитать на пальцах двух рук. И один из них — клуб для журналистов «4-ре стороны». Мы на себе испытали очарование этого бывшего подвальчика на Старом Арбате, когда чествовали своих лауреатов.

Лауреатская традиция «Огонька» очень старая. Заслуженные писатели-орденоносцы и выдавшие виды репортеры с удовольствием цепляли на лацкан пиджака значок, внешне так похожий на значок лауреата Госпремии, еще при Анатолии Софронове. Типично брежневский знак отличия превратился при Виталии Коротиче в знак избранности — для тех, кто встал в ряды жестких обличителей и был приобщен к святой святых гласности — «Огоньку» времен перестройки. В последнее время мы, вместе с самыми звонкими публикациями и фоторепортажами, стали награждать и тех людей, кто интересен нам сам по себе, как личность, как яркое имя.

На вечере Стас Намин рассказал интересную историю. «Мы выступали на таком же вечере «Огонька» лет двадцать назад. Мы, ансамбль «Цветы», были еще совсем молоды. И

спели песню, которую уже крутили на всех проигрывателях Москвы: «Мы вам честно сказать хотим, на девчонок мы больше не глядим...» Песня так понравилась главному редактору Софронову, что он тут же предложил напечатать ее в журнале. Затем на десять лет нас закрыли за... эротику».

Можно сказать, что на нашем вечере «Цветы» открылись вновь. Мы были потрясены — тот же саунд, тот же драйв! А говоря по-русски, тот же восторг от их музыки. Вообще клубная жизнь тем и хороша, что совершенно неожиданна. Вряд ли руководителя RENT TV Ирану Лесневскую, заместителя министра культуры Наталью Дементьеву можно в другом месте заставить слушать цыганскую музыку. А вот ансамбль «Лойко» — заставил. Мы одними из первых открыли для московской публики Сергея Эрдено и его музыкантов, так же, как и великолепный дуэт «Белый острог» — изумительное сочетание скрипки и электрогитары (Юрий Матвеев и Артем Якушенко).

«4-ре стороны» — пресс-клуб. Здесь в очень продуманном регламенте проходят встречи журналистов с ведущими представителями отечественной политики и бизнеса. Здесь задаются самые острые вопросы и звучат очень откровенные ответы. Но журналистика происходит не только в режиме интервью и пресс-конференции. Прежде всего это искусство свободного творческого общения. О том, что в клубе «4-ре стороны» есть такая возможность, вы можете судить по этим фотографиям.

ВАЛЕНТИН ЮМАШЕВ РАБОТАЛ В «ОГОНЬКЕ» С 87-го ПО 90-й ГОД. ПО МЫ И СЕЧАС СЧИТАЕМ ЕГО СВОИМ

ВИТАЛИЙ МАНСКИЙ ОБЕЩАЛ ПОДУМАТЬ НАД НАШЕЙ ИДЕЕЙ ЭСТЕТИКИ «РАШЕВ ДРИМ»

На все

четыре стороны

Иногда, если вы вдруг ощущаете резкий дискомфорт вокруг и внутри, очень хочется куда-то пойти. Нет, не в ресторан, не в театр, не в кино. Это должно быть место, где вам улыбнутся, но не станут с вами назойливо общаться. Место, где можно послушать музыку, но можно незаметно уйти. Место, где вокруг тихо, мягко, чисто, светло и интеллигентно...

ИГОРЬ КРУТОЙ — ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОДЮСЕРОВ. НАДЕЕМСЯ, ЧТО МОЛОДЫЕ МУЗЫКАНТЫ, ИГРАВШИЕ НА ВЕЧЕРЕ, БЫЛИ ИМ ЗАМЕЧЕНЫ

АЛЕКСАНДР АКОНОВ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОДЮСЕР ВР, СКАЗАЛ, ЧТО ПРЕМИЯ ОЛЕГУ ДОНДООЕВУ — ВОПЛОЩЕНИЕ ВОИНСКОГО ПРИЗНАНИЯ «ОГОНЬКА» И РОССИЙСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

СЕРГЕЙ ПУДЕЖКО ВТОРОЙ РАЗ ИГРАЛ НА НАШЕМ ВЕЧЕРЕ

АНДРЕЙ ГЕРЦЕВ, ТОЖЕ ЛАУРЕАТ, ОДИН ИЗ КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ ИЗДАТЕЛЕЙ, НАГРАЖДЕН ЗА «КНИГУ ГОДА» — «ПРЕЗИДЕНТСКИЙ МАРАФОН» Б. ЕЛЬЦИНА

ВОЕННЫХ НЕ ТАК УЖ ЧАСТО НАГРАЖДАЮТ ГРАЖДАНСКИМИ ЗНАКАМИ ОТЛИЧИЯ. МОЖЕТ БЫТЬ, ДАЖЕ РЕЖЕ, ЧЕМ БОЕВЫМИ ОРДЕНАМИ. ГЕНЕРАЛ ТРОШИН, КАК НАМ КАЖЕТСЯ, БЫЛ ИСКРЕННЕ РАД

ТАТЬЯНА ДЬЯЧЕНКО НЕ РАЗ ПРИЗНАВАЛАСЯ В ЛЮБВИ К «ОГОНЬКУ». НАДЕМСЯ, ЧТО ИСКРЕННЕ

ИЗДАТЕЛЬ ЗАХАРОВ ПРИШЕЛ НА ВЕЧЕР ВМЕСТЕ С ДИРЕКТОРИЕЙ ИЗДАТЕЛЬСТВА. ПРИНЦИП БОГАТ

НАТАЛЬЯ ДВОРНИКОВА, ЗАПЯТЫЙ КУЛЬТУРЫ, В ЛИСТЕ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ КЛУБ» СКАЗАЛА, ЧТО «ВЕЧЕР» — СЧИТАЕТ ПРОСТО ЧИТАТЕЛЬСКИМ ЖУРНАЛОМ

СТАС НАМИН ИГРАЛ НА ГИТАРЕ С ГРУППОЙ «ЦВЕТЫ». РОК-Н-РОЛЛ И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ... ИЗ СТАРЫХ ВРЕМЕН. НО С МОЛОДЫМИ СОЛДАТАМИ

СЕРГЕЙ ТЮТУННИКОВ СТАЛ ЛАУРЕАТОМ ЗА ЦИКЛ «ВОЙНА И ЛЮДИ» В ЭТОМ НОМЕРЕ — ОДНА ИЗ ЛУЧШИХ ЕГО СТАТЕЙ

НАМ ОБЩАЮТСЯ ДРУЗЬЯ МЕШЕК КАРАМОВ, ДИРЕКТОР ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» АЛЕКСАНДР ВАЙНШТЕЙН, СТАС НАМИН («ЦВЕТЫ»), АЛЕКСАНДР ГАФИН («АЛЬФА-БАНК») ПРОСТО РАССКАЗЫВАЮТ АНЕКДОТЫ...

От Самсона

НТВ, 20.50, «АГЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ II»

До шакала

Маша МАЛЬЦЕВА

Понедельник. Наш самый просвещенный канал, понимающий, что со старшим поколением уже ничего не поделаешь, его можно просто вечерами сорок лет водить по пустой телесетке, пытается показать детям, едва пришедшим из школы и, конечно же, тут же пожелавшим чего-нибудь вечного («Самсон и Далила», РТР, 17.30), как правильно государство должно приобщать граждан к религии. Надо полагать, что приобщать его следует самыми что ни на есть подручными средствами. Какое средство в Штатах подручнее колты? Голливуд. Первая часть из сериала «Библия» осыпает мудростью с неба, заимствуя звезды с голливудского небосклона. Взрослым предлагается насладиться творчеством Андрея Петрова. В 16.55 — это, видимо, те, у которых работа «сутки через трое», — на канале «Культура» совершат с композитором экскурсию по «Улице моего детства», которая, как известно, находится для Петрова в Питере. А вот Джон Ву не радуется — сериал «Рожденный вором» (НТВ, 22.55), к которому он приложил руку, в полном соответствии с законами телеформата очень сильно отличается от обычно искрометного гонимого криминального кино.

Вторник. В тридцатые годы умели снимать смешное кино. Вот, например, североамерикан-

ская музыкальная драма, повествующая об одном неудачливом женихе, который на собственной свадьбе замочил какого-то гостя. И весь фильм его суженая и отец бегут за ним по городам и весям, чтобы сказать ему, что он совсем даже не виноват. «Банджо на моем колене» (REN TV, 12.05, 1.20).

Среда. Франсуаза Саган когда-то оказала большое влияние на поколение наших шестидесятниц. Теперь пошла вторая волна моды на Саган. В магазинах типа «Москва» ее «Смятую постель» (это из позднего) спрашивают романтические юноши в надежде понравиться барышням. Чтобы они знали, как все начиналось, — «Немного солнца в холодной воде» (ТВ 6, 0.15). Жерар Депардьё, Клодин Оже и Барбара Бах будут любить по-французски под музыку Лиграна.

Четверг. Живет молодой человек в Англии (1415 г.). Кровь (голубая) бурлит. Энергии много. Решает он попутешествовать. И не просто переплыть пролив (Ла-Манш). Он хочет порядка и справедливости. К этому не готов его сосед (Франция). Молодой человек приезжает с крепкими английскими парнями, нацеленных отнюдь не вина попить. Дома их ждет эль. Лоуренс Оливье, Актер из Актеров. Шекспир, Драматург из Драматургов (кем бы он там ни был). Пятый, просто «Генрих V». (ОРТ, 13.05).

Пятница. Для тех, кто помнит, что был такой выдающийся актер Малколм Мак-Дауэлл («Заводной апельсин», «О, счастливец!»), НТВ напоминает: он еще сыграл в картине по мотивам произведений Герберта Уэллса (его хит «Россия во мгле» нам до сих пор икает) — «Эпоха за эпохой», 23.35.

Суббота. Очень актуальный фильм «Клеопатра» (ОРТ, 21.40) с майкладжексонфильмой Элизабет Тейлор. Снят на частные деньги в то время, когда вся мощь государственного финансирования пыталась на «Мосфильме» создать хоть что-то аналогичное по размаху. Людям, отягощенным хорошим вкусом и привычкой к чтению, стоит посмотреть творение режиссера Кевина Смайси (выдающийся актер по совместительству) «Альбино-Аллигатор» (НТВ, 22.45). Это необходимо, чтобы не заснуть и дожидаться триллера Питера Мэдака «Ромео в крови» с Гэри Олдманом и шведской драматической актрисой Леной Уллен (ТВЦ, 0.40). ТВ 6 борется с Олдманом, показывая «Тайную жизнь» (0.15) — эротический триллер с порнозвездой Трейси Лордс в главной роли. СТС дает хичкоковский триллер «Psycho». Подчеркивая ретрушный характер этого ужастика, канал в соответствии с совковой киноведческой традицией называет его «Психоз», хотя это уже давно «Псих» (23.30).

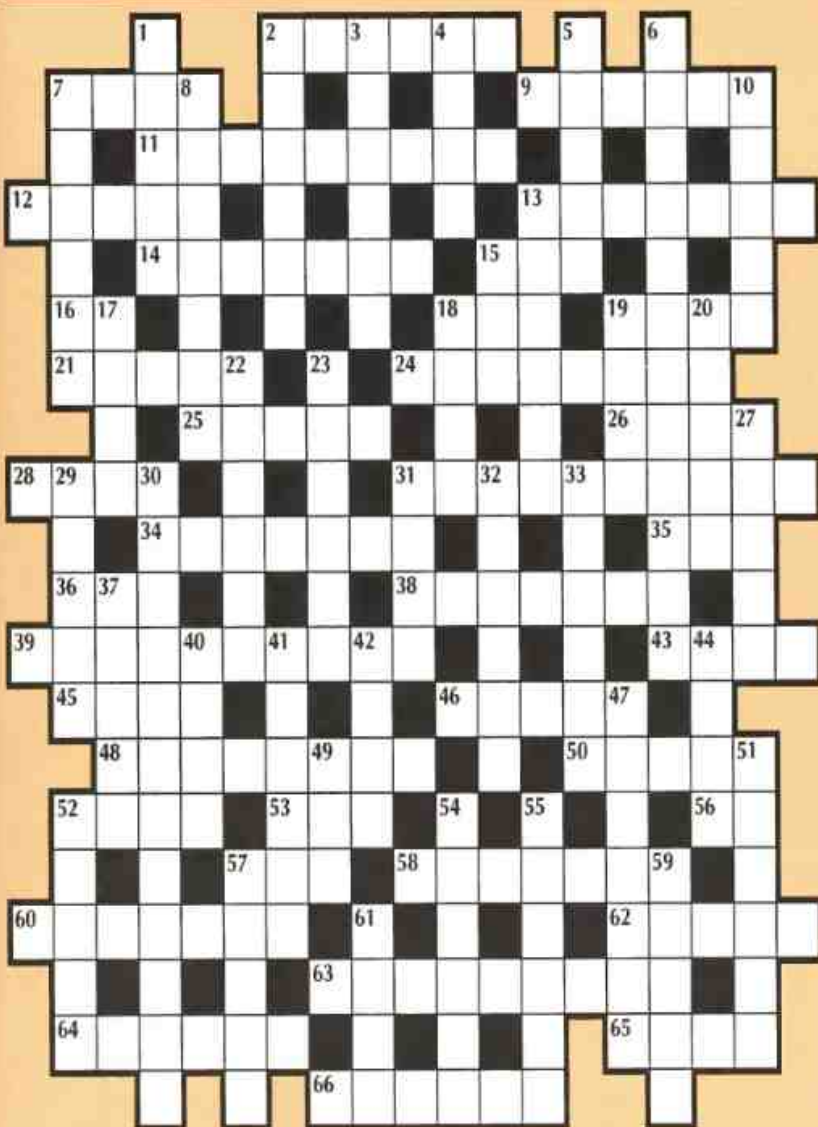
Воскресенье. По ОРТ — Мэрилин Монро, по классификации Глеба Скороходова «минус актриса» и редкая сволочь, в комедии «В джазе только девушки» (18.15). Действительно, ну кто такая Мэрилин Монро? По СТС в 21.00 — актуальный опус про мировой терроризм и де Голля — «День Шакала». И главное, не пропустите кино про Леху Николаева, нашу надежду на спецслужбы с человеческим лицом (НТВ, 20.50, «Агент национальной безопасности II»).

«АТВ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ...

«Мужчина и женщина» 23 января на телеканале РТР в 0.30. В беседе с Андреем Максимовым экс-телеведущая Татьяна Ваденеева расскажет о своей судьбе, и о своем нынешнем занятии — производстве грузинских соусов «Ткемали», и о том, почему для нее это самые вкусные соусы в мире.

Со вторника по пятницу по ТВЦ в 13.10 идет передача «Уроки русского». Всю эту неделю Михаил Ульянов будет читать «Мертвые души» Гоголя. В субботу, 27 января, на ТВЦ в 14.20 вместе с героями «Детектив-шоу» вы сможете разгадать хитроумные голшломки, а в 17.00 на РТР — поспорить в «Пресс-клубе», который ведет Ирина Петровская. С понедельника по пятницу в обеденный перерыв — с 13.00 до 14.00 — включайтесь на «Новую Старую квартиру» на РТР.

И наконец, «Времечко» в Интернете. Оригинальная программа, созданная для Интернета на сайте www.atv.ru. Ее «АТВ» делает совместно с журналистами «Огонька». Ведет ее наш главный редактор Владимир Чернов.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. О бедствиях этой древнегреческой богини читают стихи бродячие актеры в «Гамлете» У. Шекспира. 7. «Морская лисица». 9. «Кау-нуковский сок», используемый при изготовлении одноименного канцтовара. 11. Пленница хазарского царя Ратмира из оперы М. Глинка «Руслан и Людмила». 12. Известнейшая пряность. 13. Царские дворцовые палаты. 14. Полоцкая княжна, жена вел. кн. киевского Владимира Святославовича. 15. Трагедийный король, изрекший: «Чтобы поймать счастье, надо уметь бегать». 16. Стиль костюмов Адама и Евы. 18. «Гливая» рыба. 19. Спутница бури из известного пушкинского стихотворения. 21. Кузнечик, телега, вьюн, чель, сапоги. Какое слово могло бы их объединить? 24. Полукруглая стена в русской архитектуре. 25. Титул татарского вельможи. 26. Великая русская балерина (имя). 28. Во что превратили чердак гайдаровского Тимура и его команда? 31. Какое крупное земноводное, по древним поверьям, не сгорает в огне? Оно стало торговой маркой популярной обувной компании. 34. Несмываемый позор Соединенных Штатов Америки. 35. «Живые» деньги по-новорусски. 36. «Тля» металла. 38. Итальянские режиссеры, братья Витторио и Паоло, снявшие фильмы «Под знаком Скорпиона», «Ночь святого Лоренцо», «Хабс». 39. На слово «...» в конце пришлось три «в...» (Владимир Высоцкий). 43. Бильярдная осечка. 45. Ставка Батия. 46. Глава «районной» администрации в США, Англии, Ирландии. 48. Успокаивающее средство, «таблетка настроения». 50. Советский маршал, командующий одним из трех фронтов, наступавших на Берлин на заключительном этапе Великой Отечественной войны. В 1941 г. под Москвой Г.К. Жуков спас его от верного суда и расстрела, а в 1957 г. последний «отплатил» ему за это травлей в газете «Правда». 52. Спартакский «кадет-лицеист». 53. Его самостоятельно изобрел Страдивари, после чего Амати сказал: «С этого момента ты уже не ученик, ты — мастер». 56. Одно из древних названий реки Волга. 57. Лицедей. 58. Город, в котором находилась резиденция монархов Сицилийского королевства. 60. И. Репин, Л. Толстой, Д. Менделеев. Каждый из них в области своей деятельности. 62. Другое имя Одиссея. 63. Брахма — бог-творец, Вишну — бог..., Шива — бог-разрушитель. 64. Книга для записи документов или имущества. 65. Представитель народа, живущего на юге Дагестана. 66. Древнегреческий философ, повторявший: «Жизнь незаметно».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Индийский мыслитель и поэт, утверждавший: «Человек хуже зверя, когда он зверь». 2. В XIII в. эта денежно-весовая единица стала в Новгороде называться рублем. А сегодня она валюта Украины. 3. Бесконечное число в древнерусском счете, равное 10 воронам или 100 миллионам. 4. Кто был главным архитектором Комиссии по восстановлению Москвы после пожара 1812 года? 5. Малый боевой корабль. 6. Что собой представляет куб? 7. Отношение гипотенузы к катету в прямоугольном треугольнике. 8. Чудное сзеро, Огненная Земля, Парик, Дарьяльское ущелье как тип понятия в русском языке. 10. Буква греческого алфавита. 13. Участок вырубленного, выкорчеванного и сожженного под пашню леса. 15. Денежная единица Албании. 17. Пальма, волокон которой применяют для изготовления канатов. 18. «Орудие» протекционизма. 19. Левый приток Витима (разгадка приятно удивит вас). 20. Прибрежная низменность, затопляемая во время морских приливов. 22. Индейский народ юга США и севера Мексики, его поселения представляют собой кирпично-песчаниковые дома-крепости, поднимающиеся террасами. 23. Что означает знак «-» в шахматной нотации? 27. Что есть каждое из определений: «политическая проститутка», «враг народа», «новый русский»? 29. Место водопоя и отдыха для скота в жару. 30. Начальник пожарной команды в царской России. 31. Кушанье под соусом. 32. Мундир швейцара. 33. Сарай, проконопаченный мхом. 37. Он большой, ему видней. 40. Помощник духовного лица в некоторых мусульманских странах. 41. Попляри, или 60 грамм по-русски. 42. Протока в пойме реки или между озерами. 44. На какой реке прошло детство Стендаля? 47. Кратко выраженное определение. 49. Кто обычно подписывает начальника? 51. Каждое из государств, зависших в свое время от фашистской Германии. 52. Пирожное с кремом. 54. «Тяжелый» воин Средних веков. 55. Русский летописец, автор «Повести временных лет». 57. Кинорежиссер, рассказавший «Сказ про то, как царь Петр арапа женил». 59. Русская княгиня, первая из русских государей принявшая христианскую веру. 61. За что порой хочется прикончить ночью соседа по купе или гостиничному номеру?

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 1 — 2

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: Турнегр — Акилант — Малори — Град — Твид — Гравий — Пример — Мероп — Ной — Ино — Минор — Чейн — Донка — Моток — Агат — Кисет — Лось — Волна — Оно — Гараж — Гаер — Аша — Фенел — Запах — Баранка — Явь.

ПО ВЕРТИКАЛИ: «Разгром» — Очаг — Юлиан — Водолаз — Индей — Кожа — «Серьга» — Торп — Ах — Арена — «Руден» — Герб — Мода — Отвар — Патрон — Оша — Кулан — Мим — Эдем — Кафа — Рики — Ворон — Соля — Поленов — Ршвар — Топль.

астрологический прогноз 22 — 28 января

ОВЕН Грациозно впорхните в грядущий понедельник. Во вторник не воюйте с ветряными мельницами, поберегите силы и нервы для среды. В четверг вы поднимитесь на волне энтузиазма. Если представится случай занять более комфортабельный кабинет, не мешкая переносите свои вещи. Отечество будет нуждаться в вашем труде и в пятницу, а выходные проведете в полном бездействии и блаженстве, закрыв двери перед носом новых проблем.

ТЕЛЕЦ Шеф будет ворковать весь понедельник и вторник. Не обольщайтесь. В такой модификации начальство может быть более коварным. Готовьтесь к среде перед зеркалом — в улыбающееся лицо стрелу не пустят! Есть вероятность потерять сознание от счастья в пятницу. Суббота — наиболее благоприятный день для заключения мира с тещей (свекровью). Вынося белый флаг, зажмите глаза искренностью. В воскресенье отдыхайте от субботних происшествий.

БЛИЗНЕЦЫ В начале недели может осенить титанической идеей. Не увлекайтесь ею. Помните, что памятник Петру I уже возведен, а организация круизов в Антарктиду — дело хлопотное и неблагодарное. В среду захочется романтики, красного вина и серенады. Воплотите, но лучше вечером. В четверг, ликвидировав последствия среды, тихо и скромно трудитесь в общей массе. В выходные прикройте глаза сачками: есть опасность встретить ослепительную любовь.

РАК Непроизвольная зевота может мучить вас с понедельника. Сдерживайтесь, общаясь с супругой (-ом) и шефом. Скука рассеется во вторник вследствие письменного приглашения «погулять». В четверг вооружитесь пылесосом и чистящими средствами — родная берлога пришла в запустение. Проведите с чадами выходные, но не навязывайтесь им со своей активностью, иначе в нежных детских душах возникнет яростное желание опять забыть о вас на неделю и более.

ЛЕВ Возможно, с понедельника вас закрутит в увлекательном романе, а жировая прослойка может помешать вплотную приблизиться к обожаемому объекту. Возьмитесь за себя, вместо карт и пива — тренажер и соки. К пятнице работа утомит настолько, что единственной мыслью будет: «Какой черт занес меня на эти галеры?!». Дотерпите до субботы и устройте у себя Великую Китайскую стену из пустых бутылок, апельсиновых корок, коробок с тортами и спящих друзей.

ДЕВА Мысль о том, что ваша «половина» не единственное сокровище, дарованное судьбой, посетит в понедельник. Не торопитесь ее отгонять. Вовремя вставленное слово или уместный смех могут круто изменить вашу судьбу во вторник. В четверг или пятницу купите себе новое одеяло. Небесные проказницы утверждают, что сны под ним будут крепче и эротичнее. Уик-энд проведите спокойно и деловито, со свежими пирогами и старыми друзьями.

ВЕСЫ Понедельник не самый удачный день для восстановления справедливости. Супруг (-а) будет капризен (-зна), а шефа может перекусить от одного вашего вида. Невинное бесстыдство красоты — вот что вам необходимо в среду. Мамин кружевной воротничок срубят окружающие. Пятница поманит возможностью провести день вне семьи и трудового коллектива. В выходные прикройте ресницами страстно горящие глаза и вернитесь к супругу (-е) и любимой теще (свекрови).

СКОРПИОН В понедельник шеф измучает трескучими словесами. В это время думайте о хорошем. В среду попытайтесь внести в жизнь коллег разнообразие. Танцы на рабочем столе и распитие спиртных напитков из любимой вазочки шефа не новы, а вот оригинальный проект способен удивить многих. В субботу ожидается небывалый набег гостей, знакомых и незнакомых, желанных и не вполне. В воскресенье вашими лучшими друзьями станут холодный душ и крепкий чай.

СТРЕЛЕЦ В понедельник будьте терпимей по отношению к близким. Сстисните зубы, если «половина» укажет вам на ваши недостатки. В противном случае вы рискуете пережить ломку семьи и сознания. В среду не омрачайте жизнь детей неумелой педагогикой. Пятница — самый удачный день на этой неделе, если вы останетесь самим (-ой) собой. Выходные хороши для пересмотра гардероба, его обновления, а также похода по увеселительным заведениям.

КОЗЕРОГ Не позволяйте себе слепо соглашаться на любую предложенную авантюру. Особенно в понедельник. Ко вторнику звезды снимут мораторий на авантюры и дадут вам зеленую улицу. В среду дерзайте и дерзайте, так как зеленая улица не закончилась. Но уже в четверг потребуются доказательства вашей скромности и бесконфликтности. В конце недели подсчитайте потери и приобретения. Звезды уверяют, что последние будут преобладать.

ВОДОЛЕЙ В понедельник живите разумом, а не сердцем, просчитывая ситуацию и отложив на «потом» дела любовные. В среду избегайте общения с начальством, так как в этот день шефу импонирует теория «близкого прицела». В пятницу захочется потреть без меры. Попробуйте вовремя остановиться, особенно за столом и в магазине. Настройтесь на волну будущего в выходные — сходите к экстрасенсу, почитайте гороскоп или загляните в томик братьев Стругацких.

РЫБЫ В понедельник возникнет соблазн взять внеочередной отпуск. Одумайтесь, потому что во вторник вы понадобится обществу для решения важных вопросов. В среду докажете всем, что вы мыслящее существо, и поразите «половину» свежестью суждений. В пятницу продолжайте усиленно творить и созидать, считая часы до субботы. В выходные развивайте свои древние природные склонности: ешьте больше бананов, прыгайте и бегайте от души.

ФОТОМАКЕТ

4 603747 000010

С
Ж
05